

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Байкальский государственный университет

БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ ПОДВИГ СИБИРЯКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
Иркутск, 28 мая 2025 г.

Текстовое электронное издание

Иркутск
Издательский дом БГУ
2025

© ФГБОУ ВО БГУ, 2025
ISBN 978-5-7253-3287-2

УДК 94(571)
ББК 63.3(253)

Издается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

Редакционная коллегия

д-р ист. наук, проф. В. Н. Казарин (отв. ред.),
д-р ист. наук, проф. Л. М. Дамешек, д-р ист. наук, доц. В. А. Шаламов,
канд. ист. наук А. Б. Ринчинов (отв. секретарь)

Боевой и трудовой подвиг сибиряков в годы Великой Отечественной войны : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 28 мая 2025 г. / отв. ред. В. Н. Казарин. – Иркутск : Изд. дом БГУ, 2025. – 129 с. – URL: <http://lib-catalog.bgu.ru>. – Текст: электрон.

ISBN 978-5-7253-3287-2.

Представлены материалы состоявшейся 28 мая 2025 г. в Иркутске на базе Байкальского государственного университета Всероссийской научно-практической конференции «Боевой и трудовой подвиг сибиряков в годы Великой Отечественной войны», приуроченной к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Издание включает в себя работы ведущих историков России, посвященные как конкретным личностям, участникам войны, так и экономическим, правовым и культурным аспектам военного времени.

Для преподавателей высшей школы, аспирантов, студентов вузов и колледжей, а также для всех, кто интересуется проблемами истории Великой Отечественной войны и ценит преемственность исторической памяти.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования:

веб-браузеры: Microsoft Edge версии 79, Google Chrome версии 51,
Mozilla Firefox версии 52, Safari версии 11 (или более новые);

средства просмотра файлов Portable Documents Format:

Adobe Acrobat версии 7.0, Adobe Reader версии 7.0, Sumatra PDF версии 1.1
(или более новые), Foxit Reader всех версий, PDF24 Creator всех версий.

Доступ к сети Интернет.

Минимальные требования к конфигурации и операционной системе компьютера определяются требованиями перечисленных выше программных продуктов.

Издается в авторской редакции.

Подписано к использованию 26.05.2025.

Объем 2,42 Мб.

Байкальский государственный университет.

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

<https://bgu.ru>.

© ФГБОУ ВО «БГУ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Анфертьев А. И. Природа полководческого таланта в штрихах биографии маршала Советского Союза А. М. Василевского	5
Брянская Н. Л. Иркутский авиационный завод в годы Великой Отечественной войны	12
Казарин В. Н. Человек на фронте и в тылу: по страницам альманаха «Новая Сибирь» в годы Великой Отечественной войны	17
Колокольников И. А. Музыкальная тема через призму иркутской периодики 1941–1945 гг.	26
Комлева Л. Н. Деятельность исполнительных комитетов по подготовке к ежегодным весенним наводнениям на территории г. Красноярска и Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (по документам КГКУ «Государственный архив Красноярского края»).....	34
Кузьмин Ю. В. Советские монголоведы в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)	41
Кузьмина А. А. Вклад архитекторов – участников Великой Отечественной войны в градостроительство Иркутска.....	50
Лян А., Кичигина И. М. Зимин Степан Николаевич: история жизни, история подвига	60
Набока Е. А. Общественно-политическая жизнь вузовского коллектива: от войны к миру (на примере Иркутского финансово-экономического института, 1946–1950 гг.)	67
Ондар Е. М. Об основных событиях 1941 года в Тувинской Народной Республике	78
Размахов К. Е. Кинематограф как оружие: вклад киноискусства в победу в Великой Отечественной войне.....	87
Ринчинов А. Б. Советско-китайские связи в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): военная помощь, идеологическая поддержка и сохранение исторической памяти	95
Синиченко В. В. Деятельность органов по борьбе с хищениями социалистической собственности Главного управления милиции Народного комиссариата внутренних дел СССР по борьбе с валютными операциями.....	104

Шагов А. Е. Всемирно-историческое значение Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов	109
Шаламов В. А. Фармацевтическая служба Красноярского края накануне Великой Отечественной войны	114
Шаламова С. А. Деятельность медиков в эвакогоспиталях Иркутска и области в годы Великой Отечественной войны.	122

**ПРИРОДА ПОЛКОВОДЧЕСКОГО ТАЛАНТА В ШТРИХАХ БИОГРАФИИ
МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА
А. М. ВАСИЛЕВСКОГО**

В статье исследуется полководческий талант маршала Советского Союза А. М. Василевского к 130-летию со дня его рождения. Освещаются ключевые этапы его военной карьеры: от Первой мировой войны до стратегических операций Великой Отечественной и победы над Японией. Особое внимание уделено роли Василевского в планировании операций, его принципам командования и влиянию на послевоенное развитие Вооружённых Сил СССР.

Ключевые слова: А. М. Василевский, Великая Отечественная война, стратегические операции, Генеральный штаб, военное искусство, биография.

A. I. Anfertyev

**THE NATURE OF MILITARY TALENT IN THE BIOGRAPHICAL
STROKES OF MARSHAL OF THE SOVIET UNION A. M. VASILEVSKY**

The article examines the military genius of Marshal of the Soviet Union A. M. Vasilevsky, marking his 130th birthday. It highlights key stages of his career: from World War I to strategic operations during the Great Patriotic War and the victory over Japan. Special focus is given to Vasilevsky's operational planning, leadership principles, and post-war contributions to the USSR Armed Forces.

Keywords: A. M. Vasilevsky, Great Patriotic War, strategic operations, General Staff, military art, biography.

Личность выдающегося советского полководца Маршала Советского Союза А. М. Василевского известна не только в России. В зарубежной историографии его полководческий талант впервые был отмечен в 1943 году в статье «Победа – сражающийся мыслитель» в журнале «Time» [1]. В материале А. М. Василевский представлен в качестве способного решать одновременно множество самых ответственных и сложных задач военачальника. В последующем эта способность А. М. Василевского, не раз выступала предметом зарубежных исследований [2–5].

Большинство исследований, и это закономерно, принадлежит российским ученым [6–18].

Его боевая биография и высокие заслуги перед Родиной в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов широко известны.

Успех битв под Сталинградом на Курской дуге и в Донбассе, на Правобережной Украине и в Крыму, в Белоруссии и Прибалтике, Восточной Пруссии и на Дальнем Востоке – во многом результат непосредственного участия А. М. Василевского в разработке и осуществлении этих выдающихся стратегических операций по разгрому врага. Спланированная им молниеносная победа над Квантунской армией Японии, 80-летие которой мы будем отмечать в нынешнем сентябре 2025 года, поныне считается подлинным шедевром военного искусства. Этой широкомасштабной операцией завершилась Вторая мировая война.

Тема становления личности А. М. Василевского, в научных исследованиях если и затрагивается, то вскользь. Вместе с тем, как мне видится, чтобы понять природу полководческого таланта дважды Героя Советского Союза, дважды кавалера Ордена Победы Маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского необходимо рассмотреть его жизненный и в особенности военный путь.

Александр Михайлович Василевский родился 28 сентября 1895 г. в селе Гольчиха Ивановской области в семье священника [15, с. 103]. В детстве и юности в нем проявились тяга к знаниям. Ради своей мечты стать агрономом, он прилежно учился. Сначала в церковно-приходской школе, затем в духовном училище, после в Костромской духовной семинарии. Из-за начавшейся в 1914 году Первой мировой войны семинарию он закончил экстерном [19, с. 26; 11, с. 65]. В мае 1915 г. в патриотическом порыве заканчивает ускоренные курсы Алексеевского пехотного училища. В звании прапорщика командиром полуроты по окончании курсов его направили на Юго-Западный фронт в 409-й Новохоперский пехотный полк. Весной 1916 года прапорщик Александр Василевский стал командиром роты, осенью – командиром батальона. Александр Михайлович вел дневник, который в последующем составит основу его мемуаров, озаглавленных «Дело всей жизни» [20]. Среди описаний войны, в которых присутствуют длительные ожидания в холодных окопах между боями, описание атак, скорбь по погибшим товарищам вкраплениями присутствуют строки, которые в последующем составят основу его военного гения: «Ставить службу выше личных дел; не отдаляйся от подчинённых; постоянно совершенствуй знания о военном деле; береги жизни подчинённых; принимая решения не теряй бдительности». Как мы видим основу его принципов составляют беззаветное служение отечеству, забота о подчинённом личном составе, постоянное самосовершенствование, напряжение ума, воли и сосредоточенности на моменте.

После событий Великой Октябрьской революции 1917 года штабс-капитана Александра Василевского увольняют в отпуск. В начале отпуска, находясь в родительском доме, его забота о личном составе нашла отклик в сердцах бывших подчиненных, выразившийся в телеграмме Солдатского комитета полка. Руководствуясь принципами выборного начала полковой солдатский комитет направил бывшему комбату Василевскому извещение, с требованием немедленного возвращения в часть с целью вступления в должность командира полка [14, с. 13]. Внимание однополчан, как в последующем вспоминал военачальник, сподвигло

его принять решение о возвращении на военную службу. Однако Кинешемский военный отдел, к которому был приписан на время отпуска штабс-капитан, рекомендовал

А. Василевскому остаться дома, а в последующем направил на работу в качестве инструктора всеобуча в Тульскую губернию. Стране требовались учителя, с решение партийного органа Василевский выполнил без колебаний. В 1919 году, как военного специалиста, Василевского призывают в ряды РККА взводным инструктором. Александр Михайлович стремительно продвигается по военной карьерной лестнице, проходит ступени командира роты, а в 1920-м году в возрасте 25 лет становится командиром стрелкового полка [15, с. 65]. По окончании Гражданской войны военная судьба А. М. Василевского почти восемь лет связана с поочередным командованием полками внутри одного соединения – 48-й стрелковой дивизии [8, с. 152].

В этот период шло становление А. М. Василевского в качестве военного теоретика. Труды М. В. Фрунзе, В. К. Триандафиллова, Б. М. Шапошникова, И. П. Уборевича учеба на тактических курсах «Выстрел».

В 1931 г. А. М. Василевский полученные им знания и боевой опыт найдут применение в Управлении боевой подготовки РККА. Спустя три года, в 1934-м его, в целях поднятия боеспособности Приволжского военного округа, он был перемещен в его штаб, где возглавил отдел боевой подготовки. С этой должности в 1936 г. был зачислен в Академию Генерального штаба. Спустя год, без отрыва от учебы его назначают начальником одной из кафедр Академии, а в 1938 году начальником отделения оперативной подготовки Генерального штаба [8, с. 153]. Сильное влияние на военные взгляды А.М. Василевского наложила работа под руководством начальника Генерального штаба ВС СССР Б.М. Шапошникова, который в своей деятельности старался сочетать богатейшее наследие прогрессивных русских военных деятелей прошлого с современными достижениями новаторской военной мысли. Будучи слушателем Академии Генштаба РККА и начальником отделения оперативной подготовки Генерального штаба с 29 июля по 11 августа 1938 г. полковник Генштаба А. М. Василевский принял участие в развязанном Японией военном конфликте у озера Хасан. А после окончания конфликта отвечал за подготовку обобщающего боевой опыт труда. По окончании в 1938 г. Академии Генерального штаба РККА Василевский назначен заместителем начальника оперативного отделения Генштаба.

Огромную роль в формировании военного гения А. М. Василевского сыграл начальник Генерального штаба РККА Б. М. Шапошников. Сам А. М. Василевский в своих воспоминаниях говорил о Б. М. Шапошникове как о необыкновенном человеке, отмечал важное значение полученных от видного военного деятеля, коим являлся Б. М. Шапошников, теоретических знаний и практических навыков по организации, планированию и проведению операций стратегического масштаба [21, с. 92].

Под началом Б. М. Шапошникова, в качестве заместителя начальника Генштаба РККА по оперативным вопросам А. М. Василевский в начале 1940-го года

после приостановки наступления советских войск в ходе Советско-Финляндской войны (1939–1940) разрабатывал планирующие документы, касающиеся операции по прорыву «линии Маннергейма» [21, с. 95]. Как известно, блестяще спланированная операция, в ходе первых дней ее реализации войсками РККА создала у военно-политического руководства Финляндии чувство панического ужаса и ощущение неизбежного поражения. Руководствуясь вышеуказанными чувствами, финляндское правительство обратилось к Правительству СССР с просьбой о заключении мира.

В годы Великой Отечественной войны А. М. Василевский был выдвинут в число ведущих работников аппарата Верховного Главнокомандования Советских Вооруженных Сил. Его знания и опыт в этот тяжелый оборонительный период войны Ставка использовала в первую очередь для проведения в жизнь своих замыслов по руководству войсками фронтов. Тогда система управления вооруженной борьбой в ее верхнем эшелоне еще только складывалась, и не все звенья руководства армией действовали в полную силу.

Не сразу нашел свое место и Генеральный штаб, управления и отделы которого все еще перестраивали работу на военный лад. Этот процесс продолжался не один месяц. В результате принятых Верховным Главнокомандованием мер, усилий всего коллектива генералов и офицеров Генерального штаба уже к концу первого года войны была налажена четкая и оперативная деятельность по всем основным направлениям.

В 1942 году, в очень ответственный период войны А. М. Василевский, занял высокий пост начальника рабочего органа Ставки ВГК – Генерального штаба. В ходе войны начальника Генерального штаба нечасто можно было застать в служебном кабинете. Ставка Верховного Главнокомандования регулярно направляла А. М. Василевского своим представителем на наиболее важные участки советско-германского фронта – туда, где готовились и проводились стратегические операции, определявшие в тот момент судьбу кампании и войны в целом [10, с. 55–67].

Необходимо отметить, что в ходе разработки замысла на проведение Маньчжурской операции, А. М. Василевский, по мнению большинства исследователей Великой Отечественной войны предугадал развитие событий дальневосточного театра военных действий. В ходе его реализации, в короткий срок противостоящие группировки японской армии были разгромлены с невероятной быстротой [18, с. 25–26].

С завершением войны в жизни А. М. Василевского начался новый этап, потребовавший от прославленного военачальника новых значительных усилий. Он внес большой вклад в дальнейшее строительство Советских Вооруженных Сил, укрепление оборонного могущества Советского государства. Усиление международной напряженности в период «холодной войны» требовало неустанного повышения боевого потенциала Советской Армии и Военно-Морского Флота, поддержания их в постоянной боевой готовности. И А. М. Василевский отдаст решению этих задач все знания и опыт, все свои силы.

Маршал Советского Союза А. М. Василевский с конца 1945 г. возглавлявший Генеральный штаб, с марта 1949 года Министерство Вооруженных сил СССР, а с 1956 г. ставший заместителем Министра обороны СССР по вопросам военной науки проявлял постоянную заботу о подготовке и воспитании командных кадров, становлении молодых офицеров [22].

Занимая высокие посты в Вооруженных Силах СССР, Александр Михайлович Василевский активно участвовал в общественно-политической жизни страны. Он избирался делегатом ряда съездов партии, дважды входил в состав Центрального Комитета КПСС. Его избирали депутатом Верховного Совета СССР нескольких созывов.

Как показало исследование, природа полководческого таланта А. М. Василевского заключалась в его стремлении стать полезным государству. С началом Первой мировой войны, в 19 лет, дабы пополнить ряды защитников Отечества, он, повинаясь данному стремлению и вопреки своей мечте быть агрономом принимает решение стать офицером. Получив офицерские погоны, А. М. Василевский стремится на фронт. Воюет ради блага государства, вдумчиво, постоянно совершенствует знания в военном деле, оберегает личный состав, проявляет мужество и отвагу. После демобилизации из рядов Русской армии, несмотря на просьбу солдатского комитета возглавить полк и свое желание выполнить ее, А. М. Василевский подчиняется решению партийного органа Кинешемского военного отдела и во благо Родины трудиться инструктором всеобща. В годы Гражданской войны в России, несмотря на достигнутый уровень военных компетенций ради отечества занял должность взводного инструктора. Занимая должность командира полка, продолжал настойчиво заниматься самообразованием. При этом не забывал самоотверженно выполнять свои воинские обязанности – полки, которыми он поочередно командовал в течение 8 лет признавались в числе лучших. На штабной работе – тоже всегда в передовиках. И не потому, что выслуживался или делал военную карьеру, а потому что время требовало полной самоотдачи. Полученный боевой опыт и военные знания не остались незамеченными. Видный военный теоретик и военачальник Б. М. Шапошников сразу разглядел их, но выделил в качестве главных черт А. М. Василевского самоотверженность, новаторство, способность в кратчайшие сроки вникать в суть, казалось бы, неразрешимых проблем и предлагать наиболее оптимальные варианты по их ликвидации. Исключительные военная эрудиция, работоспособность, склонность к научному осмыслению явлений и поиску наиболее оптимальных решений выдвинули А. М. Василевского в годы Великой Отечественной войны на передовые роли в выстроенной Ставкой ВГК модели руководства вооруженной борьбой. В послевоенные годы, полученный опыт А. М. Василевский внедряет в практику обучения и воспитания войск, совершенствует военно-научную составляющую Вооруженных Сил СССР. Такова уж была его природа – жизнь во благо Отечества.

Список использованной литературы

1. World Battlefronts: BATTLE OF RUSSIA: Victory is a Fighting Word. – URL: <https://content.time.com/time/subscriber/article/0,33009,802782,00.html>.
2. The Oxford Companion to World War II. Oxford – New York, 1995, p. 1244.
3. Soviet army leader, Vasilevsky, is dead (1977). – URL: <https://www.nytimes.com/1977/12/07/archives/soviet-army-leader-vasilevsky-is-dead-son-of-a-priest-he-became.html?smid=url-share>.
4. Roberts G. Victory at Stalingrad: The Battle That Changed History. – London, 2002, p. 1244.
5. Робертс Д. Победа под Сталинградом. Битва, которая изменила историю / Джеффри Робертс ; пер. с англ. М. Ю. Мягкова ; вступ. ст. О. А. Ржешевского. – Москва : УРСС: Едиториал УРСС, 2003. – 175 с.
6. Андрианов Г. В. Александр Михайлович Василевский: от семинариста до маршала / Г. В. Андрианов // Ипатьевский вестник. – 2019. – № 1/2 (7/8). – С. 23–63.
7. Афанасьев В. Маршал А. М. Василевский на службе Родине в послевоенные годы / В. Афанасьев // Обозреватель. Observer. – 2007. – № 8 (211). – С. 108–116.
8. Баранов В. П. Маршал Советского Союза А. М. Василевский / В. П. Баранов // Военная мысль. – № 3. – 2021. – С. 146–156.
9. Борщов А. Д. Полководцы Великой Победы / А. Д. Борщов // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 2 (41). – С. 9–25.
10. Грибков А.И. О полководческом искусстве Маршала Советского Союза А.М. Василевского / // Военная мысль. – № 8. – 1986. – С. 55–67.
11. Довгун О. М. Маршал А. М. Василевский – стратег, полководец, человек / О. М. Довгун // Проблемы безопасности российского общества. – 2016. – № 2. – С. 63–74.
12. Довгун О. М. Маршал А. М. Василевский – стратег, полководец, человек / О. М. Довгун, Т. Н. Гаврилова // Проблемы безопасности российского общества. – № 2. – 2016. – С. 63–74.
13. Зимонин В. П. Маршал Советского Союза А. М. Василевский и коренной перелом в Великой Отечественной войне (к 125-летию со дня рождения) / В. П. Зимонин // Истоки и уроки Великой Победы : сб. науч. ст. участников Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Курск, 2020. – С. 89–94.
14. Зимонин В. П. Маршал Советского Союза А. М. Василевский: полководец, поставивший победную точку во Второй мировой войне / В. П. Зимонин. – Москва : Нестор-История, 2020. 204 с.
15. Корников А. А. Новый источник по истории семьи Маршала А. М. Василевского / А. А. Корников, И. Г. Дворцов // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. : гуманитарные науки. – № 1. – 2025. – С. 103–114.

16. Маин В. Н. Стратегическая инициатива и оперативные решения начальника Генерального штаба РККА А. М. Василевского в период Сталинградской битвы / В. Н. Маин // Вестник гражданских инженеров. – 2011. – № 1 (26). – С. 191–195.
17. Ржешевский О. А. Маршал А.М. Василевский и дело всей его жизни / О. А. Ржешевский // Новая и новейшая история. – 2005. – № 3. – С. 3–15.
18. Рубцов Ю. В. Маршалы Сталина. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – С. 153–167; Александр Михайлович Василевский от Брусиловского прорыва до победы над милитаристской Японией (тезисы круглого стола) / Ю. В. Рубцов // Военный академический журнал. – № 4. – 2020. – С. 5–27.
19. Андрианов В. Г. Маршал Александр Михайлович Василевский: новые материалы о ранних годах жизни : сб. тр. 4-й междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 2021. – С. 23–28.
20. Василевский А. М. Дело всей жизни / А. М. Василевский. – 3-е изд. – Москва : Политиздат, 1978. – 552 с.
21. Василевский А. М. Дело всей жизни / А. М. Василевский. – Москва : Вече, 2014. – 608 с.
22. Из когорты стратегов победы // Красная звезда. – 27 нояб. – 1920. – URL: <http://redstar.ru/iz-kogorty-strategov-pobedy>.

Информация об авторе

Анфертьев Александр Иванович – кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника 2-го управления Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, Москва, Российская Федерация, e-mail: anfertie@mail.ru.

Author

Anfertyev Alexander Ivanovich – candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the 2nd Directorate of the Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Moscow, the Russian Federation, e-mail: anfertie@mail.ru.

ИРКУТСКИЙ АВИАЦИОННЫЙ ЗАВОД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Анализируется деятельность Иркутского авиационного завода в годы Великой Отечественной войны. Определяются причины, цели и задачи структурной перестройки производства на военные рельсы. Дается характеристика условий работы Иркутского авиазавода. Выделяются основные направления работы авиационного завода в годы войны такие, как выполнение государственных заказов, инициативная деятельность, профсоюзная деятельность, благотворительная и общественная деятельность. Рассматриваются объективные и субъективные факторы, влияющие на функционирование завода. Показана определяющая роль человеческого фактора в деятельности предприятия в годы войны. Дана оценка героическому труду работников авиазавода.

Ключевые слова: Иркутский авиационный завод, Великая Отечественная война, структурная перестройка, рационализация, перестройка на военные рельсы, государственный заказ, стахановские вахты, героический труд.

N. L. Bryanskaya

IRKUTSK AVIATION PLANT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The activities of the Irkutsk Aviation Plant during the Great Patriotic War are analyzed. The reasons, goals and objectives of the restructuring of production on a war footing are determined. The characteristics of the working conditions of the Irkutsk Aircraft Plant are given. The main areas of work of the aircraft plant during the war years are highlighted, such as the fulfillment of state orders, initiative activities, trade union activities, charitable and public activities. Objective and subjective factors affecting the functioning of the plant are considered. The decisive role of the human factor in the activities of the enterprise during the war years is shown. The heroic work of the employees of the aircraft plant is assessed.

Keywords: Irkutsk Aviation Plant, Great Patriotic War, structural restructuring, rationalization, restructuring on military rails, state order, Stakhanovite watches, heroic labor.

Великая Отечественная война кардинально изменила не только уклад советского общества, но и вызвала структурную перестройку экономики на военный лад. Быстрое продвижение немецких войск в первые месяцы войны привели к масштабной эвакуации производственных мощностей и людских ресурсов

на восток страны. Транспортировке подлежали важнейшие предприятия европейской части страны, прежде всего, оборонные заводы, среди которых немало-важное место занимали производства авиационной промышленности.

Процесс эвакуации проходил крайне оперативно. К концу 1941 г. были демонтированы в восточную часть страны 118 заводов, относившихся к Наркомату авиационной промышленности [1, с. 119]. Таким образом, всю нагрузку на выпуск авиационной техники приняли на себя заводы, находившиеся за Уралом, к которым были присоединены эвакуированные производства. Таким предприятием в годы войны стал Иркутский авиационный завод, коллектив которого героически трудился, чтобы приблизить победу.

Военная ситуация потребовала от иркутских самолетостроителей резкого увеличения выпуска авиационной продукции, но имеющиеся заводские площади и мощности оборудования были недостаточны для таких темпов. Чтобы разрешить проблему в состав авиазавода в июне 1941 г. был передан находившийся рядом авторемонтный завод и все его площади, оборудование и кадры. Именно на этой базе осенью-зимой 1941–1942 гг. была построена знаменитая танковая колонна «Иркутский комсомолец» на средства, собранные комсомольцами Иркутского завода им. Куйбышева [2].

В октябре 1941 г. на территории Иркутского авиационного завода был размещен эвакуированный из Москвы авиационный завод имени А.Р. Менжинского и с декабря 1941 г. оба завода были объединены в одно предприятие, получившее название ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени авиазавод имени Сталина. Присоединение авиазавода им. Менжинского и авторемонтного завода привели к серьезной реконструкции вновь образованного предприятия, которая была проведена в кратчайшие сроки: в середине декабря 1941 г. пришел последний эшелон с оборудованием, а в феврале 1942 г. завод уже был полностью реорганизован. Были созданы новые цеха, внедрены в производство новые технологические процессы, изготовлено и установлено большое количество разного оборудования.

Иркутский авиазавод в годы войны производил пикирующий бомбардировщик Пе-2, спроектированный в 1939 г. конструктором В. Петляковым. Пе-2 или «пешка», как его называли работники авиазавода, а фронтовики – «иркутяночка», стал одним из основных видов вооружения военно-воздушных сил СССР в военный период. На авиазаводе также выпускались различные модификации Пе-2. За годы Великой Отечественной войны Иркутским авиазаводом было произведено 11427 самолетов Пе-2. В июле 1942 г. авиазавод запустил в серийное производство Ил-4 – дальний бомбардировщик, сконструированный С.В. Ильюшиным. Самолет был запущен в производство за 6 месяцев, хотя для подобной работы требуется времени в два раза больше. Эти самолеты серьезно усилили военный потенциал советских войск.

Работники авиазавода своим трудом внесли огромный вклад в победу. Заводская газета «За коммунизм» отмечала героическую работу людей. Например, что многие работают до тех пор, пока не сделают определенное планом количе-

ство продукции, а это несколько смен подряд. Бывало и так, что сотрудник завода работал один на нескольких станках. Один из рабочих сконструировал несложное оборудование, которое за два часа производит необходимое количество деталей, тогда как раньше их производили за 27 часов [1, с. 121, 122, 132]. И подобных примеров было множество, поскольку вся работа завода была направлена на снабжение фронта авиатехникой.

Чтобы добиться максимальной производительности труда, перевыполнять нормы в 2–3 раза коллектив авиазавода принял решение ввести стахановские вахты, открыть стахановские школы [3]. Упор делался на увеличение выработки, помощь отстающим. Так, заводская газета «За коммунизм» писала, что отдельные работники завода, работая на двух-трех станках, выполняют задание на 325 % [4].

Война поставила Иркутский авиазавод перед очень сложными задачами: необходимо было не только увеличить производительность, но и как-то решить проблемы с дефицитом металла, оборудования, поставки которых практически прекратились. Это привело к рационализаторству производственного процесса. Основное внимание стало уделяться качеству, экономии металла, энергии, бережному отношению к инструменту и оборудованию. Выпускались плакаты следующего содержания: «Береги сверло, отвертку, резец как свой автомат бережет боец», «Хуже вредителя расточитель – бережь металл себя приучите», «Все, что ты сумеешь сберечь, фронту поможет фашиста сжечь». Эти лозунги и другие мероприятия подобного рода поддерживали моральный дух иркутских авиастроителей.

В ходе рационализаторства особое место отводилось инженерно-техническим кадрам. Их деятельность состояла в том, что они не только разрабатывали наиболее рациональную технологию, но и находили замену тем материалам и оборудованию, которые в силу военных обстоятельств перестали поступать на завод. Например, когда прекратились поставки карбида, инженеры завода сами разработали процесс его получения и открыли цех, который стал заниматься его производством. Таким же образом была разработана технология замены бензина газогенераторным топливом, на который вскоре был переведен заводской транспорт. Когда на авиазаводе появился дефицит мелких сверл, поскольку станки для их производства поступать перестали, работниками завода был создан станок-автомат, который каждые две минуты выдавал готовое сверло. На заводе параллельно был открыт цех ширпотреба, где из остаточного материала изготавливались ложки, кастрюли и другие дефицитные товары в условиях войны. Рационализация производства дала положительные результаты. Рабочие авиазавода постоянно работали с ежемесячным перевыполнением плана. За первый год войны в ходе рационализации было сэкономлено 178 909 рублей. Все премии, начисленные за рационализацию, заводчане передавали в фонд обороны [1, с. 125, 126].

Иркутский авиазавод занимался не только выпуском самолетов. Он выполнял целый комплекс оборонных заказов. Было освоено производство мин. Ежедневно завод отгружал на фронт тысячу мин, что составляет один железнодорожный вагон.

По инициативе заводчан, в цехах завода, также собирались подвижные ремонтные базы для восстановления танков в боевых условиях, которые потом отправлялись на фронт. Так, на авиазаводе была построена и отправлена на фронт танковая колонна из 12 машин «Иркутский комсомолец». Танки были построены в достаточно быстрые сроки и отправлены на фронт.

На протяжении всей войны авиазавод не переставал получать государственные заказы. В сентябре 1943 г. поступил очередной заказ на производство нового самолета Ер-2. Серийным выпуском этой машины завод занимался до конца войны. Новый самолет кардинально перестроил структуру, технологии и организацию производства на авиазаводе. Потребовался переход на очень высокий уровень автоматизации. В итоге изменение производства привело к сокращению трудоемкости изготовления деталей на 33,2 % и уменьшению пути прохождения деталей на 65,5 %. Теперь меньшее число рабочих выполняло большую по объему производственную работу, что положительно сказалось на росте производительности завода [1, с. 145].

Большую роль в деятельности авиазавода сыграли женщины и подростки, которые заменили ушедших на фронт мужчин. Женщины осваивали мужские профессии литейщика, кузнеца. Например, работница авиазавода Мария Маклакова, ставшая лучшей литейщицей 4 разряда. Клавдия Жукова, Авдотья Самарина, Нина Мушакова освоили кузнечное дело и выполняли по две нормы.

На авиазаводе работали и подростки в возрасте 13–15 лет. В цеха было принято 127 детей из детдомов. Их обучали несложным профессиям и в дальнейшем они оттачивали свои навыки на практике. При заводе функционировало ремесленное училище, где обучались подростки. В годы войны учащиеся выполняли заказы авиазавода: делали слесарно-монтажный инструмент, арматуру для минометов, корпуса мин. После обучения выпускники шли работать на авиазавод, становились квалифицированными рабочими. Создавали комсомольско-молодежные бригады, становились на «стахановские вахты» и т.д. [1, с. 128, 129].

В годы войны рабочие авиазавода, наряду с жителями Иркутска, активно помогали фронту разными способами: отчисляли в фонд обороны свой одnodневный, недельный заработок. Если не было денег, вносили драгоценности, облигации. На средства заводчан и иркутян на авиазаводе в 1942 г. построили самолет, на котором воевал Герой Советского Союза летчик Крохалев. Также отправляли на фронт подарки целыми вагонами. На авиазаводе были открыты пункты приема вещей для фронта. Каждый работник завода сдавал по две-три вещи добровольно, даже если они были последние. Например, работник Цеколодкин сдал за один раз теплый лыжный костюм, суконные брюки, две пары теплого белья, носки. Работники авиазавода оказывали помощь в госпиталях по уходу за ранеными.

На авиазавод также приезжали и военные с фронта. Они выступали перед рабочими, рассказывали о военной ситуации, фронтовиках. В 1943 году Иркутский авиазавод посетил Герой Советского Союза летчик М. В. Водопьянов [1, с. 139–141].

В годы войны авиазавод много внимания уделял бытовой стороне жизни своих работников. Профком завода организовывал воскресники по разгрузке вагонов, заготовке дров, сбору металлолома и т.д. Он контролировал и жилищно-бытовое строительство: ремонтировалось общежитие, баня, прачечная, дом культуры. Был построен гараж для заводского транспорта, детский сад. Немалые средства расходовались на оказание материальной помощи, дополнительного питания, особенно семьям фронтовиков. Профкомом завода проводились мероприятия по благоустройству заводского поселка. Проводились культурно-массовые мероприятия, работали кружки. Авиастроители всеми силами старались сохранять бодрость духа [1, с. 149, 150].

Рабочие авиазавода воевали и на фронте. Война унесла жизни многих заводчан, но их помнят. Одной из них была Мария Никитична Цуканова – Герой Советского Союза, участница войны СССР с Японией. Её имя стоит в списке на стелле заводского мемориала в Иркутске-2 и на мемориале у Вечного огня в Иркутске.

Мария Цуканова родилась в 1924 г. В 1942 г. приехала в Иркутск и устроилась работать на авиазавод в цех контролером. Окончила курсы медсестер и была призвана в армию. Была санитаркой в 355-м десантном батальоне морской пехоты на Восточном фронте в ходе войны СССР с Японией. Во время военных действий под городом Сейсин вынесла с поля 51 раненого бойца, но попала в плен к японцам, где была убита. Именем Марии Цукановой названа сегодня одна из улиц Иркутска-2 [1, с. 165, 166]. В честь павших авиастроителей был воздвигнут мемориал в 1975 г. в Комсомольском парке Иркутска-2. Героический труд работников Иркутского авиазавода является почетной страницей в истории Великой Отечественной войны.

Список использованной литературы

1. Чаркова А. А. Сибирские крылья: Очерки о трудовом пути Иркутского авиационного завода / А. А. Чаркова. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1983. – 256 с.
2. Восточно-Сибирская правда. – 1941. – 22 ноября (№ 2).
3. Восточно-Сибирская правда. – 1942. – 21 апреля (№ 3).
4. За коммунизм. – 1942. – № 2.

Информация об авторе

Брянская Наталья Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: natal-zykova@yandex.ru.

Author

Bryanskaya Natalia Leonidovna – candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: natal-zykova@yandex.ru.

В. Н. Казарин

ЧЕЛОВЕК НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ: ПО СТРАНИЦАМ АЛЬМАНАХА «НОВАЯ СИБИРЬ» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассмотрено отражение событий на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны в творчестве публицистов, писателей, поэтов, фольклористов, авторов альманаха «Новая Сибирь». Отмечено, что эта тема имеет значение для формирования мировоззрения и ценностно-культурных приоритетов в обществе. Показано, что центральное место в публикациях альманаха имела оценка войны и смысла Победы. Значительное место занимала проблематика фронтовых будней, героизма бойцов Красной Армии. Вниманию читателя были представлены очерки об уроженцах Сибири, наиболее отличившиеся в сражениях на линии фронта. Другая ведущая тема альманаха заключалась в раскрытии через художественные образы тружеников тыла, своим трудом приближавших Победу. Сделан вывод о том, что альманах выполнил важнейшую роль в воспитании патриотизма, в единении народов Советского Союза, Сибири в борьбе с врагом.

Ключевые слова: историческая память, альманах «Новая Сибирь», Великая Отечественная война, оценка и смысл Победы, фронтовые будни, повседневность тыла.

V. N. Kazarin

THE PERSON AT THE FRONT AND IN THE BACK: ACCORDING TO PAGES OF THE ALMANAC «NEW SIBERIA» IN DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Reflection of events at the front and in the back in days of the Great Patriotic War in works of publicists, writers, poets, specialists in folklore, authors of the almanac «New Siberia» is considered. It is noted that this subject matters for formation of outlook and value and cultural priorities in society. It is shown that central mist in publications of the almanac assessment of war and point of the Victory had. The important place was taken by a perspective of front everyday life, heroism of fighters of the Red Army. The essays about natives of Siberia which are caused most a stir in battles on the front line were presented to attention of the reader. Other leading subject of the almanac consisted in disclosure through artistic images of home front workers, the work bringing closer the Victory. The conclusion is drawn that the almanac executed the major role in fostering patriotism, in a unification of the people of the Soviet Union, Siberia in fight against the enemy.

Keywords: historical memory, almanac «New Siberia», Great Patriotic War, assessment and point of the Victory, front everyday life, daily occurrence of the back.

Восьмидесятилетие Победы советского народа в Великой Отечественной войне – важнейшее общественно-политическое событие наших дней, побуждающее, в числе прочего, обратиться к исторической памяти суровых испытаний прошлого века. Именно эта дата служит осмыслением и переосмыслением опыта тех лет и актуализирует «политику памяти».

Современные авторы отмечают, что это относительно новое понятие, которое обозначает «всю сферу общественных практик и норм, устанавливаемых государством и связанных с регулированием коллективных представлений об истории, акцентированием внимания на общих сюжетах и замалчиванием или маргинализацией других. По сути, политика памяти является одним из важнейших инструментов формирования идентичности того или иного сообщества» [1, с. 128]. Можно также согласиться с другими современными авторами, которые вкладывают в это понятие «составляющую символической политики, задача которой – производство и поддержание общественных представлений о прошлом для достижения устойчивости господствующего политического режима» [2, с. 96]. Конечно же, данное определение следует понимать в самом широком смысле слова.

В этой связи несомненный интерес представляет изучение обращения современников – писателей, поэтов и народных сказителей Восточной Сибири, региона глубокого тыла в годы войны, к идеалу Победы, к боевым подвигам и будням, к роли тружеников тыла, их вкладу в достижение Победы над врагом. В качестве объекта исследования послужили различные публикации (очерки, повести, рассказы, стихи, заметки) в литературно-художественном альманахе Иркутского отделения Союза советских писателей «Новая Сибирь» периода Великой Отечественной войны. Альманах издавался все годы войны, за исключением 1944 года. В состав редколлегии входили известные писатели, поэты и литературоведы, авторы художественных произведений, вышедших в предшествующее время: Марк Азадовский, Борис Костюковский, Гавриил Кунгуров, Анатолий Ольхон, Константин Седых. На страницах альманаха публиковались как уже признанные мастера слова, так и начинающие авторы.

Уже в годы войны в советской литературе появились такие произведения, как «Русские люди» Константина Симонова, «Непокоренные» Бориса Горбачева, «Фронт» Александра Корнейчука, «Они сражались за Родину» Михаила Шолохова, «Нашествие» Леонида Леонова и другие. Какими же произведениями был отмечен авторский коллектив альманаха «Новая Сибирь»? Выделим наиболее важные, на наш взгляд, публикации, посвященные человеку на фронте и в тылу. Учитывая при этом, что далеко не все авторы были на фронте или выезжали на фронт, но осмысливали сложившуюся ситуацию по сводкам с фронта, по рассказам тех, кто там был, изучали жизнь и быт тыловой сибирской деревни и города.

Оценка войны и смысл Победы

Из сибирских поэтов и писателей на фронте в рядах Красной Армии воевал Моисей Рыбаков, минер, капитан, погибший смертью храбрых. Под Сталинградом воевал писатель Георгий Коненкин, сержант, разведчик, награжденный орденом Красного Знамени. В рядах Красной Армии воевал и поэт Александр Гайдай. Писатель Георгий Марков лично знал тех героев, которые сражались с захватчиками и о которых он писал свои очерки. Писатель Константин Седых в годы войны окончил свой эпохальный роман «Даурия», посвятил много стихов военной тематике. Драматург Павел Маляревский написал либретто антифашистской оперетты «Под небом Праги», которая была поставлена Иркутским театром юного зрителя. Борису Костюковскому принадлежит повесть «Сибиряки» и несколько рассказов о тружениках тыла. Литература писателей Восточной Сибири была многонациональной. Якутский народный поэт М. Н. Тимофеев-Терешкин создал ряд образов-воинов, защищавших родную землю. Бурят-монгольский поэт и писатель Намжил Балдано также воспевал подвиги своих собратьев на войне.

Каким же виделся идеал Победы в начальный период, в годы перелома и в завершающие годы войны? Вопрос далеко не праздный, поскольку с ретроспективной точки зрения, он понятен, результат известен: безоговорочная капитуляция Германии и ее сателлитов. Но как это виделось из далекой от фронта Восточной Сибири? С самого нападения фашистской Германии и ее сателлитов на Советский Союз в информационной политике, со страниц газет и журналов, радиопередач, агитплакатов, в устной пропаганде звучала мысль о справедливой борьбе народов СССР против агрессора. Литературно-художественный альманах по зову сердца активно включился в эту борьбу. На его страницах нашло художественное отражение общей нацеленности на Победу, отражение фронтовых событий, индивидуальных зарисовок участников войны, трудовых будней в тылу, направленных на единение фронта и тыла.

Привлекает внимание оценка войны и героизма на ней, данная известным в те годы писателем Г. Мстиславским, автором романа «Грач – птица весенняя», посвященная революционеру Николаю Бауману. В публицистических заметках (1942) автор размышляет о целях и методах ведения войны захватчиками: «Враг показал за эти месяцы войны не только свою звериную, тупорылую, кабанью силу, изощренность своей техники убийства, но варварством своим, насильничеством, грабежами выявил – во всей их наглой наготе – цели и смысл преступной войны, начатой им против нашей родины» [3, с. 93].

Отношение к врагу нашло яркое отражение во многих стихах сибирских поэтов и прозаиков. Наиболее ярко это выразил Константин Седых в стихотворении «Казачья песня» (1942):

Топчите конями, / Рубите клинками, / Топите в Кубани врагов / За наши станицы, / За наши пшеницы / Рекой проливайте их кровь [4].

О героических страницах нашей истории в борьбе с врагами напоминал Константин Седых в стихотворении «Слава родной земли»:

Тринадцатый век. Полыхают пожары, / Зловещий над Русью сгущается мрак: / Рязань и Москву растоптали татары, / Истерзанный Киев платил им ясак.

Далее в стихотворении говорилось о нашествии тевтонов с Запада и сопротивлении русского народа захватчикам:

И князь Александр, молодой и суровый, / Дружинников храбрых на запад повел / Выкуривать гадов из древнего Пскова, / Из всех новгородских владений и сел [5].

Своеобразное напутствие землякам в борьбе за Родину звучит в стихотворении Ивана Молчанова-Сибирского (1942):

Но чтоб сбылись надежды наши, друг, / Должны сейчас мы волжские просторы, / Сады Кавказа, Каспий голубой / Такой стеной закрыть, перед которой / Издохнут немцев бешеные своры, / Развеянные огненной пургой [6].

В традиционном для бурят-монгольской литературы жанре песни выразил свое отношение к врагу и уверенность в Победе Намжил Балдано (1942):

Проклятый враг грозит моей стране, / Родную землю кровью заливают, / святая ненависть броней будет мне, / Святая месть на битву призывает. / Клянусь, целую верный автомат, / Достоин буду я своей отчизны / И никогда не поверну назад, / За счастье Родины не пожалею жизни [7].

Необходимо также отметить, что достижение Победы авторы альманаха связывали с именем И. В. Сталина как руководителя государства и идеалами Октябрьской революции. Причем, надо полагать, делали это вполне искренне. Поэт Анатолий Ольхон в стихотворении «Октябрьская клятва» (1942) выразил свои чувства следующим образом:

Наш Сталин! / Твоя голова поседела, / Но сердце твое не стареет, / Ты отдал себя для бессмертного дела. / Народ твой бороться умеет. / Октябрьское знамя, всегда молодое, / Не дрогнет в руках полководца, / Оно осеняет нас славою боя, / Зовет беззаветно бороться [8].

Созвучен этим стихам и отрывок из стихотворения Константина Седых:

От доблестных предков в наследство мы взяли / Суровое мужество, дух боевой, / Ведет нас вперед нестигаемый Сталин / К победе над черной фашисткой ордой [9].

Конечно, такие строки нельзя считать официозом. И написаны они искренне, отражают преобладающие настроения единения перед страшной внешней опасностью, веру в Вождя, умного руководителя, под руководством которого обязательно будет достигнута Победа.

А как расценивали противника и фюрера нацистской Германии на страницах «Новой Сибири»? Профессор Марк Азадовский собрал письма молодых фольклористов и некоторые из них опубликовал в альманахе. Показательны «Военные частушки», написанные в июне 1942 г., т. е. тогда, когда коренного перелома в войне еще не наступило, шли ожесточенные бои:

Наша армия здорова, / Не боится холоду, / А у Гитлера косова / Помирает с голоду. / От Череповца до Вологды / Дороженька ровна – / Много горюшка наделала / Германская война. / Немцы в Тихвин забрались, / В бой фашисты не идут, /

От советских от снарядов / Голову оставят тут [10]. Как видим, враг представлен не внушающим страх, каким он виделся в начале войны. Более того, его образ близок к карикатурному, который закончит свой бесславный путь на просторах России.

Весьма показательное отношение фольклористов и сказителей Сибири к врагу на войне, в связи с чем даже появилось понятие «военный фольклор». Сказительница из с. Заледеево Красноярского края Екатерина Чичаева так выразила свои пожелания воинам Красной армии, написанные в декабре 1942 г.:

Мы построим танки крепкие. / Бейте вы врага проклятого, / Гоните хвастуна вы окаянного, / Топчите и давите гадину своими танками крепкими, / Спускайте с самолетов на силу вражескую бомбы горючие, / Вы разбейте, разбомбите в пух и / Прах злого хищника [11].

Фронтовые будни и подвиги в освещении альманахом «Новая Сибирь»

О Прохоре (Проньке) Подкорытове, иркутском пареньке, закрывшем своим телом вражеский пулемет, написал стихотворение К. Седых: «Земляк наш пал в пороховом дыму, / в Иркутске жил он, на Второй Советской, / И там поставят памятник ему [12].

Фронтовые будни, но не обязательно боевые столкновения, а незаметные внешне действия на войне отразил на якутском языке М. Н. Тимофеев-Терешкин, посвященном эвенку-зенитчику:

Подбивающий птицу на лету, / Подстрелит немецкую птицу, / Оружие русских воинов / Радует сердце эвенка, / Проникающим глазом в тучу, / Эвенк караулит небо, / Черная тень стервятника / Сброшена будет на землю [13].

В 1943 г. в альманахе появились очерки, посвященные героям-фронтовикам. Осенью 1942 г., в один из наиболее ответственных периодов войны, из Иркутска был направлен эшелон с подарками на фронт. Писатель Константин Седых по результатам поездки написал очерки об иркутянах, участниках боевых действий. Героями очерков стали Георгий Аполлинариевич Рычков, старший лейтенант из Иркутска, летчик ночной бомбардировочной авиации, награжденный орденом Красной Звезды. Писатель создал яркие образы сибиряков: пулеметчика Игнатия Овсянникова из Нижнеудинского района Иркутской области, снайпера Александра Бабаева, работавшего до войны на Иркутской обувной фабрике, ушедшего на фронт ассистента Иркутского горного института старшего лейтенанта Бессонова (к сожалению, в очерке не указано имя). Со слов участников писатель описал запоминающиеся факты захвата в плен финнов, воевавших против Советского Союза на стороне нацистской Германии, осуществленные сибиряками Алексеем Тепляковым и Саввой Ладушкиным, разные случаи из фронтовой жизни снайпера Николая Вяхирева [14].

Георгий Марков опубликовал небольшой рассказ о Герое Советского Союза Николае Васильевиче Богданове, гвардии полковнике, отличившемся в боях под Одессой и Севастополем [15]. В серии материалов об иркутянах – участниках войны выделяется публикация о буряте Жамбале Тулаеве, Герое Советского Союза, снайпере, на счету которого на момент написания статьи было 311 убитых

захватчиков. До войны Ж. Тулаев работал директором тарной базы в Иркутске-П [16]. Небольшой рассказ А. Шубина «Дорога на Семениху» повествует о поступке старика, который, по сути, повторил подвиг Ивана Сусанина, указав немцам неправильную дорогу и подведя их под обстрел наших воинских частей [17].

Одной из первых повестей, посвященных войне, опубликованных в альманахе «Новая Сибирь» стала повесть «Сибиряки» Бориса Костюковского. В центре повести личность генерала Верховина, участника Гражданской войны и боев на Халхин-Голе. Действие разворачивается зимой 1941 г., когда сибиряки-забайкальцы прибывают под Москву, где происходило одно из решающих сражений Великой Отечественной войны. Автор показывает примеры интернационализма воинов Красной Армии (русские, буряты, украинец), стойкость и одновременно в ряде случаев некомпетентность, факты подлинного героизма и смерти в боях. Генерал Верховин показан как обобщенный образ советского генерала; он гибнет, но его моральный подвиг оказывает большое воздействие на солдат и командиров за праведное дело защиты Родины [18]. Повесть очень правдива, написана хорошим литературным языком, и, несмотря на гибель главного героя, оставляет после прочтения глубокую веру в праведное дело и в Победу над врагом.

Особое значение для достижения Победы имела Сталинградская битва. Уже в 1945 г. были опубликованы стихи Моисея Рыбакова, посвященные этим героическим дням. В «Сталинградской песне» он пишет такие строки:

Мы стояли – мы твердо решили: / Хоть сто метров, но только вперед / И свободный, счастливый отныне / И вовеки для жизни людской / Пусть стоит нерушимой твердыней / Русский город над Волгой рекой! [19].

Этой же теме посвящено его небольшое стихотворение, написанное в 1943 г.:

С пылающим сердцем / Встречали мы вести, / Читаешь – от радости голос дрожит, / Враг выбит из ставших фортами предместий, / Враг сбит и разгромлен, сдается, бежит! [20].

Слепой якутский поэт-олонхосут М. Н. Тимофеев-Терешкин, откликаясь на это событие, отметил дружбу народов Сибири:

Мать храбрых русских, Волга-матушка, / Сестрой приходится якутской Лене / Якут-боец, как младший брат сражается / Бок-обок с старшим, русским братом... Любого зверя из берлоги Запада / Перехитрит охотник Востока. / Слепой якут, я вижу, как и зрячие: / Сапер-земляк, ты снова в бой идешь, / И, побеждая смерть, коварную и хищную, / Ты сохраняешь жизнь товарищей своих [21].

Человек в тылу

О трудовых буднях простых людей, оставшихся в тылу, но по-своему приближавших Победу, опубликовал небольшие рассказы Гавриил Кунгуров, который до этого уже был известен повестью «Артамошка Лузин» и литературной деятельностью, посвященной монгольской тематике. В альманахе в книге 13 за 1942 г. в рассказе «Тятя» он повествует о вернувшемся с фронта Петре (Петрухе), у которого была ампутирована левая рука. Сюжет рассказа прост: Тихон (тятя) взял обязательство добыть за себя и за Петра тысячу белок, таким образом выручая товарища и помогая фронту [22]. Другой его рассказ посвящен

быту женских бригад на жатве. Заменявший мужчин, ушедших на фронт, подросток-водовоз, которого девушки величали «Лаврентий Иванович», оказывает посильную помощь в жатве, играет на гармошке в часы отдыха, поднимая тем самым настроение, способствуя «соревнованию бригад» [23]. Рассказ написан без всякого пафоса, каких-либо нравоучений и деклараций.

Более сложен по сюжету рассказ Георгия Маркова «Настя». Автор повествует о трактористке, потерявшей мужа на советско-финской войне, оставшейся в двумя детьми. Спустя время, она вновь вышла замуж за бригадира Семена Каменкина. Однако, прожила с ним всего восемь дней, поскольку его призвали в Красную Армию, на фронт. Тогда Настя вместо мужа стала бригадиром в машинно-тракторной станции (МТС) [24].

О том, как война изменила жизнь простых людей в тылу, говорится в рассказе Бориса Костюковского «Родственники». Родители, уже немолодые люди, потеряли на фронте сына, который не успел создать семью. Тогда они решили взять девочку, эвакуированную из блокадного Ленинграда, воспитывали ее. А потом девочку нашел ее родной отец. И вот здесь кульминация рассказа: отец желает забрать свою дочь, но приемные родители уговаривают его не только оставить им девочку, но и остаться в их семье самому. Развязка рассказа такова: отец остается в их семье [25]. Трудно судить о достоверности фактов, изложенных писателем, но то, что лишения войны сближали самых разных людей, находило множество подтверждений в годы Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная война явила настоящий патриотизм советских людей, сибиряков. Единение народа перед лицом общей опасности на фронте и в тылу было суровой реальностью. В Сибири не было такого явления как «коллорабационизм» и не только по причине географической отдаленности от территории, на которой происходили военные сражения. Поэты, писатели, фольклористы Сибири с первых дней войны ясно и четко определили свою позицию: агрессор должен быть уничтожен. В стихах, рассказах, публицистических заметках мы видим обращение к героическим традициям прошлого (борьба с крестоносцами, монгольским завоеванием и др.). Смысл Победы выражен ясно: освобождение всех оккупированных территорий, уничтожение противника и фашистской идеологии. В их произведениях отразилось единение народов Советского Союза, Сибири в борьбе с врагом. Патриотическое воспитание выразилось в очерках и рассказах, посвященных командирам и бойцам Красной Армии, героике фронта, повседневным и, может быть, незаметным внешне трудовым будням в тылу.

Список использованной литературы

1. Миллер А. И. Политика памяти и историческая наука / А. И. Миллер, О. Ю. Малинова, Д. В. Ефременко // Российская история. – 2018. – № 5. – С. 128–140.
2. Попов А. Д. Ритмы прошлого: первые годовщины Великой Отечественной войны в советской политике памяти (1945–1965) / А. Д. Попов, М. Ю. Пивоваров, К. В. Сак // Российская история. – 2023. – № 3. – С. 95–114.

3. Мстиславский С. Героика тыла (Письмо с пути) / С. Мстиславский // Новая Сибирь. – 1942. – Кн. 13. – С. 91–96.
4. Седых К. Казачья песня / К. Седых // Новая Сибирь. – 1942. – Кн. 13. – С. 16.
5. Седых К. Слава родной земли / К. Седых // Новая Сибирь. – 1942. – Кн. 13. – С. 15.
6. Молчанов (Сибирский) И. Байкальским друзьям / И. Молчанов (Сибирский) // Новая Сибирь. – 1942. – Кн. 13. – С. 39–40.
7. Балдано Намжил. Песня сержанта Арсалана / Намжил. Балдано // Новая Сибирь. – 1942. – Кн. 13. – С. 64–65.
8. Ольхон А. Октябрьская клятва / А. Ольхон // Новая Сибирь. – 1942. – Кн. 13. – С. 3.
9. Седых К. Слава родной земли / К. Седых // Новая Сибирь 1942. – 1942. – Кн. 13. – С. 16.
10. Военные частушки // Новая Сибирь. – 1942. – Кн. 13. – С. 8.
11. Чичаева Е. Мы построим танки крепкие / Е. Чичаева // Новая Сибирь. – 1943. – Кн. 14. – С. 76–78.
12. Седых К. Парень из нашего города / К. Седых // Новая Сибирь. – 1942. – Кн. 13. – С. 17.
13. Тимофеев-Терешкин М. Н. Эвенк-зенитчик / М. Н. Тимофеев-Терешкин // Новая Сибирь. – 1942. – Кн. 13. – С. 90.
14. Седых К. Иркутяне на фронте / К. Седых // Новая Сибирь. – 1943. – Кн. 14. – С. 12–22.
15. Марков Г. Герой Советского Союза Богданов / Г. Марков // Новая Сибирь. – 1943. – Кн. 14. – С. 23–27.
16. Александров А. Сердце Жамбала / А. Александров // Новая Сибирь. – 1943. – Кн. 14. – С. 56–58.
17. Шубин А. Дорога на Семениху / А. Шубин // Новая Сибирь. – 1942. – Кн. 13. – С. 34–38.
18. Костюковский Б. Сибиряки. Повесть / Б. Костюковский // Новая Сибирь. – 1942. – Кн. 13. – С. 42–73.
19. Рыбаков М. Сталинградская песня / М. Рыбаков // Новая Сибирь. – 1945. – Кн. 15. – С. 63.
20. Рыбаков М. Сталинград в январе 1943 г. / М. Рыбаков // Новая Сибирь. – 1945. – Кн. 15. – С. 65.
21. Тимофеев-Терешкин М. Н. Поражение смерти. Авторизованный перевод с якутского Анатолия Ольхона / М. Н. Тимофеев-Терешкин // Новая Сибирь. – 1945. – Кн. 15. – С. 65.
22. Кунгуров Г. Тятя / Г. Кунгуров // Новая Сибирь. – 1942. – Кн. 13. – С. 8–11.
23. Кунгуров Г. Лаврентий Иванович / Г. Кунгуров // Новая Сибирь. – 1942. – Кн. 13. – С. 5–8.
24. Марков Г. Настя / Г. Марков // Новая Сибирь. – 1942. – Кн. 13. – С. 20–23.

25. Костюковский Б. Родственники / Б. Костюковский // Новая Сибирь. – 1945. – Кн. 15. – С. 17–26.

Информация об авторе

Казарин Виктор Николаевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Отечественной истории, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: kazarinvik@yandex.ru.

Author

Kazarin Victor Nikolayevich – Doctor of Sciences in History, Professor, Head of Department of Russian History, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: ka-zarinvik@yandex.ru.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТЕМА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИРКУТСКОЙ ПЕРИОДИКИ 1941–1945 гг.

Данная статья посвящена анализу освещения музыкальной проблематики в иркутских газетах, выходивших в период Великой Отечественной войны. Ставится задача изучения тематических особенностей публикаций. Также выявляются наиболее значимые авторы, чья творческая деятельность повлияла на развитие музыкальной критики и музыкальной публицистики в местной периодической печати этого периода. Главной источниковой базой для данной публикации стали тексты, опубликованные в газете «Восточно-Сибирская правда» на этапе 1941–1945 гг. и касающиеся специфики тогдашнего развития музыкальной культуры города Иркутска.

Ключевые слова: музыка, Великая Отечественная война, газета, критика, журналистика, Иркутск.

I. A. Kolokolnikov

MUSICAL THEME THROUGH A PRISM IRKUTSK PERIODICALS OF THE 1941–1945

This article is devoted to the analysis of the coverage of musical issues in Irkutsk newspapers published during the Great Patriotic War. The task is to study the thematic features of publications. It also identifies the most significant authors whose creative work influenced the development of music criticism and music journalism in the local periodical press of this period. The main source base for this publication was the texts published in the newspaper Vostochno-Sibirskaya Pravda during the 1941–1945 period. and concerning the specifics of the musical culture development of Irkutsk at that time.

Keywords: judicial chambers, judicial reform, independence of judges, collegial composition of the court, class representatives, jurors.

К моменту начала Великой Отечественной войны в городе Иркутске существовал ряд довольно крупных газет. Главенствующее положение занимала «Восточно-Сибирская правда» – печатный орган Иркутского областного и городского комитетов ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся. Также большими симпатиями читательской аудитории пользовались комсомольская газета «Советская молодежь» и профильное издание для юношества – газета «За здоровую смену». Кроме того, существовали локальные органы печати и при различных учреждениях: так газета «Металлист», выходившая на Иркутском заводе тяжёлого машиностроения имени В. В. Куйбышева, была хорошо известна и за его пределами.

Начало войны потребовало значительной экономии средств, необходимых для экономического содействия делу Победы. Это привело к сокращению числа газет на всей территории страны. В Иркутске были закрыты «Советская молодежь» и «За здоровую смену»: первая была возрождена спустя 10 лет, вторая – уже не восстанавливалась. Таким образом, продолжали выходить лишь газеты областного плана и отдельные издания промышленных предприятий.

Значение произведений культуры в деле поддержания морального духа граждан стало очевидно уже в первые недели Великой Отечественной войны. В центре страны продолжали действовать профильные издания «Советское искусство» и «Литературная газета», хотя и они подверглись сокращению и в 1942–1944 гг. временно работали как единый печатный орган «Литература и искусство». В регионах освещение культурных вопросов было делом куда более проблематичным. Небольшие по объёму газеты предприятий их практически не затрагивали, поскольку стояла задача размещения новостей с фронта и донесения до читателя актуальных проблем производственной сферы. Яркий пример – иркутский «Металлист». В это же время и органы областной печати были сокращены в объёме. Так «Восточно-Сибирская правда» вместо 4 страниц стала выходить всего лишь на 2 страницах. И все же это было единственное издание в регионе, которое все же имело возможность затрагивать тему культуры. Чаще всего делалось это в форме довольно кратких заметок, но, понимая особое значение произведений литературы и искусства в дни войны, газета периодически находила возможность и для публикации развёрнутых аналитических материалов культурной проблематики.

В настоящей статье ставится задача рассмотреть особенности освещения музыкальной темы в иркутских газетах военного периода. Названные выше обстоятельства обусловили тот факт, что данное рассмотрение практически полностью сводится к материалам газеты «Восточно-Сибирская правда». Тем не менее, за 4 военных года в совокупности в ней можно обнаружить немало содержательных статей и заметок на музыкальные темы. Представляет интерес и контингент авторов, который на данном этапе был достаточно представительным.

Несомненно, глубина, связанная с осмыслением исторического момента, в публикациях 1941 г. еще практически отсутствует. При этом поднимается ряд довольно значимых тем. Невозможно не выделить такой факт как создание Иркутской областной военно-шефской комиссии работников искусств, находившейся в ведении Профессионального союза работников искусств. Целью данной комиссии была организация концертных выступлений на мобилизационных пунктах, на вокзале при отправке бойцов на фронт, в воинских частях. Позднее основным видом военно-шефской работы стали выступления в госпиталях. На протяжении всей войны «Восточно-Сибирская правда» стабильно освещала подобные мероприятия, в проведение которых включились и музыкальные силы Иркутского областного радиокомитета, и артисты возникшего в 1941 г. Иркутского областного театра музыкальной комедии, и эвакуированные в город музыкальные силы. Дважды с большими статьями-отчётами о деятельности Военно-шефской комис-

сии выступал ее руководитель О. А. Волин [1; 2], причём первый раз еще 9 сентября 1941 г., когда им была опубликована крайне содержательная статья. Автор указывал, что за 2,5 военных месяца в Иркутске силами работников театров города, радиокомитета и филармонии дано более 153 шефских концертов. В качестве активистов подобных выступлений были отмечены: работавшие в театре музыкальной комедии артисты К. М. Новикова, К. С. Жулина, А. А. Тэнсон, И. С. Морозов, Г. С. Муринский, Г. И. Крот, Г. А. Новицкий; солист Иркутского радиокомитета А. А. Авдеев; артисты Иркутской филармонии К. А. Булгакова, Д. И. Шувалов (певцы), Н. И. Лезя (баянист) [1]. Таким образом, налицо ценнейший хроникальный материал, по сути не требующий аналитических комментариев.

В 1942–1944 годах в Иркутске находились в эвакуации оперные театры из Киева и Харькова, работавшие как объединённый коллектив под наименованием «Киевского театра оперы и балета». Интенсивная работа данного формирования, проявившаяся в осуществлении на иркутской сцене 8 оперных и 6 балетных постановок, вызывала исключительный отклик местной публики и, соответственно, реакцию на страницах «Восточно-Сибирской правды».

Неоднократно рецензировал оперные спектакли Киевского театра В. Ф. Сухиненко. Примечательны воспоминания журналиста С. М. Бройдо: «Надо было писать о хлебе, об экономии топлива и электроэнергии, во весь голос говорить о людях, о гвардейцах тыла – женщинах, заменивших ушедших на фронт мужей, о мальчиках и девочках, ставших так рано взрослыми, о стариках, вернувшихся к станкам... Для рецензий, для музыки оставалось, ох, как мало места! Но двадцать-тридцать строк каким-то чудом удавалось выкроить благодаря настойчивости Владимира Федоровича. Он умел увлечь, доказать, как важно, чтобы "не стихали музы, когда грохочут пушки"» [3].

Надо заметить, что пребывание в городе сильнейших оперных сил, восторженно встреченное музыковедом, никак не отменяло его всегдашней требовательности. Так показательным примером его профессионализма может служить рецензия на постановку «Ивана Сусанина» М. И. Глинки, осуществлённую на иркутской сцене в декабре 1942 г. при участии ведущих артистов Киевского театра. В анализируемом нами газетном материале обращает на себя внимание и общая оценка значимости произведения. В. Ф. Сухиненко показывает осмысление исторического момента, отмечая, что «бессмертное творение М. Глинки, гениальное по музыке и глубоко патриотическое по сюжету, приобретает особую значимость в наши дни». Ёмкие, но содержательные характеристики даны артистам М. Д. Роменскому (Сусанин), М. П. Егоровой (Ваня), дирижеру Н. Д. Покровскому, режиссеру В. Д. Манзию, художнику А. В. Хвостову. Но особенно важно подчеркнуть отсутствие у критика излишней восторженности от приезда значимых творческих сил, которая повредила бы объективности. Так в спектакле участвовала И. И. Масленникова, уже в 1943 г. прямо из Иркутска отправившаяся на конкурс в Большой театр СССР и с первой пробы принятая туда. Вокальные данные будущей знаменитости получили лестный отзыв Сухиненко, но вместе с тем он указывал на «какую-то камерную манеру не только в пении,

но и в игре», а также на недостаточно хорошую дикцию. Таким образом, налицо образец предельно грамотной по содержанию и яркой по языку рецензии [4]. Данная рецензия и сегодня способна служить своеобразным эталоном для музыкальных критиков.

В. Ф. Сухиненко явился автором рецензий и на постановки таких опер как «Севильский цирюльник» Д. Россини [5] и «Травиата» Д. Верди [6]. Они также отличаются вниманием ко всем ключевым аспектам создания яркого спектакля. Так примечательно, что во втором из указанных материалов критик с необходимой аргументацией особенно выделяет в партии Виолетты не всесоюзно известную З. М. Гайдай, а выступавшую во втором составе М. П. Бем. Позднее Сухиненко дал отклик и на оперу «Наймычка» М. И. Вериковского, примечательную тем, что впервые это произведение было поставлено именно в Иркутске [7].

Среди откликов печати на балетные спектакли можно выделить статью известного советского композитора Ю. С. Мейтуса, приехавшего в Иркутск в 1944 г. [8]. Он дал отзыв о балете «Бісова ніч» В. Я. Йориша. Кроме того, интересно, что Киевский театр провел три масштабных музыкальных фестиваля. Из них выделялся по размаху прошедший летом 1943 г. Фестиваль русской музыки. Он был обстоятельно освещён в «Восточно-Сибирской правде». Это делали такие специалисты как режиссёр театра Н. В. Смолич [9], а также В. Ф. Сухиненко и эвакуированный из Одессы композитор Л. С. Гуров [10].

Но особо хочется отметить появление в печати слушательских отзывов. Интересен следующий факт. Оркестр Киевского театра оперы и балета представил иркутянам две серии симфонических концертов: одну – в начале 1943 г., вторую – во время упомянутого выше фестиваля. Третья серия, состоявшаяся в начале 1944 г., была инициирована именно иркутской общественностью. От её лица тогда выступил в печати известный в городе медик – профессор Н. А. Синакевич. Это был большой знаток музыкального искусства, обладавший также и хорошим даром слова. Он призывал на страницах «Восточно-Сибирской правды»: «...безусловно, очень бы хотелось прослушать целую серию симфонических концертов, больше познакомиться с дирижерами столичного театра. Надеемся, что руководители Киевской оперы удовлетворят просьбу зрителей» [11]. Как уже было отмечено, пожелание было удовлетворено.

При отъезде работников эвакуированных театров к местам постоянного проживания «Восточно-Сибирская правда» сделала в номере от 28 мая 1944 г. тематическую страницу под заголовком «Счастливый путь, товарищи!». На ней было помещено 6 заметок под рубрикой «Зрители о театре». Присутствовали и ответные реплики касательно пребывания в Иркутске от троих работников Киевского театра оперы и балета: режиссера В. Д. Манзия, одного из ведущих певцов К. Н. Лаптева и балерины А. И. Васильевой. Особо примечателен отзыв первого: «С чувством глубокой благодарности покидаем мы столь далекий от Украины и столь близкий нашему сердцу Иркутск. Мне думается, что эта дружба должна расти и в дальнейшем. Высококультурный Иркутск должен иметь оперный театр. Если от нас потребуется помощь, мы рады будем ее оказать» [12].

Немало материалов посвящалось в тогдашней печати и возникшему перед самой войной Иркутскому областному театру музыкальной комедии. Довольно обстоятельную рецензию на постановку оперетты «Три встречи» М. Л. Старокадомского написал В. Ф. Сухиненко, который с точки зрения текущего момента довольно критично оценил это сочинение [13]. Примечательным моментом стала и постановка «Фиалки Монмартра» И. Кальмана, осуществленная уже упомянутым режиссёром из Киевского оперного театра – Н. В. Смоличем. Последний довольно содержательно презентовал этот спектакль на страницах «Восточно-Сибирской правды» [14].

Но особенно хочется отметить, что именно в дни войны начал публиковаться в данной газете молодой, но необычайно одаренный автор – А. К. Багашёв. В 1942–1948 гг. он очень много писал о культурных событиях в Иркутске и небезуспешно работал в жанре рецензии, показывая хорошие знания в области драматических постановок и музыкального искусства. Данному критику посвящена отдельная публикация автора настоящей статьи [15].

Первые публикации А. К. Багашёва, появившиеся в 1942 г., уже заставляют внимательно отнестись к его творчеству. Так стоит выделить рецензию на оперетту «Под небом Праги» с музыкой С. А. Заславского и либретто П. Г. Маляревского [16] – первое сочинение подобного жанра, созданное непосредственно в Иркутске. Оперетта была поставлена в Театре музыкальной комедии и шла там с успехом, чему немало содействовала злободневность антифашистского сюжета.

Небесспорным, но интересным является проведённый А. К. Багашёвым анализ постановки «Гейши» С. Джонса [17], которую осуществил режиссер Г. К. Крыжицкий. В сезоне 1930/31 он уже работал в Иркутске и показал себя в качестве активного сторонника авангардистских приёмов, любовь к которым не утратил и в военные годы. Оперетта шла с изменённым либретто, вставными музыкальными номерами. Самое же главное то, что японцы в этот период были союзниками гитлеровской Германии, в связи с чем главная героиня спектакля в обновлённом либретто, созданном Е. Пермяком и В. Финком, из японки превратилась в добродетельную китайку. Сам Крыжицкий вспоминал, что оперетта шла с аншлагами [18, с. 298]. В связи с этим всё более интересным становится мнение о постановке, высказанное Багашёвым. Проведя обстоятельный анализ спектакля, он заявляет о неудачности многих изменений. Так, например, автор сетует: «От прежнего либретто остались лишь имена и название. Герои изменили свой характер, хотя и расппевают прежние мелодии. А что они говорят! Для примера приводим одну из "шуток": "Я выше вас, потому что я на мостике". Таких, с позволения сказать, острот в новом тексте немало». Совершенно очевидно, что в данной рецензии мы видим определённый субъективизм критика, но вместе с тем материал в целом написан предельно грамотно и убедительно. Следует подчеркнуть, что А. К. Багашёв обладал хорошим природным слухом и определёнными познаниями в музыкальном искусстве, а потому способен был охарактеризовать наиболее очевидные удачи или промахи в работе театрального

оркестра и хора. Вот и здесь, анализируя «Гейшу», он указывает на «несыгранность оркестра».

Наконец, отметим, что период войны стал временем создания Иркутского отделения Союза советских композиторов, возникшего в 1943 году. Это также нашло отклик в печати. Особенно пространную статью на эту тему написали в соавторстве В. Ф. Сухиненко и два профессора-медика – М. И. Барбас и уже упоминавшийся выше Н. А. Синакевич [19]. Таким образом, совмещаются мнения специалиста-музыковеда и представителей общественности о весьма значимом для города творческом союзе. В статье оцениваются как творческий потенциал, так и общественное значение организации.

Отдельные отклики посвящены и гастролирующим исполнителям, хотя обычно их приезд удостаивался лишь кратких объявлений. Тем не менее, и их регулярное размещение – несомненная заслуга газеты, уведомлявшей труженников тыла о возможностях проведения культурного досуга. Отдельно отметим и то, что во второй половине войны редакция «Восточно-Сибирской правды» стала регулярно проводить «Литературные среды», куда нередко приглашались местные и эвакуированные артисты, а в качестве публики приходили представители общественности, главным образом, городской интеллигенции. После каждой подобной встречи на страницах газеты появлялся краткий отчет о проведенном мероприятии. Это тоже свидетельствует о стремлении работников печати к максимально тесному контакту с работниками культурной среды.

Таким образом, налицо следующий факт: даже в тяжёлый период Великой Отечественной войны областная печать регулярно освещала события музыкальной сферы. Важно отметить, что на страницах газеты появлялись как музыковедческие разборы, так и качественные журналистские материалы. Среди работ первого типа особенно следует отметить рецензии В. Ф. Сухиненко, который демонстрировал не только иркутянам, но и эвакуированным музыкантам высокий уровень требований к художественному уровню музыкальных спектаклей и концертов. Не возникает сомнений, что подобные материалы воспитывали и требовательность деятелей искусства к себе. Среди журналистов важно выделить А. К. Багашёва. В данном случае мы наблюдаем, что автор пишет с позиций «просвещённого слушателя», то есть понятным широкой аудитории языком, но в то же время и оценивая ключевую суть анализируемого произведения искусства. Данный подход и в наше время является главным методом ознакомления масс с образцами так называемой «серьёзной» культуры, в том числе и музыкальной.

Несомненно и историческое значение публикаций музыкальной проблематики, появлявшихся в иркутской печати в 1941–1945 гг., поскольку они сообщают немало эксклюзивных сведений, отсутствующих в иных типах исторических документов. Но самое главное – следующее обстоятельство: они наглядно показывают, какую важную роль играло музыкальное искусство в жизни наших соотечественников во время Великой Отечественной войны, став подлинным моральным оружием.

Список использованной литературы

1. Волин О. Работники искусств в дни отечественной войны / О. Волин // Восточно-Сибирская правда. – 1941. – 9 сент. – С. 4.
2. Волин О. Работники искусств – шефы Красной армии / О. Волин // Восточно-Сибирская правда. – 1943. – 5 марта. – С. 2.
3. Бройдо С. Драгоценная ноша / С. Бройдо // Восточно-Сибирская правда. – 1965. – 21 дек. – С. 4.
4. Сухиненко В. «Иван Сусанин» / В. Сухиненко // Восточно-Сибирская правда. – 1942. – 23 дек. – С. 2.
5. Сухиненко В. Мастерски сделанный спектакль / В. Сухиненко // Восточно-Сибирская правда. 1943. – 11 фев. – С. 2.
6. Сухиненко В. «Травиата» / В. Сухиненко // Восточно-Сибирская правда. – 1943. – 24 апр. – С. 2.
7. Сухиненко В. «Наймычка» / В. Сухиненко // Восточно-Сибирская правда. – 1944. – 9 янв. – С. 2.
8. Мейтус Ю. Бісова ніч / Ю. Мейтус // Восточно-Сибирская правда. – 1944. – 13 февр. – С. 2.
9. Смолич Н. Фестиваль русской музыки / Н. Смолич // Восточно-Сибирская правда. – 1943. – 4 июня. – С. 2.
10. Гуров Л. Фестиваль русской музыки / Л. Гуров // Восточно-Сибирская правда. – 1943. – 1 авг. – С. 2.
11. Синакевич Н. Пожелание зрителя / Н. Синакевич // Восточно-Сибирская правда. 1943. – 14 дек. – С. 2.
12. Манзий В. Продолжим нашу дружбу / В. Манзий // Восточно-Сибирская правда. – 1944. – 28 мая. – С. 2.
13. Сухиненко В. «Три встречи» / В. Сухиненко // Восточно-Сибирская правда. – 1943. – 31 марта. – С. 2.
14. Смолич Н. «Фиалка Монмартра» / Н. Смолич // Восточно-Сибирская правда. – 1944. – 5 марта. – С. 2.
15. Колокольников И. А. Страницы истории музыкальной культуры Иркутска: штрихи к творческому портрету журналиста А. К. Багашёва / И. А. Колокольников // Arte: электронный научно-исследовательский журнал СГИИ им. Д. Хворостовского. – 2023. – № 3. – С. 65–74.
16. Багашев А. Под небом Праги / А. Багашев // Восточно-Сибирская правда. – 1942. – 19 нояб. – С. 2.
17. Багашев А. «Гейша» / А. Багашев // Восточно-Сибирская правда. – 1944. – 25 июня. – С. 2.
18. Крыжицкий Г. К. Дороги театральные / Г. К. Крыжицкий. – Москва : ВТО, 1976. – 316 с.
19. Сухиненко В. Иркутские композиторы / В. Сухиненко // Восточно-Сибирская правда. – 1944. – 10 марта. – С. 2.

Информация об авторе

Колокольников Иван Арсеньевич – кандидат исторических наук, доцент, Иркутский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация, e-mail: ivan-ars_k@mail.ru.

Author

Kolokolnikov Ivan Arsenyevich – candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Irkutsk State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: ivan-ars_k@mail.ru.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ
ПО ПОДГОТОВКЕ К ЕЖЕГОДНЫМ ВЕСЕННИМ НАВОДНЕНИЯМ
НА ТЕРРИТОРИИ Г. КРАСНОЯРСК И КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО ДОКУМЕНТАМ
КГКУ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ»)**

Данная статья посвящена анализу действий органов государственной власти в г. Красноярск и Красноярском крае во время Великой отечественной войны при подготовке к ежегодным весенним наводнениям. Были рассмотрены ежегодные принимаемые решения Исполнительного комитета Красноярского Городского Совета депутатов трудящихся и Исполнительного комитета Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся с 1942 по 1945 г. Определено, как участие советского государства в военных действиях повлияло на ежегодный выбор методов и средств для победы над стихией.

Ключевые слова: Исполнительный комитет, г. Красноярск, Красноярский край, весенние наводнения, Великая отечественная война, подготовка к наводнению, предупредительные мероприятия.

L. N. Komleva

**ACTIVITIES OF EXECUTIVE COMMITTEES IN PREPARATION
FOR ANNUAL SPRING FLOODS IN THE TERRITORY OF KRASNOYARSK
AND KRASNOYARSK REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
(ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE KGKU
«STATE ARCHIVE OF THE KRASNOYARSK TERRITORY»)**

This article is devoted to the analysis of the actions of state authorities in the city of Krasnoyarsk and the Krasnoyarsk Territory during the Great Patriotic War in preparation for the annual spring floods. The annual decisions of the Executive Committee of the Krasnoyarsk City Council of Workers' Deputies and the Executive Committee of the Krasnoyarsk Territory Council of Workers' Deputies from 1942 to 1945 were examined. It was determined how the participation of the Soviet state in military operations influenced the annual choice of methods and means for defeating the elements.

Keywords: Executive Committee, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, spring floods, Great Patriotic War, preparation for floods, preventive measures.

Начало Великой отечественной войны оказало огромное влияние на жизнь советского государства и ее народа, став для всех серьезным испытанием. Огром-

ный вклад в победу над фашизмом внесли жители Красноярского края. Великая отечественная война потребовала срочной перестройки всех сфер жизни общества, когда победа страны зависела от успехов в тылу. Жители Красноярского края, как и жители других регионов Сибири, сумев объединиться, оказывали огромную помощь государству в победе над фашизмом и снабжали фронт всем необходимым. В таких условиях, когда государство ведет войну, проблемы, которые существовали до начала военных действий в этом государстве, как правило, никуда не исчезают. Одной из таких проблем являлись ежегодные наводнения на территории Красноярского края, с которыми необходимо было бороться.

Результат борьбы с наводнениями и их последствиями, а также предотвращение данных явлений будет напрямую зависеть от действий органов государственной власти. Поэтому предлагаем рассмотреть деятельность Исполнительного комитета Красноярска и Красноярского края по мерам, принимаемым для предупреждения наводнений на подведомственной им территории в период с 1942 по 1945 гг.

После начала Великой отечественной войны впервые весенние наводнения, с которыми региону пришлось столкнуться, выпали на весну 1942 г. Региону предстояло определить порядок действий для минимизации ущерба от ежегодной стихии. И уже 3 марта 1942 г. для проведения предупредительных мер на случай наводнения от разлива рек в весенний период 1942 г., Исполком Красноярского Городского Совета депутатов трудящихся издает Решение № 101 «Об организации городской комиссии по борьбе с наводнением в 1942 году». Своим решением Исполнительный комитет организовал Городскую полномочную комиссию по борьбе с наводнением и обязал ее председателя разработать мероприятия по борьбе с весенним наводнением. Одной из мер по подготовке к наводнению было предложение для райсоветов организовать свои районные комиссии по борьбе с наводнением [2, л. 69].

10 марта 1942 г. Исполкомом Красноярского Городского Совета депутатов трудящихся было принято Решение № 126 «О мероприятиях по борьбе с наводнением». Согласно данному Решению, было необходимо провести предупредительные меры. Так, исполнительный комитет обязал все государственные, общественные, кооперативные организации и частные лица в Красноярске привести в исправное состояние все моторные и весельные лодки, спасательные круги, фонари и прочий инвентарь и зарегистрировать их в отделах милиции Красноярска. После регистрации указанные лица должны были предоставить вышеуказанные вещи в пользование комиссии по наводнениям для проведения спасательных работ. Говоря о работе комиссий по наводнениям, следует заметить, что они имели достаточно большой список полномочий и задач. Так, одной из важных задач комиссии являлось определение количества граждан, подлежащих переселению из возможных зон затопления. Переселение граждан вместе с имуществом осуществлялось в помещения, предоставляемые районными исполкомами, которые должны были быть оборудованы водоснабжением и электроэнергией. Помимо помещений районные исполкомы предоставляли транспорт для перевозки граж-

дан и их имущества. Не всегда граждане добровольно покидали свои дома, в связи с чем комиссии по наводнениям имели полномочия на принудительное выселение граждан из затопляемых домов.

Спасать было необходимо не только граждан, но и имущество. Поэтому владельцы различных предприятий и складов были обязаны обеспечить сохранность своего груза, имущества и оборудования, принять меры к защите от затопления, либо перевезти их в безопасные места. При неисполнении данного требования, комиссии по наводнениям могли принудительно обязать владельцев данного имущества выполнять вышеуказанные требования.

Не обходились данные мероприятия без участия Госпароходства, Госздрави, общества спасения на водах (Далее – ОСВОД) и местных жителей. Так, в задачу Госпароходства входило предоставление по требованию комиссий по наводнениям катера и имеющиеся у них суда с необходимым составом команд [2, л. 98].

Госздрав был обязан по требованию комиссий по наводнениям установить в определенных пунктах дежурства медицинского и санитарного персонала и обеспечить данные пункты необходимыми средствами для оказания первой помощи. Обязанностью ОСВОД было организовать спасательные отряды, которые переходили в подчинение комиссий по наводнениям. Для местных жителей была объявлена трудовая повинность мужского населения в возрасте от 18 до 45 лет, где ее неисполнение наказывалось административной и уголовной ответственностью. Кроме того, для эффективного проведения мероприятий по борьбе с наводнениями и ликвидацией их последствий была объявлена мобилизация лошадей и транспортных средств, принадлежащих государственным организациям и местным жителям.

Оповещение населения происходило путем опубликования информации в газете «Красноярский рабочий». В газете публиковалась информация о проводимых мероприятиях по борьбе с наводнениями, а также об уровне воды в р. Енисей [2, л. 98].

Не обошло стороной Красноярский край и весенние наводнения в 1943 г. Для подготовки к весенним паводкам органам государственной власти необходимо было принять определенные меры для недопущения жертв среди населения и сохранности имущества. Так, решением Исполкома Красноярского городского совета депутатов трудящихся № 75 от 17 февраля 1943 г. была организована городская комиссия по борьбе с наводнением в 1943 г., которая была обязана разработать мероприятия по борьбе с наводнением 1943 года и при необходимости организовать районные комиссии по борьбе с наводнением [3, л. 67]. Также данным исполнительным комитетом № 71 от 17 февраля 1943 г. «О мероприятиях по борьбе с наводнением» были приняты положения, схожие с аналогичным решением 1942 г.

Как и в 1942 г. государственные, общественные и кооперативные организации и частные лица были обязаны привести в исправное состояние и зарегистрировать в отделах милиции моторные и весельные лодки, спасательные круги и фонари для предоставления по требованию комиссиям по наводнению. Стоя-

ли задачи по выявлению количества людей, подлежащих эвакуации из предполагаемых мест затопления, предоставления им жилых помещений и транспорта для перевозки имущества. Принимали участие в мероприятиях управление Госпароходства, Горздрав и ОСВОД, вводилась трудовая повинность мужского пола, мобилизация лошадей и транспортных средств [3, л. 66].

Одним из важных решений Исполкома Красноярского Городского Совета депутатов трудящихся является Решение № 177 от 12 марта 1943 г. «О подготовке ГорОСВОДа к ожидаемому наводнению в 1943 году». Согласно данному документу, Исполнительный комитет оценил подготовку городского общества спасения на водах (Далее – ГорОСВОД) к предстоящим паводкам неудовлетворительно. Данной оценке послужило то, что из 19 имеющихся лодок у ГорОСВОД в надлежащем состоянии находилось 4 лодки, из 3 катеров только 2 были в надлежащем состоянии, для установки спасательных постов из 14 договоров было заключено всего 7, штаты спасательных постов не укомплектованы, план по вовлечению в члены ОСВОДа 11 000 человек не был выполнен, вовлечено было всего 600 человек. Также были выявлены другие недостатки [3, л. 135].

В результате чего Исполком Городского Совета обязал ответственных лиц устранить все выявленные недостатки. Ко всему прочему, на директоров ДОКа, лесозаводов, Дортехснаба, начальников сплавной конторы, Красречпорта и др. была возложена обязанность организовать спасательные посты, обеспечить их инвентарем и гребными судами. Также определенным ответственным лицам было поручено изыскать горючий материал, организовать общественное питание для ГорОСВОДа, оборудовать медицинские пункты на спасательных постах и обеспечить их медикаментами и медицинскими работниками [3, л. 135].

Подготовка к весенним паводкам 1944 г. в Красноярске началась с Решения Исполкома Красноярского Городского Совета депутатов трудящихся № 60 от 25 февраля 1944 года «О мероприятиях по борьбе с наводнением». Данные мероприятия были аналогичны Решению № 126 от 10 марта 1942 г. и Решению № 71 от 17 февраля 1943 г. Однако следует заметить, что по Решению 1944 года трудовой повинности стали привлекаться не только мужчины в возрасте от 18 до 45 лет, но и женщины в возрасте от 18 до 40 лет [4, л. 117-118]. Данное решение обусловлено снижением численности мужского населения на территории Красноярского края в результате проведения военных действий.

Также одним из немногих сохранившихся и доступных документов на сегодняшний день является Решение Исполнительного комитета Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся № 236 от 29 февраля 1944 г. «О предупредительных мероприятиях по пропуску ледохода и борьбе с наводнением в 1944 году на реках Красноярского края» [1, л. 14]. Данным решением была утверждена Краевая комиссия по борьбе с наводнением. Следует обратить внимание и на перечень утвержденных мероприятий в данном документе, которые были возложены на исполнительные комитеты городских и районных советов, краевые, городские и районные комиссии по борьбе с наводнением. Так, на них была возложена обязанность собрать информацию от руководителей предприя-

тий и организаций, которые в свою очередь были обязаны разработать план мер по предотвращению несчастных случаев с гражданами и причинения ущерба материальным ценностям. Еще одной мерой был периодический контроль предприятий и организаций по выполнению предупредительных мер и готовности к весеннему наводнению, где особое внимание уделялось сохранности речного флота, мостов, железных дорог, электростанций, водопроводов, промышленных предприятий, жилых домов, складов хлеба и леса и др.

Недопущение жертв среди населения и сохранность имущества, согласно данному документу, обеспечивалась их своевременным вывозом из зон затопления в ближайшие населенные пункты. Размещение граждан осуществлялось в жилых домах с обеспечением охраны их имущества. Следует заметить, что в отличие от предыдущих рассматриваемых документов в данном случае не указано, что жилые помещения должны быть с водоснабжением и электроэнергией. Недопущение несчастных случаев среди населения и сохранность автомобильного и гужевого транспорта обеспечивалась установлением охранных постов в местах перехода рек.

В военный период одной из главных задач являлось обеспечение сохранности всех предприятий и сооружений. Для этого было поручено Исполкомам городских и районных советов, краевым, городским и районным комиссиям по борьбе с наводнением организовать круглосуточные дежурства ответственных лиц и в случае причинения ущерба наводнением привлекать бригады рабочих для немедленного устранения аварий и повреждений. Из данного положения встает вопрос о снабжении ресурсами всех лиц, участвующих в подготовке к весеннему наводнению. Эта проблема решалась мобилизацией ресурсов предприятий и организаций, в том числе предоставлением транспорта, оборудования, спецодежды. Особое внимание при подготовительных мероприятиях уделялось следующим организациям и предприятиям: Енисейскому Управлению речного пароходства, Управлению Красноярской железной дороги, Крайдоротделу, Крайзаготзерну, организациям Наркомлеса СССР и КрайлесЗАГа, Управлению по эксплуатации наплавного моста в Красноярске [1, л. 14].

1945 г. можно считать одним из самых важных и сложных. Долгие годы войны исчерпали все ресурсы советского государства. С каждым годом жителям Красноярского края было тяжелее бороться с внутренними проблемами в регионе, когда все силы и ресурсы были брошены на обеспечение сохранности всего государства, и противостояние стихии зависело от грамотных действий органов власти.

Первым шагом в подготовке к весеннему наводнению 1945 г. было издание Исполкомом Красноярского Городского Совета депутатов трудящихся Решения № 76 от 9 марта 1945 г. «Об организации Полномочной комиссии по борьбе с наводнением», согласно которому была создана Городская полномочная комиссия по борьбе с наводнением, были определены ответственные лица за разработку мероприятий по борьбе с наводнением и поставлена задача о созыве районных комиссий по борьбе с наводнением [5, л. 164].

Впоследствии эти же исполнительным комитетом 9 марта 1945 г. было принято Решение № 97 «О мероприятиях по борьбе с наводнением». Как и в аналогичных Решениях 1942, 1943, 1944 г., в нем прописывалась задачи по эвакуации жителей затопленных районов, доставке гуманитарной помощи. Как и в предыдущие годы, для выполнения таких задач в первую очередь применялись лодки. В связи с чем, исполнительный комитет обязал организации (государственные, общественные, кооперативные) и частных лиц, если у них имеются моторные и весельные лодки, спасательные круги, фонари и прочие принадлежности – привести их в исправное состояние и зарегистрировать их в отделениях милиции Красноярска для их передачи по требованию комиссии по наводнению. Список попадающих под мобилизацию средств сохранился. В него попадали лошади, транспортные средства, оборудование и инвентарь, пригодные для спасательных работ.

Для ежегодного участия для борьбы с весенними наводнениями было привлечено Управление Госпароходства, на котором лежала обязанность предоставления по требованию комиссий по наводнениям имевшихся в их распоряжении катеров, а также паровых судов с работающими на них составом команд.

Одновременно с этим на районные исполнительные комитеты была возложена обязанность предоставить жилплощадь с водоснабжением и электроэнергией для размещения в ней эвакуированных жителей, количество которых заранее определялось комиссией по наводнениям, а также транспорт для перевозки граждан и их имущества. Как и ранее, комиссии по наводнениям сохраняли полномочия по принудительному выселению граждан из затопляемых домов.

На территории Красноярска также располагалось большое количество различных предприятий, в том числе и военной промышленности. Имущество, грузы и оборудование, расположенное на территории таких предприятий, также подлежало защите. В связи с этим все предприятия на территории города были обязаны принять меры к их защите от наводнения, либо вывезти их в безопасные места. Однако не все владельцы такого имущества, грузов и оборудования принимали меры к его вывозу из зоны затопления. В таких случаях, его вывоз происходил по требованию комиссии по наводнениям.

Чем дольше продолжались военные действия, тем ценнее становился каждый человек в регионе. Поэтому одной из важных задач, стоящих перед Исполнительным комитетом, являлось недопущение жертв среди населения. Для этого Горздравом были организованы дежурства медицинского и санитарного персонала в указанных комиссией по наводнению пунктах, для оказания первой помощи населению. Также эту задачу решали сформированные речной милицией спасательные отряды, которые были переданы в подчинение комиссии по наводнениям.

Для организации взаимодействия и информирования граждан единственным и официальным источником оставалась газета «Красноярский рабочий», где публиковывалась информация о всех проводимых мероприятиях и об уровне воды на р. Енисей.

В тяжелых военных условиях, когда дополнительно появляется угроза стихийных бедствий, перед органами власти появляется практически невыполнимая задача – собрать трудоспособное население для оказания помощи. В связи с этим в Красноярске была объявлена трудовая повинность мужского и женского населения. Как и в 1944 г., под трудовую повинность попадали мужчины в возрасте от 18 до 45 лет и женщины в возрасте от 18 до 40 лет [5, л. 145].

Проанализировав документы, принятые Исполнительным комитетом Красноярского Городского Совета депутатов трудящихся, Исполнительным комитетом Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся, можно сделать вывод о том, что, несмотря на военные условия, ограниченность ресурсов, руководящие органы играли важную роль в проведении мероприятий по подготовке к ежегодным весенним наводнениям как на территории Красноярска, так и на территории всего Красноярского края. Нехватка материалов, рабочей силы, транспорта, средств связи осложняли эффективность проводимых мероприятий, приходилось применять различные административные ресурсы, в том числе привлекать граждан к уголовной ответственности, как в случае неисполнения трудовой повинности. Вопрос с нехваткой «рабочей силы» стоял очень остро. Мы можем увидеть это на примере привлечения граждан в общество спасения на водах, когда вместо 11 000 человек было привлечено всего 600, что составляет 5,45 %, а также в случае, когда с 1944 г. к трудовой повинности стали привлекать не только лиц мужского пола, но и женского. Действия органов государственной власти были ограничены, приоритетом являлась победа над фашизмом. Успех проводимых мероприятий зависел от инициативы местного населения и имеющихся ресурсов. Однако, несмотря на все выявленные недостатки, применялись срочные меры к их устранению, что обеспечило успех в борьбе с ежегодными весенними наводнениями на территории Красноярска и Красноярского края.

Список использованной литературы

1. ГАКК. – Ф.Р-631. – Оп. 1. – Д. 134.
2. ГАКК. – Ф.Р-631. – Оп. 1. – Д. 541.
3. ГАКК. – Ф.Р-631. – Оп. 1. – Д. 555.
4. ГАКК. – Ф.Р-631. – Оп. 1. – Д. 565.
5. ГАКК. – Ф.Р-631. – Оп. 1. – Д. 575.

Информация об авторе

Комлева Лидия Николаевна – аспирант кафедры Истории России, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: komleva-lidiya@mail.ru.

Author

Komleva Lidiya Nikolaevna – post-graduate student, Department of Russian History, Irkutsk State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: komleva-lidiya@mail.ru.

СОВЕТСКИЕ МОНГОЛОВЕДЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

В статье представлены данные об участии советских монголоведов в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Основное внимание уделено биографическим данным монголоведов В. Д. Якимова, С. Д. Дылыкова, Э. Р. Рыгдылона, Н. П. Шастиной. А. Т. Якимова. Отмечены героизм, профессионализм и трудолюбие советских монголоведов в годы войны. Показаны эпизоды участия монголоведов во время блокады Ленинграда, их стойкость и мужество «великого поколения», а также послевоенный научный вклад в советское монголоведение.

Ключевые слова: Советские монголоведы, Великая Отечественная война, переводчики, политработники, блокада Ленинграда, наука, биографии.

Yu. V. Kuzmin

SOVIET MONGOL SCHOLARS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

The article presents data on the participation of Soviet Mongol scholars in the Great Patriotic War of 1941–1945. The main attention is paid to the biographical data of the Mongolian scholars V.D. Yakimov, S.D. Dylykov, E.R. Rygdilon, N.P. Shastina, and A. T. Yakimov. The heroism, professionalism and hard work of the Soviet Mongol scholars during the war years were noted. The episodes of the participation of Mongol scholars during the siege of Leningrad, their steadfastness and courage of the «great generation», as well as the post-war scientific contribution to Soviet Mongolian studies are shown.

Keywords: Soviet Mongol scholars, the Great Patriotic War, translators, political workers, the siege of Leningrad, science, biographies.

Великая Отечественная война была тяжелым испытанием для советского народа, Красной Армии, социалистической системы страны в целом. Все советское общество работало на пределе человеческих возможностей. Советские ученые востоковеды и монголоведы разделили судьбу своего народа: героически сражались и погибали на фронтах войны, трудились в тылу, но по возможности использовали свои научные знания в интересах страны.

Профессиональные знания советских востоковедов и монголоведов были востребованы в СССР, особенно в связи с военными событиями на Дальнем Востоке в 1920–1930-е гг., где требовались переводчики китайского, японского,

корейского и монгольского языков. Военный конфликт на КВЖД, пограничные конфликты на Хасане в 1938 г., на реке Халхин-Гол в 1939 г. и подготовка к дальнейшим военным событиям в регионе Восточной Азии требовали подготовку военных переводчиков, в том числе и монголоведов. Требовалась также аналитическая и исследовательская работа востоковедов, экспертная оценка политической, экономической и военной ситуации в Маньчжурии, Китае и Японии накануне Второй мировой войны.

Вместе со всей страной, востоковеды вступали в ряды Красной Армии, в народное ополчение, участвовали в строительстве оборонительных сооружений около Москвы и Ленинграда, работали в госпиталях и на оборонных заводах, а также продолжали научные исследования. На примере отдельных биографий советских востоковедов, мы сможем проследить их участие в Великой Отечественной войне, судьбу их научных трудов.

В первые дни войны из Ленинградского Института Востоковедения Академии наук СССР было призвано в армию или ушло добровольцами в народное ополчение треть научных сотрудников, большинство из которых погибли на фронтах войны. Многие по возрасту или состоянию здоровья не могли участвовать в боевых действиях. В конце 1941 года в боях на Ленинградском фронте героически погиб монголовед Василий Дмитриевич Якимов (1904–1941 гг.).

В. Д. Якимов – сибиряк из Омской области, был активным участником гражданской войны в Сибири, окончил военно-политическую школу в Омске, служил семь лет в разведывательном подразделении на советско-китайской границе, из них два года служил в 1925–1926 гг. в Монголии, что и определило его будущую профессию, он стал монголоведом [4, с. 581].

В. Д. Якимов окончил восточный факультет Ленинградского государственного университета, затем поступил в аспирантуру Ленинградского Восточного Института по специальности «История и экономика Монголии». Его диссертация была посвящена истории буддийской церкви в Монголии и национально-освободительному движению в первой четверти двадцатого века. Было опубликовано ряд научных статей на актуальную тему революционных преобразований в Монголии в 1920–1930-х гг. в журналах «Современная Монголия», «Советское востоковедение». К сожалению, защитить кандидатскую диссертацию В. Д. Якимову не удалось в связи политическими чистками в институте. В 1937 году ему удалось восстановиться в партии и вернуться в институт. Он активно встал на защиту памятников буддийской культуры, за сохранение буддийских рукописей, книг, памятников в Забайкалье, что требовало мужества и принципиальной позиции ученого.

Его жена, Шильникова Зинаида Алексеевна и сын Алтай пережили блокаду в Ленинграде. К счастью, еще в 1941 году она передала научный архив монголоведа В. Д. Якимова в Институт Востоковедения. Все материалы ученого 1934–1940 гг. составили личный фонд в Архиве Востоковедов (фонд № 83) и сегодня доступен для историков и исследователей истории и культуры Монголии [12]. Исследование творческого наследия монголоведа В. Д. Якимов нахо-

дится на начальной стадии и заслуживает несомненного специального изучения по истории советского монголоведения и востоковедения. Во время учебы в аспирантуре на восточном факультете Ленинградского университета мне удалось изучить в Архиве Востоковедов Академии наук СССР документальные материалы В. Д. Якимов, содержащие оригинальные оценки революционных преобразований в Монголии в 1920-е гг. характера революции, сущности антифеодальных преобразований и решения религиозного вопроса.

Профессиональные знания монгольского языка, истории и современного политического положения в Монголии и Маньчжурии советских монголоведов были востребованы на Дальнем Востоке, Забайкалье и Монголии, где находились советские войска для защиты восточных рубежей нашей страны. В армейских подразделениях они чаще всего служили военными переводчиками, политработниками. Большинство из них затем участвовали в 1945 г. в освобождении Маньчжурии и Китая от японских захватчиков. Условия службы на забайкальском фронте и в Монголии были довольно суровые, многие рвались на фронт, но место службы их было здесь.

Более 12 лет прослужил в Советской Армии (1940–1952 гг.) полковник Аристарх Тихонович Якимов (1895–1976 гг.), специалист по новейшей истории Монголии, истории буддизма у монголов и боевого содружества СССР и МНР. Он родился в Селенгинске, Забайкальской области в семье священника, был участником Гражданской войны на Дальнем Востоке, в 1921 г. участвовал в монгольской революции. В 1940 году окончил Московский Институт востоковедения, после войны в 1948 году защитил кандидатскую диссертацию «Буддизм и его роль в истории монголов», ранее монография на эту тему была издана в Чите в 1945 году [10; 11]. А. Т. Якимов награжден орденами и медалями. После окончания военной службы успешно работал сотрудником, затем старшим научным сотрудником Института Востоковедения Академии наук СССР (1952–1962 гг.), участвовал в ряде научных конференций, опубликовал статьи по истории боевого содружества СССР и МНР: «В годы Великой Отечественной войны» (1965 г.), «Братство по оружию (воспоминания политработника)» (1971 г.).

Выпускник Ленинградского Восточного института Георгий Иванович Михайлов (1909–1986 гг.) в 1935–1938 гг. служил в Монголии по линии военного министерства, работал переводчиком и военным сотрудником, занимался, в том числе, и подготовкой монгольских кадров, успешно выполнявших задания в Маньчжурии, находившейся под протекторатом Японии. Г. И. Михайлов – участник Великой Отечественной войны, награжден боевыми орденами и медалями.

В 1946–1950 гг. он работает руководителем монгольского сектора Военного института иностранных языков, а в 1950–1981 гг. – научным сотрудником Института Востоковедения АН СССР. В 1952 г. Г. И. Михайлов защищает кандидатскую диссертацию, а в 1970 г. – докторскую «Литературное наследие монгольских народов» и становится ведущим литературоведом в монголоведении. Он подготовил целую группу ученых из Монголии: П. Хорлоо, Ц. Хасбатор, Гаадамба, Л. Тудэв, а также советских монголоведов: К. Н. Яцковская, С. Ю. Неклю-

дов, А. В. Бадмаев, Н. Б. Сангаджиева, В. Э. Раднаев [4, с. 340–341]. Вообще, после войны в Секторе Монголии Института Востоковедения работало несколько заслуженных участников Великой Отечественной войны.

Более 10 лет служил политработником и участвовал в войне с Японией подполковник в штабе Забайкальского военного округа, будущий доктор исторических наук Дылыков Сандже Данцикович (1912–1999 гг.). Талантливый ученый востоковед и монголовед свободно владел монгольским, китайским, маньчжурским, тибетским и английским языками, а также являлся племянником знаменитого буддийского деятеля Агвана Доржиева, что помогало иметь влиятельную поддержку в буддийском мире.

В 1932 году он окончил китайское отделение Дальневосточного университета и получил специальность историк-востоковед (монголовед и китаевед). В 1932–1934 гг. работал в Дальневосточном университете преподавателем, а в 1934–1937 гг. учился в аспирантуре Монгольского кабинета Института Востоковедения АН СССР. С 1937 по 1941 гг. он является сотрудником Монгольского кабинета и работает рядом с крупными советскими монголоведами: Ц. Ж. Жамцарано, Н. Н. Поппе, С. А. Козиным. Аспирант выполнил перевод с маньчжурского языка «Юань ши» («История династии Юань»), но защита не состоялась, так как академик В. М. Алексеев настаивал на переводе этого памятника с китайского языка.

В 1941 году С. Д. Дылыкова призвали в Красную Армию и направили на Дальний Восток, как специалиста-востоковеда. Его семья осталась в Ленинграде и испытала все трудности и ужасы блокады Ленинграда. Как вспоминает его дочь старшая дочь З. С. Шабалина – Дылыкова: «В июле 1941 г., когда немцы уже бомбили Ленинград, мы с пятилетним братом Сережей и трехлетней сестрой Виленой были эвакуированы с детским интернатом АН СССР в г. Тетюши Татарской АССР. Мама осталась в Ленинграде со своей матерью и младшим сыном Гомбо (1940 г. рождения). Бабушка Сандыма Сапхаева, 60 лет, во время блокады умерла, а Гомбоша умер в дороге, когда ехал с мамой к отцу в Читу после прорыва блокады. Отец встретил их в Иркутске, там и похоронили сына» [1, с. 113].

Трудно и волнительно читать эти скупые, но трагические строчки мемуаров девочки, которой самой тогда было 7 лет. Трое малышей: 7 лет, 5 лет, и 3 года выжили в этой войне и только в 1944 году С. Д. Дылыков смог их забрать из детского дома. Обе дочки стали известными востоковедами: З. С. Дылыкова стала китаеведом и японистом, а В. С. Дылыкова – доктором исторических наук, крупным тибетологом страны. Обе выросли и продолжили дело своего отца, стали известными востоковедами.

Подполковник С. Д. Дылыков служил в Чите, Хабаровске, а затем в Китае, выполняя сложную и ответственную службу, как политработник, переводчик и аналитик. По некоторым данным, возможно, им выполнялись и разведывательные функции. После войны с Японией в 1945 г., он служил в Китае. Не случайно, поэтому в 1949 году он защитил кандидатскую диссертацию «Демократическое

движение монголов в Китае после Второй мировой войны [2], вернулся в Институт Востоковедения в Москву.

С. Д. Дылыков успешно занимался в Секторе Монголии Института востоковедения АН СССР, был ученым секретарем и заведующим сектором Монголии. Было опубликовано более 100 научных работ, в том числе уникальные работы по исследованию памятников монгольского права «Халха Джирум», «Их цааз», «Цаажин бичиг» [3]. Много лет советский ученый являлся вице-президентом Всемирного братства буддистов, представителем буддистов нашей страны, пользовался огромным авторитетом среди востоковедов и монголоведов нашей страны и мира. С. Д. Дылыков подготовил объемные мемуары «Страницы жизни» (2021 г.), которые позволяют узнать много нового по истории нашей страны и непростой биографии ученого.

С. Д. Дылыков награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны, Орденом «Знак Почета», орденом «Полярная Звезда», избран иностранным профессором АН Монголии.

Сложный и трагический путь прошел полузабытый монголовед Эрдэмто Ринчинович Рыгдылон (1906–1957 гг.), участник Великой Отечественной войны. Э. Р. Рыгдылон родился в Забайкалье в семье учителя. После окончания Агинской школы и Бурят-Монгольского педагогического техникума был направлен на учебу в Ленинградский Восточный институт, на монгольское направление, которое возглавлял академик С. А. Козин. В 1936 году он окончил аспирантуру и подготовил к защите кандидатскую диссертацию, которую не успел защитить. Он специализировался по древней истории Монголии, изучал сложные монгольские летописи, а также работал с археологическими материалами по теме. Э. Р. Рыгдылон переводил и анализировал «Сокровенное сказание», «Алтан Тобчи» и другие источники.

К сожалению, в 1937 году он был исключен из партии и уволен с работы, а в 1938 г. арестован по ложному обвинению и приговорен к заключению в исправительно-трудовом лагере сроком на три года. В апреле 1941 г. он был освобожден из Соликамского лагеря Пермской области и лечился в Татарской АССР.

Как пишет доцент В. В. Свинин, которые последние годы Э. Р. Рыгдылона в 1954–1957 гг. в Иркутске занимался с ним археологическими исследованиями: «В декабре 1941 года Эрдэмто Рыгдылона мобилизовали в армию, он участвовал в боях на фронте, был дважды ранен – весной 1944 г. – легкое ранение в левую ногу, а в боях под Ржевом – тяжелое ранение в грудную клетку. По второму ранению, после излечения в Красноярском эвакогоспитале, в октябре 1944 г. распоряжением Наркомпроса был направлен в Красноярский пединститут, где читает курс лекций по новой истории Востока» [8, с. 134]. По другим данным, он воевал в штрафном батальоне и «искупил кровью свою вину».

По данным профессора В. Г. Дацышена, за короткий срок Э. Р. Рыгдылон создал первую кафедру всеобщей истории в институте. Параллельно работает научным сотрудником Красноярского краеведческого музея, ведет археологические исследования.

К счастью, диссертация Э. Р. Рыгдылона была сохранена женой во время блокады Ленинграда. 31 мая 1946 г. Э. Р. Рыгдылон успешно дорабатывает и защищает кандидатскую диссертацию «Монгольские национальные источники по истории монголов конца XII века». Научный руководитель, академик С. А. Козин в своем отзыве отметил: «Он нашел себя, и дальнейший рост диссертанта обеспечен». Успешная защита диссертации была отмечена в узком кругу на квартире А. Ахматовой.

В 1947 г. он получает дипломы кандидата наук и доцента. Однако, проблемы ученого на этом не заканчиваются. Кафедра в Красноярске закрывается и Э. Р. Рыгдылон работает в Минусинском краеведческом музее. Только в 1954 году он получает место доцента и преподает археологию и монгольский язык в Иркутском государственном университете. За короткий промежуток времени он публикует в научных журналах несколько значимых статей по археологии, топонимике, древней истории [5; 6; 7]. Тяжелое военное ранение и трудные жизненные испытания не прошли даром, в 1957 году он уходит из жизни, а в 1959 г. происходит его полная реабилитация.

Его главный труд – кандидатская диссертация, имеющая оригинальное исследование монгольских источников, длительное время готовилась к печати его Учеником, археологом В. В. Свининым. К сожалению, этот труд оказался незавершен. В 2016 году в Улан-Удэ была организована выставка документов и материалов исследования первого бурятского археолога Э. Р. Рыгдылона. Надеемся, что современные археологи и историки напишут полную творческую биографию талантливого бурятского ученого и опубликуют его оригинальную диссертацию. Родственники передали в Краеведческий музей города весь научный архив ученого.

Все войну в зенитных и артиллерийских войсках прошел будущий монголовед Заятуев Гомбо Намжилович (1921–1992 гг.), был демобилизован в звании подполковника после тяжелого ранения в январе 1945 г. и годового лечения в госпитале.

Г. Н. Заятуев был призван в ряды Красной Армии в 1940 г. с третьего курса Улан-Удэнского педагогического училища. В 1940–1941 гг. – курсант Чкаловского и Оренбургского военного зенитно-артиллерийского училища. Прошел всю войну, в том числе Курскую битву. В 1943 г. – командир взвода 374-го артиллерийского дивизиона Приволжского военного округа, с мая 1943 г. – командир взвода 800-го зенитно-артиллерийского полка Воронежского фронта, затем воевал на Первом Украинском фронте. Был награжден орденом Красной Звезды, орденами Отечественной войны 1 и 2 степеней, медалями [4, с. 231–232].

По воспоминаниям его сына, «последнее ранение – от авиабомбы, в январе 1945 г. Осколки носил до конца жизни в теле. Демобилизован по ранению, год после войны по госпиталям, неотступающая угроза гангрены: мелкие ворсинки и волокна шинели «впечатались» в тело, их невозможно было извлечь, эти инородные тела вызывали постоянное воспаление». О войне не любил вспоминать, но запомнились его слова накануне битвы под Прохоровкой: «самое мучительное

было – ожидание команды к бою, на испепеляющей жаре. Сильное психологическое напряжение: «хотелось или погибнуть в бою, или задавить их, но не сидеть в бездействии, было ясно, что бой будет страшный, мало кто выживет».

Несмотря на тяжелое ранение, Г. Н. Зятуев продолжил свое гуманитарное образование. В послевоенные годы он окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС, затем аспирантуру факультета журналистики Московского государственного университета. В 1962 году Г. Н. Зятуев защитил кандидатскую диссертацию «Печать монгольской революции (1920–1923 гг.)», не утратившую своего научного значения и в настоящее время.

Г. Н. Зятуев опубликовал монографию, несколько коллективных работ, значительное число статей по истории печати, истории культуры монгольских народов, издательского дела в Монголии, советско-монгольских отношений. С 1963 г. он преподавал в институтах Улан-Удэ, прежде всего в ВСТИ, а также в 1978–1986 гг. – научным сотрудником Бурятского института общественных наук СО АН СССР. Был скромным человеком, как вспоминал его сын, «так и прожил жизнь, уступая квартиры, лимиты, блага – матерям одиночкам, многодетным матерям». Хотя, как известно, ветераны войны имели преимущественное право на это. Это особая черта характера этого поколения, быть в первых рядах боевых действий и скромным человеком в мирной жизни.

Трудные испытания перенесла в годы Великой Отечественной войны монголовед и крупный российский историограф и источниковед Нина Павловна Шастина (1898–1980). Иркутянка по рождению, в 1923 году она закончила Иркутский государственный университет. Она дочь знаменитого врача П. Н. Шастина, четырнадцать лет прожила с отцом в Монголии, где он создал современную систему светской медицины. Нина Павловна в Монголии изучила монгольский язык и старо-монгольскую письменность, работала в научной библиотеке Комитета наук, опубликовала первые статьи по монголоведению. Она активно общается с научными сотрудниками экспедиции П. К. Козлова, семьи Рерихов, входит в научную тематику современного монголоведения.

В 1937 году Н. П. Шастина переезжает в Ленинград и работает в Научной библиотеке Академии наук СССР и продолжает заниматься монголоведением. В 1941 году она работает в БАНе, а затем уже в начале блокады Ленинграда параллельно и в библиотеке Кунсткамеры. В блокадном городе работало более 20 библиотек. Голодные люди искали спасение в книгах, продолжались и научные изыскания ученых. В двух из них работала Н. П. Шастина. К сожалению, она не оставила нам воспоминаний об этом тяжелом периоде своей жизни. Это был сложный период ее жизни, во время блокады она потеряла своего младшего брата Леонида.

В 1942 году она смогла выехать из блокадного Ленинграда и приехать в Иркутск, город своей молодости. В 1943 году она работает в Иркутском государственном университете и начинает изучать тему русско-монгольских посольских отношений XVII в., которая в дальнейшем превратится в монографию и диссертацию [9]. Научная библиотека имеет уникальные издания, где широко представ-

лены исторические монгольские источники. Из описи личного архива Н. П. Шастиной известно, что в 1944 году она работала на иркутском радио, сохранились тексты ее выступлений как ведущей (12 текстов) о Ленинграде, очерки о великих путешественниках, композиторах, художниках, писателях, озере Байкал. Это малоизвестная страница ее творческой биографии.

Именно здесь, в ИГУ, она помогла студентке Елене Марковне Даревской выбрать тему научных исследований – русско-монгольские связи и отношения на рубеже веков. Так была продолжена традиция изучения монголоведения в Иркутске.

Таким образом, на примере судьбы и жизни некоторых известных монголоведов мы проследили их участие в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны, работе в период блокады Ленинграда. Немногие подробности их жизни свидетельствуют о трудных условиях жизни советских людей в годы Великой Отечественной войны, гибели близких и тяжелых испытаниях в это время. Однако даже в тяжелейших условиях войны продолжала развиваться научная мысль, и готовились оригинальные труды советских монголоведов. Научный вклад монголоведов военного поколения заслуживает особого почтения и специального дальнейшего исследования.

Список использованной литературы

1. Б. Ширендыб и С.Д. Дылыков в памяти родственников, коллег и друзей. Москва : ИВ РАН, 2014. – 192 с.
2. Дылыков С. Д. Демократическое движение монгольского народа в Китае: очерк истории / С.Д. Дылыков // Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1953. – 135 с.
3. Дылыков С. Д. Халха Джирум памятник монгольского феодального права XVIII в. / С. Д. Дылыков. Москва : 1960. – 340 с.
4. Российские исследователи Монголии (XIX – начало XXI в.) : биобиблиографический справочник / авторы-составители Ю. В. Кузьмин, В. Д. Дугаров, О. Н. Полянская, Е. В. Нолев, В. А. Василенко – Иркутск : Репроцентр, 2022. – 614 с.
5. Рыгдылон Э. Р. Монгольские надписи на Енисее / Э. Р. Рыгдылон // Эпиграфика Востока. – 1951. – Вып. 4. – С. 94–101.
6. Рыгдылон Э. Р. Заметки о карасукских памятниках из окрестностей Красноярска / Э. Р. Рыгдылон // КСИИМК. – 1955. – Вып. 60. – С. 129–134.
7. Рыгдылон Э. Р. К древнетюркским рунам Прибайкалья / Э. Р. Рыгдылон // Эпиграфика Востока. – 1953. – Вып. 8. – С. 86–90.
8. Свинин В. В. «Алтан тобчи» в переводах Н.П.Шастиной и Э.Р.Рыгдылона / В. В. Свинин // Шестые востоковедные чтения БГУЭП. Мат. межд. конф. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. – С. 130–136.
9. Шастина Н. П. Первые сношения Московского государства с Алтын-ханами Западной Монголии : автореферат дис. на соискание ученой степени кан-

дидата исторических наук / Н. П. Шастина ; Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения. – Ленинград : [б. и.], 1950. – 18 с.

10. Якимов А. Т. К вопросу об общественном строе дореволюционной Монголии и роли ламаизма / А. Т. Якимов // Труды МИВ, сб. 2. – Москва, 1940. – С. 139–151.

11. Якимов А. Т. Буддизм и его роль в истории монголов / А. Т. Якимов. – Чита : 1945. – 123 с.

12. Якимов В. Д. (1904–1941), монголовед, сотрудник Института востоковедения АН СССР / В. Д. Якимов. – СПбФ ИВ РАН, ф. 83, 30 ед. хр., 1934–1938.

Информация об авторе

Кузьмин Юрий Васильевич – доктор исторических наук, профессор, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: kuzminuv@yandex.ru.

Author

Kuzmin Yuri Vasilyevich – Doctor of Sciences in History, Professor, Department of Russian History, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: kuzminuv@yandex.ru.

**ВКЛАД АРХИТЕКТОРОВ – УЧАСТНИКОВ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ИРКУТСКА**

Статья посвящена творческой деятельности и биографии архитекторов-фронтовиков, членов Иркутского отделения Союза советских архитекторов, участников Великой Отечественной войны И. Г. Ефимова и С. А. Гусарова. Иван Гаврилович – автор ряда зданий в исторической части Иркутска, признанных архитектурными памятниками регионального значения. Сергей Андреевич, ставший в 1949 году главным архитектором города, застал интереснейший период становления советского зодчества – от разработки проектов на основе освоения классического наследия середины 1930-х – 1940-х гг. до окончательного перехода к индустриальному проектированию районов и городов 1950-х – 1970-х гг. Биографии архитекторов удивительным образом переплетаются, но послевоенная судьба каждого сложилась по-разному, отмерив одному жизнь длиною почти век, другому – только 37 лет.

Ключевые слова: Ефимов И. Г., Гусаров С. А., Иркутск, архитектура, градостроительство, Иркутское отделение Союза советских архитекторов, Великая Отечественная война.

А. А. Kuzmina

**THE CONTRIBUTION OF ARCHITECTS WHO PARTICIPATED
IN THE GREAT PATRIOTIC WAR TO THE URBAN PLANNING OF IRKUTSK**

The article is devoted to the creative activity and biography of front-line architects, members of the Irkutsk branch of the Union of Soviet Architects, participants of the Great Patriotic War I. G. Efimov and S.A. Gusarov. Ivan Gavrilovich is the author of a number of buildings in the historical part of Irkutsk, recognized as architectural monuments of regional significance. Sergey Andreevich, who became the chief architect of the city in 1949, caught the most interesting period of the formation of Soviet architecture – from the development of projects based on the classical heritage of the mid-1930^s – 1940^s to the final transition to the industrial de-sign of districts and cities of the 1950^s – 1970^s. The biographies of the architects are surprisingly intertwined, but the post-war fate of each of them was different, measuring one life of almost a century, the other – only 37 years.

Keywords: Efimov I. G., Gusarov S. A., Irkutsk, architecture, urban planning, Irkutsk branch of the Union of Soviet Architects, the Great Patriotic War.

В России широко отмечается 80-летие Победы, которая досталась стране дорогой ценой. Из двухсот тысяч иркутян, ушедших на фронт, не вернулись с полей сражений половина, еще тридцать тысяч умерло от ран и болезней после войны. Иркутское архитектурное сообщество проводило на фронт многих коллег, в числе которых были и молодые, недавно приехавшие в город специалисты – Иван Гаврилович Ефимов (1910–1947 гг.) и Сергей Андреевич Гусаров (1914–2001 гг.). Им повезло выжить, пройти всю войну и вернуться к профессии в мирное время. Биографии архитекторов удивительным образом переплетаются, но послевоенная судьба каждого сложилась по-разному, отмерив одному жизнь длиною почти век, другому – только 37 лет...

В 2000 году коллеги поздравили старейшего градостроителя С. А. Гусарова с уникальной датой – 60-летием членства в Иркутском отделении Союза советских архитекторов. «Будет ли Большой Иркутск городом небоскребов? Нет» – однозначно заявлял корреспондент «Восточно-Сибирской правды» середины тридцатых [1, с. 3]. С. А. Гусарову же удалось принять участие в грандиозных стройках области и увидеть небоскребы Иркутска конца XX века своими глазами. И. Г. Ефимов, вернувшись с фронта, успел спроектировать монументальные сооружения, ставшими символами города – здание Педагогического Института Иностранных языков (ныне – ИФИЯМ) и административное здание комбината «Востсибуголь» на сквере им. Кирова, но так и не смог увидеть их воплощение, скончавшись от боевых ран в 1947 году.

Молодые архитекторы не были коренными иркутянами и имели «правильное», пролетарское происхождение из рабочих семей. И. Г. Ефимов родился в Тверской губернии в 1910 году, в деревне Горки [2, с. 4]. В 1929–1934 годах получил классическое профессиональное образование в высшем строительном учреждении страны – Ленинградском институте гражданских инженеров (ныне – Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет). Несомненно, учеба и прохождение практической школы у знаменитых ленинградских архитекторов оказали значительное влияние на формировавшийся стиль молодого архитектора. С. А. Гусаров родился в 1914 в городе Серпухов Московской губернии, с 1930 по 1933 год получил среднетехническое образование в Московском планировочно-геодезическом техникуме по специальности «техник-планировщик населенных мест». Оба приехали по распределению в Иркутск в 1934 году. По прибытию И. Г. Ефимов становится руководителем бригады в проектно-планировочном отделе Краевого отдела коммунального хозяйства, а уже с 1936 года работает его архитектором, Гусаров был принят в этот же отдел на должность техника-планировщика [3, л. 24].

Для Иркутска середины тридцатых архитектор и проектировщик со столичным образованием – «штучные» специалисты. На вопрос «почему так плохо строят в Иркутске?» инженер Семин отвечает со страниц местной прессы: «учебные заведения Иркутска каждый год выпускают сотни врачей, горняков, экономистов и ни одного строителя. В 1932 году закрыт единственный в области строительный техникум, выпускавший прекрасных техников, и с тех пор ин-

женерно-технические кадры строителей пополняются только за счет привозных ИТР, которые, кстати, плохо оседают в Иркутске» [4, с. 3].

Каким увидели будущие известные архитекторы город середины тридцатых? В 1930 году город становится столицей Восточно-Сибирского края, а с декабря 1936 года – Восточно-Сибирской областью. Форсированная индустриализация стремительно меняла облик Иркутска – строится Ангарский мост, застраиваются новые районы, возведены фабрики и заводы, происходит стремительный рост населения. В материалах Восточно-Сибирского крайисполкома за 1933 год отмечалось, что Иркутск «задыхается от жилищного кризиса» и отличается чрезвычайно слаборазвитым, отсталым коммунальным и жилищным хозяйством [5, л. 38, 37]. Очевидно, что город стал остро нуждаться в жилье и новых общественных пространствах, в том числе и для прибывающей технической интеллигенции.

Рядом с С. А. Гусаровым И. Г. Ефимовым трудятся такие известные и опытные архитекторы как А. П. Артюшков, К. В. Миталь, В. И. Коляновский, Н. И. Бойков, а также молодые специалисты – Б. М. Кербель, В. Н. Волков, С. А. Заславский, постройки которых во многом сформировали облик центральных улиц города. На их глазах складываются новые архитектурные тенденции страны, советские зодчие пытаются заново осмыслить традиционное классическое наследие, созвучное новой эпохе.

С первых месяцев работы молодые строители-комсомольцы активно включаются и в деятельность местного архитектурного сообщества. 21 февраля 1935 года начались мероприятия по организации Восточно-Сибирского отдела Союза советских архитекторов. Оргбюро было сформировано из двух чиновников от архитектуры и архитекторов К. В. Миталья, С. А. Заславского и И. Г. Ефимова. Таким образом, Иван Гаврилович является одним из основателей Иркутского отделения Союза Советских Архитекторов, Гусаров вступил в организацию в 1940 году, которую, позже, с 1958 года, три года будет возглавлять [6, с. 38].

Прибывшие специалисты были очень востребованы. Первые годы работы оказались чрезвычайно плодотворным для Ефимова: им проектируются дома специалистов, оформляются фасады жилых домов и общественных сооружений, проектируется и строится Особняк Краевого Исполнительного Комитета на улице Карла Маркса. И. Г. Ефимов, в числе уже известных имен – Б. Кербеля, К. Миталья, В. Волкова, назван в числе лучших городских архитекторов [7, с. 4]. «За год этот энергичный архитектор-комсомолец успел сделать очень много. Проект ворот у завода Куйбышева, оформление фасада фининститута, проект финансово-экономического техникума, двух особняков Крайисполкома, дом Легпрома, общежитие для работников железной дороги, целый ряд жилых домов, бань и общественных сооружений – дело его рук. Качество проектов – блестяще» – так отзывался корреспондент газеты «Восточно-Сибирский комсомолец» о новоприбывшем архитекторе [2, с. 4]. В довоенный период И. Г. Ефимовым были выполнены проекты по оформлению фасадов, а также самостоятельно построены несколько жилых ведомственных домов: это дом специалистов Краевого исполнительного Комитета Местной промышленности на улице Кар-

ла Маркса, 32 (1935–1936 гг.), дом для работников завода имени В. Куйбышева по ул. Карла Маркса, дом 32/1 (1933–1940 гг.), дом для ответственных сотрудников аппарата Восточно-Сибирского крайисполкома по улице Карла Маркса 1/Б (1934–1936 гг.), дом для ИТР Иркутского мыловаренного завода в поселке Жилкино (1935–1938 гг.), дом для специалистов завода имени И. Сталина на улице Авиастроителей, 26 (1936–1937 гг.), а также жилой дом для Горжилуправления (1935–1939 гг.) по улице Красной звезды (совр. Сухэ-Батора, 8). Каждый из жилых домов имеет выраженную индивидуальность и профессиональную принадлежность, демонстрируя характернейшие черты архитектуры второй пятилетки: от функционального устройства до культуры деталей.

Гусаров с 1936 по 1938 год проходил службу в рядах Красной армии в отдельном танковом батальоне командиром отделения [8, с. 5]. После демобилизации поступил на должность инженера-планировщика в проектную мастерскую управления Главного архитектора Иркутска при Горкомхозе, где и проработал вплоть до призыва на фронт в августе 1941 года. В довоенный период архитектором запроектированы и реализованы жилые поселки Тормовского и Балягинского шахтоуправления, проект застройки Иркутского физиотерапевтического института и другие [6, с. 39]. Работать было непросто: в Иркутске тридцатых-сороковых годов были очень невысокие темпы строительства из-за слабости технической базы, нехватки квалифицированных рабочих, недостатка строительных материалов, в частности, дефицитного бетона, металлических балок и пр.

С началом Великой Отечественной Войны И. Г. Ефимов и С. А. Гусаров были вынуждены прервать трудовую деятельность и были призваны на фронт. Гусаров – в августе 1941 года в звании техника-лейтенанта, Ефимов – в марте 1942 года.

Иван Гаврилович воевал в составе 293 стрелковой дивизии (с 21 марта 1943 года – 66-я гвардейская) 21-й армии Юго-Западного и Донского фронта. Прошел боевой путь от Харькова до Маньчжурии, принимал участие в битвах под Сталинградом, в освобождении Польши. В составе Забайкальского фронта – в западной части Маньчжурии, где советской 36-й армии противостояли части японских 4-й и 30-й отдельных армий. На левом участке фронта подразделения советской армии сосредоточили силы на взятии самого мощного укрепрайона – Хайларского. В звании старшего лейтенанта, будучи строевым пехотным офицером и командиром взвода 82 мм минометов (воинская часть 1036 стрелкового полка 293 стрелковой дивизии), И. Г. Ефимов совершил подвиг и был тяжело ранен 17 августа 1945 года. «...в бою по овладению участком Хайларского У. Р. умело и инициативно управлял огнем своего взвода, нанеся большой урон живой силе противника. С выбытием командира, командование ротой принял на себя, огнем минометов разрушил один продсклад противника. Несмотря на тяжелое ранение, не покинул поле боя и оставался командовать до конца» – так описывается подвиг в наградном листе старшего лейтенанта И. Г. Ефимова [9]. 11 сентября 1945 года был представлен к награде – Орденом Красной Звезды, а также награжден медалями «За победу над Германией» и «За победу над Японией».

С. А. Гусаров проходил службу в отдельном батальоне связи 275-й стрелковой дивизии, которая входила в состав резерва 36-й армии. Дивизия была переформирована 15 июля 1943 года на Забайкальском фронте, дислоцированном на Советском Дальнем Востоке. С 9 августа 1945 года участвовала в боях на территории Маньчжурии и за свои героические действия получила почётное наименование «Хинган». Будучи командиром взвода подвижных средств связи 629 отдельного батальона связи, участвовал в сражениях с японцами. «Первый бой был возле города Цицикар. Второй – на перевале хребта большого Сингана. Здесь особо много полегло наших <...> третий бой за станцию Бухаду». «Был на волосок от смерти. Выполнял приказ начальника штаба дивизии – найти склад боевых машин. Машин стояло сотни, но все не действующие. Пришлось искать аккумуляторы по землянкам, которые, как оказалось потом, все были заминированы» – вспоминал Сергей Андреевич в одном из своих интервью [10, с. 3]. 13 сентября 1945 года С. А. Гусаров был награжден медалью «За боевые заслуги». В наградном листе подробно описаны обстоятельства ее получения: «Под обстрелом противника быстро и умело развертывал пункт сбора донесений и оперативно руководил его работой. За отсутствием водителя автомашины, лично вел автомашину, умело выводил ее из-под обстрелов, тем самым спас автомашину и находящееся на ней боевое имущество. Достоин правительственной награды медали «За боевые заслуги» [11].

Закончили войну оба архитектора на Дальнем Востоке в 1946 году. После демобилизации вернулись в ставший уже родным Иркутск. Сергей Андреевич с января 1946 года возобновил работу на должности архитектора в Управлении Главного архитектора города, Иван Гаврилович становится главным архитектором областной архитектурно-проектной мастерской под руководством А. С. Бутенко, за небольшой срок успев спроектировать здание «Востсибугля» и продолжить работу над зданием Учебно-административного здания педагогического института иностранных языков, начатое им еще в 1941 году.

Работы в строительной отрасли было много: во время войны в Иркутск были переведены оборонные предприятия и больше десяти госпиталей. Один из них, госпиталь хирургического профиля № 1476 в августе 1941 г. разместили в здании Финансово-Экономического Института, построенного И. Г. Ефимовым. После пяти лет эксплуатации госпиталем здание учебного корпуса представляло печальное зрелище: «...имеются облезлые, ободранные и неряшливые здания ряда солидных учреждений: фининститута, здания второго Дома Советов, центральной гостиницы, телеграфа...» [12, с. 4]. Приезд с началом войны в Сибирь массы эвакуированных и переселенцев отодвинули решение острой жилищной проблемы еще на много лет. Действительно, неразвитость транспорта, низкая производительность ручного малоквалифицированного труда, постоянная текучка кадров, проблема нехватки строительных материалов, когда все ресурсы были направлены на восстановление западных районов страны, не способствовали качественному решению вопроса.

В своих воспоминаниях С. А. Гусаров называет послевоенный период самым трудным и интересным в своей профессиональной деятельности: «была разруха, ограниченные возможности. Капитального строительства было очень мало – 34 дома в год. В основном строились индивидуальные поселки <...> целое событие было построить дом. Послевоенная экономика не обладала необходимыми строительными возможностями, не хватало денег» [10, с. 3].

Но планы на будущее были грандиозные. В 1947 году в Иркутске была проведена конференция по изучению производительных сил Иркутской области, определив Иркутск как крупнейший гидроэнергетический, промышленный и культурный центр на востоке страны. К концу 1940-х годов новое строительство в городе начало набирать темп. Немногочисленная группа иркутских архитекторов была полностью загружена работой: «архитекторы и художники города тт. Волков, Шастин, Кербель, Гусаров <...> работают над проектами архитектурного оформления одиннадцати магистральных улиц Иркутска» [13, с. 3].

Для Ивана Гавриловича эти планы так и остались неосуществленными: 21 сентября 1947 года иркутское архитектурное сообщество проводило в последний путь 37-летнего талантливого архитектора. Монументальные здания, запроектированные Ефимовым, были достроены уже после смерти автора и полностью отвечали духу времени и запросам эпохи, закрепляя все достижения народа-победителя.

Стоит отметить, что все жилые дома и общественные сооружения, выполненные архитектором в довоенный и послевоенный период, находятся в прекрасной сохранности и по-прежнему украшают улицы города.

Иначе сложилась судьба С. А. Гусарова. Его профессиональная биография уникальна и охватывает интереснейший период становления советской архитектуры – от разработки проектов на основе освоения классического наследия середины 1930–1940-х гг. до окончательного перехода к индустриальному проектированию районов и городов 1950–1970-х гг. Окончив Марксистско-Ленинский Университет, с мая 1949 года Гусаров исполняет обязанности главного архитектора Иркутска [8, л. 6], а с ноября 1951 года по декабрь 1952 года трудится на должности главного архитектора города [8, л. 10]. Являясь депутатом Иркутского городского совета, Гусаров активно влиял на градостроительную политику города, со страниц местной прессы критикуя «штучное» строительство, которое осуществлялось в городе повсеместно, «без увязки с общей идеей композиции <...> надо добиваться создания законченных архитектурных ансамблей с высоким идейно-художественным решением и отличным качеством работ» – заявлял Гусаров с трибуны местной прессы [14, с. 2].

По проектам архитектора были реконструированы жилые дома по улице Ленина, которые он сам выделил, как «наиболее удачные» свои проекты, а также построено несколько школ, расположенных в центральной части Иркутска [10, с. 3], совместно с Л. А. Ламекиным и Б. М. Кербелем «принял деятельное участие» в разработке генерального проекта и архитектурного оформления будущего «спортивного комбината» – проекта стадиона «Авангард» (ныне – «Труд»)

[15, с. 4]. Архитектором разработан проект планировки и застройки улицы Жданова (ныне Авиастроителей) в Ленинском районе Иркутска, проектируются Парк культуры и отдыха «Комсомольский» в Ленинском районе, сквер на площади Труда, Центральный парк культуры и отдыха, где Гусаровым выполнены проекты малых форм и благоустройства.

После завершения работы в должности главного архитектора, в 1953 году Гусаров становится начальником архитектурно строительного отдела Иркутского проектного института «Гипролестранс». Затем, с 1956 года по 1958 – работает руководителем группы авторского надзора в Московском Горстройпроекте.

8 апреля 1958 года был образован Иркутский отдел Капитального строительства при Горисполкоме, где Сергей Андреевич проработал три года. С 1961 по 1964 год продолжал профессиональную деятельность в должности начальника архитектурно-строительного отдела института «Горстройпроект» – ведущей проектной организации в области гражданского и жилищного строительства.

В конце 1955 года вышло постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», в стране провозглашен переход к индустриальным способам организации жилых территорий городов. Завершился послевоенный восстановительный период, в строительной отрасли внедряются новые технологии и стройматериалы, новая организация работ, позволяющая поднять производительность труда и значительно сократить сроки строительства. В 1959 году в новых районах появляются первые крупнопанельные жилые дома. Из градостроительных комплексов 1960–1970-х гг. наибольший интерес представляет застройка микрорайонных структур самого крупного удаленного жилого района города – Ленинского, «ведущую роль при проектировании которого сыграли Б. М. Кербель и С. А. Гусаров» [16, с. 75]. Акцент был сделан на комплексном строительстве жилья, строительные предприятия курировали также и возведение социальной инфраструктуры.

Под руководством С.А. Гусарова началась проектировка и застройка нового жилого микрорайона – бульвара им. Постышева, протянувшегося от улицы Байкальской до берега Ангары. Параллельно с жилыми домами были возведены детские сады, школа, торговый центр, медицинские учреждения. Передовые идеи архитектора о перспективах комплексного проектирования начали воплощаться в жизнь.

В 1970-м году Иркутск получил новый план развития города с учетом того, что Иркутск – город исторический. Особое внимание было уделено застройке новых микрорайонов города, нежели его центральной части – получив историческое образование в Иркутском Государственном Университете [6, с. 39], архитектор остро чувствовал необходимость сохранения сложившегося уникального облика города и его архитектурного наследия. Решение жилищной проблемы город решал путем развернувшегося массового жилищного строительства. Возглавляемая С. А. Гусаровым мастерская выполнила большой объем проектно-сметной документации, охватывающий почти все новостройки Иркутска – микрорайоны

Синюшина гора, Юбилейный, Солнечный, Ново-Ленино, Звездочка, застройки улиц Байкальской, Советской, бульвара Постышева и т.д. [17].

Вплоть до ухода на пенсию в 1976 году, Сергей Андреевич проработал начальником 1-й архитектурно-планировочной мастерской института «Иркутск-гражданпроект». Гусаровым выполнен генеральный план городов Слюдянка и Бодайбо, корректировка генерального плана города Черемхово (в соавторстве), проекты планировки и застройки посёлков Читинской и Иркутской областей – Селиванихи, Боковского, Алексеевского, Мишелевки, поселка Иркутского завода фарфоровых изделий и других.

Иркутск простился со старейшим градостроителем 26 декабря 2001 года. Сергей Андреевич Гусаров являлся настоящим профессионалом своего дела, «первопроходцем города» [18, с. 2], который своим трудом и творческими задумками действительно изменил лицо города оставил о себе память в виде жилых и общественных зданий, школ, улиц и целых микрорайонов, задав современные координаты города. В 2000 году коллеги поздравили С. А. Гусарова с уникальной датой – 60-летием членства в Иркутском отделении Союза Советских архитекторов. Правительство высоко оценило значительный вклад иркутского зодчего в развитие современной архитектуры, наградив его в 1972 году орденом Трудового Красного знамени, а в 1999 году, в честь 85-летия, старейший архитектор Иркутска награждён Почётной грамотой губернатора за добросовестный многолетний труд на благо города и области, значительный вклад в градостроительство и архитектуру. «Можете ли вы назвать себя счастливым человеком?» – такой вопрос задал корреспондент Сергею Андреевичу Гусарову в одном из его последних интервью. «Своей жизнью я доволен. Но счастье? Не знаю. То война, то гонка восстановления, все время работа и работа. Правда, работа любимая...» [10, с. 3].

Бывший главный архитектор Иркутска смог «построить» и крепкую семью. С верной спутницей – Александрой Анатольевной, Сергей Андреевич прожил всю жизнь. В 1939 году родился сын Виктор, а в 1950 году – Юрий, позже помогал в воспитании пяти внуков и двух правнуков. О семейном положении И. Г. Ефимова известно немного: был женат на Г. И. Голиковской, родилась дочь Лера.

Архитектурное наследие И. Г. Ефимова сейчас переживает те же тенденции, что и наследие дореволюционной эпохи в 1930-х годах XX века: сооружения реконструируют и приспособляют к современным запросам, к ним привлечено пристальное внимание крупных инвесторов и городской общественности. Здание Сибирского Финансово-экономического института (ныне – БГУ) и Особняка для ответственных сотрудников аппарата Восточно-Сибирского крайисполкома являются элементами «Градостроительного ансамбля застройки улицы К. Маркса кон. XIX–XX вв.» и в 2002 году включены в единый государственный реестр объектов культурного наследия [19], а здания комбината «Востсибуголь» и Педагогического Института Иностранных языков на площади им. Кирова стали архитектурными доминантами и украшением города.

Во многом благодаря монументальным и масштабным проектам архитекторов-фронтовиков имени И. Г. Ефимова и С. А. Гусарова навсегда вписаны в историю градостроительства столицы Восточной Сибири. Несмотря на то, что сейчас в стране иные социально-экономические условия, сложно игнорировать исторический опыт и практику жилищного строительства предыдущих поколений строителей и архитекторов советского государства, так как преемственность – одна из характернейших черт архитектуры.

Список использованной литературы

1. Будущее Иркутска // Восточно-Сибирская правда. – 1934. – № 142. – С. 3.
2. Курганов Б. Мечта / Б. Курганов // Восточно-Сибирский комсомолец. – 1935. – № 99. – С. 4.
3. ГАНИИО. – Ф. 327. – Оп. 3. – Д. 561. – Л. 1-8. Личное дело С. А. Гусарова о переводе в члены ВКПБ, 1940 г.
4. Семин К. И. Почему плохо строят в Иркутске / К. И. Семин // Восточно-Сибирская правда. – 1938. – 293 – С. 3.
5. ГАИО. – Ф. Р 600. – Оп. 1. – Д. – 1044. – Л. 37, 38.
6. Дружинина И. Е. Архитекторы Иркутской организации СА в истории архитектуры и градостроительства региона. Авторский курс : учеб. пособие / И. Е. Дружинина ; Мин-во образования и науки РФ, Иркутский нац. исследовательский техн. ун-т. – Иркутск : Изд-во Иркутского нац. исслед. технического ун-та, 2022. – 132 с.
7. Волин Б. У архитекторов Восточной Сибири / Б. Волин // Восточно-Сибирская правда. – 1935. – № 3 – С. 4.
8. ГАНИИО. – Ф. 159. – Оп. 21. – Д. 35. – Л. 1-10. Дополнение к личному листку по учету кадров Гусарова С. А., 1951–1952 гг.
9. ЦАМО. – Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. № 272 : приказ подразделения №: 1/н от 14.09.1945, издан 293 СД 36 А Забайкальского фронта.
10. Гусаров С. А. Градостроитель: [Беседа с иркутским архитектором С. А. Гусаровым. Вела А. Корзун]. – Иркутск. – 1999. – № 38. – С. 3.
11. ЦАМО. – Ф. 33. – Оп. 686196. – Ед. хр. № 6439. – № записи 29079924: Наградной лист. Приказ подразделения №: 3/н от: 13.09.1945, издан: 275 СД 36 А Забайкальского фронта.
12. Бутенко А. Иркутск через пять лет / А. Бутенко // Восточно-Сибирская правда. – 1946. – № 126. – С. 4.
13. Вклад архитекторов и художников // Восточно-Сибирская правда – 1946. – № 76. – С. 3.
14. Гусаров С. А. Ликвидировать недостатки в работе архитекторов и строителей города // Восточно-Сибирская правда – 1951. – № 53. – С. 3.
15. Калихман М. На очередной «среде» // Восточно-Сибирская правда – 1948. – № 255. – С. 4.

16. Антипин Л. Ф. Хроника Иркутской организации Союза архитекторов СССР – РФ / Л. Ф. Антипин, Е. И. Григорьева, А. А. Ляпин // Проект Байкал. Университет / University – 2015. – № 44. – С. 74–82.

17. Некрополь // Восточно-Сибирская правда – 2001. – 29 дек. – URL: https://www.vsp.ru/2001/12/29/sergej-andreevich_gusarov (дата обращения: 10.04.2025).

18. Кашевский В. Это был праздник. Репортаж со слета передовиков строительных организаций Иркутска / В. Кашевский, П. Лосев // Восточно-Сибирская правда – 1975. – № 14. – С. 2.

19. Перечень объектов культурного наследия. – URL: <https://irkobl.ru/sites/oknio/peresen> (дата обращения: 10.04.2025).

Информация об авторе

Кузьмина Анна Алексеевна – аспирант кафедры Отечественной истории, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: Akuzal@mail.ru.

Author

Kuzmina Anna Alekseevna – post-graduate student, Department of Russian History, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: Akuzal@mail.ru.

Лян Антон,
И. М. Кичигина

ЗИМИН СТЕПАН НИКОЛАЕВИЧ: ИСТОРИЯ ЖИЗНИ, ИСТОРИЯ ПОДВИГА

В статье приведено описание жизни Зими́на Степа́на Николаевича – коренного забайкальца, который является героем Великой Отечественной Войны. Его подвиги стали примером для многих поколений нашей семьи, они вдохновляют на любовь к Родине. В статье описан и его жизненный путь после военного времени, каким его запомнили члены нашей семьи. Также содержится информация о передвижении боевых частей и стрелковых дивизий в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Орден Красной Звезды, Орден Великой Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медицинская служба, Забайкалье, Иркутская область.

Liang Antong,
I. M. Kichigina

ZIMIN STEPAN NIKOLAYEVICH: LIFE-PATH, THE STORY OF HIS HEROIC DEEDS

The article describes the life of Stepan Nikolaevich Zimin, a native of Zabaikalsky Krai, who is a hero of the Great Patriotic War. His exploits became an example for many generations of our family, they inspire love for the Motherland. The article also describes his life after the war, as our family members remember him. It also contains information about the movement of combat units and rifle divisions during the Great Patriotic War.

Keywords: The Red-star order, Order of the Great Patriotic War II degree, medal «For Victory over Germany in the Great Patriotic War of 1941–1945», medical service, Zabaikalye, Irkutsk region.

История России неотделима от истории семей и народов, её населяющих. Столетиями память народа передавалась из уст в уста, от прадедов к внукам. Это укрепляло род, создавало незримые связи между старшим и младшим поколением.

На долю наших дедов и прадедов выпала нелегкая доля – защищать свою страну на поле боя, доказывать право на Родину. Такое испытание не могло пройти бесследно для всей многонациональной страны – Советского Союза. Муж-

чины, женщины, дети – все стали участниками событий, воевали на передовой, трудились в тылу и подрывали уверенность врага в победе на оккупированной территории, вступая в партизанские отряды и проводя диверсии.

Нам хотелось бы рассказать о прадедушке сегодняшнего студента и дедушке преподавателя Читинского института БГУ, старшем лейтенанте медицинской службы, Зимине Степане Николаевиче.

Степан родился 25 декабря 1919 г. в семье крестьянина, но это официальная дата его регистрации по документам администрации села Лужанки. Лужанки – небольшое село в Сретенском районе Забайкальского края, а главная усадьба была в селе Верхние Куларки (который позже стал районным центром по административному делению), а до него больше 10 км. пешим ходом вдоль реки Шилка.

По воспоминаниям, которые дошли до нас из рассказов Степана Николаевича, он родился летом 1919 г. Но слишком тяжелое это было время для Сибири и Дальнего Востока, и родители отложили регистрацию сына до более спокойных времен. В эти годы весь Дальний восток и часть Сибири находились под японской интервенцией, в маленьких деревнях отсутствовала собственная администрация, а под оккупантами детей многие официально не регистрировали. Среди жителей Забайкалья, да и не только нашего региона, бывали случаи, когда документы на ребенка оформлялись через год и позже.

Сразу после Октябрьской революции 1917 г. был объявлен «Декрет о мире», но силы Антанты – изначально блок Российской Империи, Великобритании и Франции – подписали соглашение о поддержке антибольшевистских движений в России и мире. Сибирь и Дальний Восток по этому соглашению рассматривались как зона ответственности США и Японии. Учитывая провал русско-японской войны и присутствие на восточных территориях большого количества японцев, интервенция и попытка захвата власти на Дальнем Востоке и Сибири оставался вопросом времени. И 04.04.1918 г. с первого инцидента против японцев во Владивостоке началась фаза активного продвижения японцев по нашей земле.

В Забайкалье японцы нашли существенную поддержку в лице атаманских отрядов, среди которых наиболее организованным и сильным был отряд атамана Г.М. Семенова – генерал-лейтенанта Белой армии и лидера Белого движения в Забайкалье. Именно ему предлагалось возглавить буферное государство, которое должно было действовать под протекторатом Японии (неудачная попытка в России дала возможность учесть ошибки и впоследствии создать Маньчжу-го в Китае).

Большинство населения отказалось подчиняться диктату интервентов. Многие из партизанских отрядов, объединившихся впоследствии в армии (только в Амурской области её численность в январе – марте 1919 г. колебалась от двух до восьми тысяч человек), сначала возникли как группы самообороны жителей населенных пунктов от набегов воинских формирований казачества и японцев, широко применявших практику само-снабжения и реквизиций. Все стихийные

попытки оказания сопротивления насилию безжалостно пресекались карателями [1; 2].

После того, как на Дальнем востоке началось движение просоветских правительств, которые создавались изначально из партизанских отрядов, а потом и сомневающихся атаманских объединений и стало очевидно, что на Дальнем востоке будет наведён большевистский порядок, японцы вынужденно ослабили своё давление. В результате, в Забайкалье была образована буферная республика ДВР и постепенно территория вернулась в мирное русло.

Степан рос в маленькой деревне на севере Забайкалья, и фамилия Зимин там была очень распространённой. Среди жителей Куларок и Нерчинского района до сих пор много родственных семей и однофамильцев. Сведений о его отце мы не имеем, Степан Николаевич неохотно посвящал нас во времена своего детства, но в «Книге памяти» [3] жертв политических репрессий в восточном Забайкалье есть упоминание о двух Зиминых Николаях из Нерчинского уезда Забайкальской области, которые попали под репрессии, а в 1990-х гг. были реабилитированы.

После окончания 7 классов, Степан переехал в Иркутск для обучения фельдшерско-акушерской школе, где при поступлении он показал неплохие знания. Образование в Иркутске получить было проще – выбор учебных заведений был шире, чем в Чите, и качество преподавания ценилось выше. Тем более, как любому мальчишке, Степану хотелось быть ближе к военной стезе. Еще в конце XIX века – в 1881 г. – в Иркутске была открыта Иркутская военно-фельдшерская школа [Окружного военно-медицинского управления Иркутского военного округа] [4]. Несколько раз переименованная, она просуществовала до 1921 г., впоследствии вошла в состав Иркутского государственного медицинского института. На рабочем факультете ИГМИ Степан и получил знания по профессии всей своей жизни.

Ещё в молодости он увлёкся игрой в шахматы, играл увлеченно и показывал неплохие результаты. Именно с его подачи дети и внуки получили первые навыки в этой вечной игре.

Тогда же Степан научился карточной игре и фокусам. Своим внукам он показывал мнемонически определенный фокус «Наука умеет много гитик» с двадцатью игральными картами. Умение найти карту по указанию на одну из карт вызывало неизбежный восторг и желание докопаться до истины. А он еще подтрунивал: «Тебе бы «Кондуит и Швамбранию» почитать» (в книге Льва Кассиля, оказывается, упоминался этот фокус). Опять незнакомые слова! Но так подталкивал он и к чтению, что было его страстью на всю жизнь. В Иркутске же он научился играть в бильярд, с азартом погружался в эту игру в свободное время, и там же научился курить. Курил он всю жизнь, и всегда только одну марку папирос – «Беломорканал», производства именно фабрики Урицкого. Другие табаки не признавал, а появившиеся в 1980-х гг. аналоги считал подделками.

Он был призван на военную службу не по мобилизации, а по возрасту в ноябре 1940 г., с января 1941 г. он был прикомандирован к 381 стрелковой диви-

зии 39 армии Ставки Главногокомандующего. Армия была сформирована в ноябре 1941 г. в Архангельском военном округе, подчинялась непосредственно Ставке Верховного Главногокомандования. Первоначально в армию входили 357-я, 361-я, 369-я, 371-я, 373-я, 377-я и 381-я стрелковые, 76-я и 94-я кавалерийские дивизии, ряд отдельных частей. В декабре армия была перегруппирована в район Торжка, включена в Калининский фронт и в его составе участвовала в Московской битве. В феврале-июне 1942 г. войска армии вели бои в полуокружении северо-западнее Вязьмы, а в июле – в полном окружении. В конце июля, после выхода части войск армии из окружения, была расформирована [5].

Боевой путь Степана Николаевича в зиму 1941–1942 гг. [6] – от Торжка до Ржева, и на этих позициях он был до июля 1942 г. Фельдшер Зимин Степан Николаевич выполнял свой долг по спасению жизней боевых товарищей.

В октябре 1942 г. он в составе армии был переброшен под Великий Новгород, в район оз. Ильмень. Госпитали работали в этой части страны до начала 1943 г. Тяжелые бои под Москвой, длительное противостояние приводило к изнурению личного состава, большим потерям от ран. Сибирские фельдшеры были на хорошем счету – умение использовать мох, смолу, опилки при отсутствии санитарного обеспечения служило хорошей службой. Дары природы дезинфицировали и использовали на открытых ранах, это предотвращало заражение и давало хорошие шансы на выздоровление.

22 июня 1944 г., старший лейтенант медслужбы Зимин Степан Николаевич был награждён Орденом Красной Звезды. Описание подвига приведено Приказе подразделения №: 21/н от 22.06.1944 г. отдельного саперного батальона 1259 полка 381 стрелковой дивизии 23 А Ленинградского фронта. Оригинал документа хранится в Центральном архиве Министерства обороны РФ, Фонд: 33, Опись: 690155, Ящик/дело: 1301. В нем говорится: «Лейтенант медицинской службы Зимин Степан Николаевич старший батальона. Вместе с батальоном участвует во всех операциях, оказывая непосредственно на месте раненым бойцам и офицерам. За время пребывания в батальоне он, оказывая своевременно медпомощь, спас не один десяток людей от смерти. В ночь на 10 июня он также вместе с батальоном участвовал в операции по проделыванию проходов. Отважный, знающий свое дело офицер.» На момент награждения ему было всего 23 года.

Движение дивизии после открытия второй линии фронта с начала 1944 г. пошло достаточно быстро. Уже в декабре 1944 г. его подразделение дошло до Польши. Там же он и встретил Победу. После подписания капитуляции советские части начали свое движение на восток. Какое-то время полк еще был расквартированы на территории Мальборка, и даже двинулся чуть далее на запад – до Гданьска, но потом все части двинулись на родину.

По итогам Великой Отечественной войны Степан Николаевич был награжден Медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Степан Николаевич после окончания войны поступил в распоряжение отдельного лыжного батальона 1259 стрелкового полка 381 стрелковой дивизии 23-ей армии Ленинградского фронта, где прослужил до января 1946 г.

В это время он встретил свою будущую жену – Веру Михайловну Мальцеву. Она была младше него на шесть лет, хороша собой и обладала сильным характером. Родилась она на станции Стрелка Амурской области, но уже с 1940 г. жила в интернате, поскольку на станции возможности учиться не было. Окончив успешно интернат, она переехала в Читу, и это время совпало с началом войны.

Вера Михайловна окончила Читинскую фельдшерскую школу. Тяжелое военное время даже в Забайкалье оставило свой след – здесь размещались эвакогоспитали, и будучи студенткой она уже работала медсестрой.

Степан Николаевич и Вера Михайловна поженились в 1947 г., а в 1948 г. у них родился первенец Юрий. В это время по распределению они жили в Иркутской области, в селе Оса в 140 км. от Иркутска.

Работала Вера Михайловна медсестрой в Осинской больнице. «Осинская районная больница была открыта в 1944 г. в связи с образованием нового района. Первоначально она находилась в д. Лузгино и размещалась в старом приспособленном здании. Штат состоял из 7 человек. Первым главным врачом была единственная тогда врач Екатерина Дмитриевна Филиппова. Электричества не было, отопление было только печное, транспорта тоже не было. Не хватало лекарств, перевязочного материала, оборудования, аппаратуры – из-за всего этого показатель смертности, особенно детской, был высок. В 1950 г. районная больница переехала в новое здание, где под одной крышей разместились кухня, поликлиника, подсобные помещения» [7].

Через три года семья пополнилось дочкой – Светланой. Девочка родилась в декабре, на улице стояли сильные морозы. Скудность питания, тяжелые условия сказались на здоровье матери – у нее пропало молоко. Степан Николаевич в военном пайке получал сгущенное молоко – благодаря ему Светлана окрепла и немощь первых месяцев ушла в прошлое.

Дед служил до 1956 г. года, после чего был демобилизован, и семья Зиминых-Мальцевых перебралась в Читу.

Работать в Чите молодые медики решили по специальности, и в первые годы жить было очень тяжело, ведь своего жилья и других родственников в Чите не было. Степан Николаевич устроился на работу фельдшером в психиатрическую больницу, Вера Михайловна работала там же медсестрой. Им дали комнату в бараке прямо на территории больницы. Родители работали посменно, с дежурствами, а дети вместе с другими «баракскими» росли на общем попечении. Работа родителей, хоть и была связана с медициной, но требовала частых разъездов и командировок – больных с сопровождением необходимо было перевозить по всему Советскому Союзу. Подросшие к школьному возрасту Юрий и Светлана в течение учебного года жили и воспитывались в санаторно-лесной школе. Больница и школа были недалеко – да только между ними была река Ингода. Зимой

можно было легко по льду прибежать домой, если родители в городе, а с началом паводка приходилось ждать выходных.

Позже, в середине 1960 гг., Степан Николаевич перешёл на работу в травм-пункт ССМП г. Читы лаборантом рентген-кабинета, где он и проработал до самой пенсии. Травм пункт находился на другом конце города – недалеко от района Кузнечные ряды, который в после военные годы был одним из самых криминальных. В этом районе еще с дореволюционных времен жили китайские семьи, сюда же по большей части селились сосланные и вынужденные переселенцы – в домишки вдоль малого русла реки Чита, а также в «Кузнечиках» жил большой цыганский табор. Разборки и последствия злоупотребления спиртным часто давали дополнительную нагрузку работникам травм пункта.

В травмпункте Степан Николаевич проработал до самой пенсии. На заслуженный отдых он вышел в 1982 г., и чтобы не сидеть дома без дела, углубился в дачные заботы. Он с удовольствием проводил время в нехитрых радостях размеренной усадебной жизни пока хватало здоровья.

В 1985 г. он был награждён Орденом Отечественной войны II степени. Этот орден мог получить солдат и офицер, проявивший в боях за Советскую Родину храбрость, стойкость и мужество, а также военнослужащие, которые своими действиями способствовали успеху боевых операций наших войск.

К концу 1980-х гг. у него было четыре внуки, и он очень переживал, что не передалась его фамилия по наследству. Умер 26 июня 2001 г., после третьего инфаркта миокарда.

Сегодня мы, его потомки – дочь, сын, четыре внуки, пять правнуков, три правнучки и два праправнука – помним и чтим его заслуги перед Родиной и будущими поколениями.

Список использованной литературы

1. Кирмель Н. С. Документы спецслужб белогвардейских правительств и армий 1918–1922 гг. в федеральных архивах / Н. С. Кирмель // Отечественные архивы. – 2008. – № 3. – С. 55–64.

2. Мышов Н. А. «Они... представляются населению в роли завоевателей»: Отчет белогвардейского офицера о японской интервенции и Гражданской войне на Дальнем Востоке. 1919 г. / Н. А. Мышов // Отечественные архивы. – 2008. – № 3. – С. 73–82.

3. «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье // Архивы Забайкальского края. – URL: <https://zabarchives.ru/memory>.

4. Иркутская военно-фельдшерская школа [Управления санитарной частью 5-ой армии и войск Восточно-Сибирского военного округа], г. Иркутск Иркутской губернии 1881–1921 // Государственный архив Иркутской области. – URL: <https://ais.xn--80afqy.xn--p1ai/archive1/funds/10000221474>.

5. 39 армия. // Память народа. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/warunit/id11307>.

6. Карта положения войск КалФ с 26 по 31.12.41 г. Описывает период с 26.12.1941 по 31.12.1941 г. // Архив: ЦАМО. – Фонд: 213. – Опись: 2002. – Дело: 54.

7. Календарь знаменательных и памятных дат по Муниципальному образованию «Оса» на 2020 год. 17 октября 2019 / сост. И.А. Куриленко. – Оса, 2019. – URL: <http://www.osa-adm.ru/kalendar-znamenatel-nykh-i-pamyatnykh-dat-po-munitcipal-nomu-obrazovaniyu-osa-na-2020-god.html>.

Информация об авторе

Лян Антон – студент, Читинский институт, филиал Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация, e-mail: Liangwork@mail.ru.

Кичигина Ирина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и управления, Читинский институт, филиал Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация, e-mail: 20iraki18@inbox.ru.

Author

Liang Antong – student, Chita Institute of Baikal State University, Chita, the Russian Federation, e-mail: Liangwork@mail.ru.

Kichigina Irina Mikhailovna – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Management, Chita Institute of Baikal State University, Chita, the Russian Federation, e-mail: 20iraki18@inbox.ru.

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ
ВУЗОВСКОГО КОЛЛЕКТИВА: ОТ ВОЙНЫ К МИРУ
(НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОГО
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА, 1946–1950 гг.)**

Статья посвящена изменениям в общественно-политической жизни вузовского коллектива Иркутского финансово-экономического института в условиях перехода от военного времени к мирной жизни (рассматриваемый период с 1945 по 1950 годы). Рассматриваются процесс адаптации финансово-экономического института к новым реалиям послевоенного периода, а именно изменения в структуре управления, рост активности общественных организаций среди учащихся и педагогов. Особое внимание уделяется развитию патриотического воспитания. На высшую школу возлагались такие функции, как идейно-воспитательная работа студентов, усиление связи с производством, а также повышение качества лекций и семинаров, что в дальнейшем должно было привести к активизации участия в восстановлении народного хозяйства.

Ключевые слова: общественно-политическая жизнь, вузовская партийная организация, вузовский коллектив, кафедра марксизма-ленинизма, студенческое движение, воспитательная работа, идеологическое воспитание.

Е. А. Naboka

**ORIENTAL AND MONGOLIAN THEMES IN THE WORK AND RESEARCH
OF THE WRITER G.F. KUNGUROV: TO THE 120TH ANNIVERSARY
OF HIS BIRTH**

The article is devoted to changes in the social and political life of the university staff of the Irkutsk Finance and Economics Institute in the conditions of transition from wartime to peaceful life (the period under consideration from 1945 to 1950). The process of adaptation of the finance and economics institute to the new realities of the post-war period is considered, namely changes in the management structure, the growth of activity of public organizations among students and teachers. Particular attention is paid to the development of patriotic education. The higher school was entrusted with such functions as ideological and educational work of students, strengthening ties with production, as well as improving the quality of lectures and seminars, which in the future should have led to increased participation in the restoration of the national economy.

Keywords: social and political life, university party organization, university staff, department of Marxism-Leninism, student movement, educational work, ideological education.

В 1938 году состоялось первое всесоюзное совещание работников высшей школы, на котором выступил Вячеслав Михайлович Молотов с большой программной речью, где подчеркнул, что наука должна быть тесно связана с народом и служить ее интересам, отметил важность идейно-политического воспитания [1, с. 13]. А 17 мая того же года в Кремле на приеме работников высшей школы Иосиф Виссарионович Сталин провозгласил тост «за процветание передовой советской науки, за здоровье людей передовой науки». Были подчеркнуты успешные шаги высшей школы за десятилетний период, обозначена важная роль высшей школы в развитии страны. Историческая речь Сталина воодушевила работников высшей школы и указала дальнейший путь развития. Самоотверженное служение интересам народа, крепкий союз старых работников науки и молодых научных кадров, ломка старых норм и традиций и смелое дерзание в научном творчестве – то, на чем делало акцент руководство страны. Данный путь развития был подкреплен соответствующими нормативными актами, выполнение которых строго контролировалось партийной организацией. 10 апреля 1946 года было создано союзно-республиканское Министерство высшего образования СССР, в ведение которого перешли более трехсот крупных вузов. С окончанием войны Министерством решались две основные задачи. Прежде всего, нужно было восстановить разрушенные оккупантами высшие учебные заведения, открыть новые институты и университеты, а также восполнить кадровые потери и обеспечить растущий спрос на кадры специалистов востребованных специальностей. Деятельность Министерства высшего образования СССР в послевоенные годы описана историком Зайцевой А. Г. в статье «Организация, нормативное обеспечение и деятельность Министерства высшего образования СССР в 1946–1953 годы» [2, с. 20].

Большевистская партия уделяла особое внимание подготовке молодых советских кадров. О размахе советской высшей школы и научной деятельности говорили следующие цифры: в 1948 году в стране действовало 802 вуза, в сравнении с 91 вузом до революции. Обучающихся 670 тысяч студентов по сравнению с 1914 годом, когда число студентов составляло 112 тысяч. Вместе с тем менялась и численность профессорско-преподавательского состава высшей школы – 70 тысяч человек в сравнении с 5800 до революции.

Годы войны были самыми сложными для страны и вузов. Советская интеллигенция самоотверженно отдавала свои силы и знания, творческую энергию и инициативу на обеспечение победы над фашизмом в Великой Отечественной войне. Преподаватели и студенты отправлялись в состав Вооруженных сил, и в первой группе призывников ИФЭИ (38 чел.) ушел директор института. В октябре–ноябре на фронт оправались еще порядка 40 человек, а всего, за годы войны из вуза призвали около 1000 человек. О вкладе кадров ИФЭИ во время войны описывают историки А. П. Суходолов, Д. Я. Майдачевский в статьях, посвященных развитию института [3; 4].

После войны перед советской наукой выдвинуты новые задачи, вытекающие из социалистического строительства страны. В выпуске «Восточно-Сибирской правды» от 14 октября 1945 года говорилось о первом послевоенном учеб-

ном году. Задачей высшей школы было не только давать знания, но и воспитать советскую молодежь. Сталин в речи перед избирателями 9 февраля 1946 года дал задание работникам науки – «не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны» [5, с. 1].

Решение этой задачи являлось смыслом и результатом деятельности вузовских научно-педагогических коллективов. В связи с этим и в годы войны, и в последующие годы основное внимание руководства иркутских вузов было направлено прежде всего на организацию учебного процесса и обеспечение его необходимого качества. Большое внимание уделялось патриотическому воспитанию студенчества, создавались кафедры марксизма-ленинизма, регулярно проводились лекции по оборонной тематике, организовывались конкурсы и исследовательские мероприятия, ориентированные на военно-патриотическую проблематику. Непосредственно политика центральной и региональной власти и деятельность вузовских коллективов по организации высшего образования в годы Великой Отечественной войны рассматривается в статье Р. Ю. Шпикельмана «Политика центральной и региональной власти и деятельность вузовских коллективов по организации высшего образования в годы Великой Отечественной войны: исторический аспект (на примере Иркутской области)» [6, с. 141].

В начале рассматриваемого периода появляются два важных документа, которые определяли курс развития высшего образования. 18 марта 1946 года был принят Верховным Советом СССР закон «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 годы» [7]. Задачи, которые были сформулированы в данном законе, исходили из необходимости на основе дальнейшего развития технического прогресса обеспечить в кратчайший срок восстановление и развитие народного хозяйства и, создав ряд новых отраслей промышленности, надежно гарантировать оборону страны. Для осуществления этих планов необходимо было поднять культурно-технический уровень рабочего класса, крестьянства и обеспечить отрасли народного хозяйства специалистами со средним специальным и высшим образованием.

Согласно архивному документу «Докладная об изучении закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг.» вся агитационно-массовая работа в районах была направлена на глубокое изучение закона о пятилетнем плане СССР и решении сессии Верховного Совета СССР, на выполнение и перевыполнение производственных планов. Силами партийно-советского актива было проведено на предприятиях и учреждениях 78 докладов на тему «Закон о пятилетнем плане и наши задачи» с охватом 5 667 человек [8, л. 85].

Другой документ – Постановление Пленума ЦК ВКП(б) от февраля 1947 г. «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период», где в первом пункте говорится, что для достижения целей по развитию сельского хозяйства необходимо улучшить управление сельским хозяйством со стороны партийных и советских органов – Министерства сельского хозяйства СССР, Министерства совхозов СССР и их органов [9]. Требовался более высокий уровень квалифи-

ции кадров, который соответствовал бы большим задачам государства в послевоенное время.

Межобластное совещание заведующими кафедрами общественных наук и вузов 2 февраля 1947 года, которое было созвано управлением Пропаганды Центрального комитета партии и министерством высшего образования, начинается с постановки первостепенной задачи – не только подготовить высококвалифицированных специалистов, знающих в совершенстве свою область научного знания, но и воспитать их «в духе бодрости, веры в свое дело, в духе любви к труду» [10, л. 1]. В связи с этим обсуждался вопрос идейно-политического воспитания студенчества, который был тесно связан с работой вузовских партийных организаций. От партийных организаций ожидалось улучшение результатов по идейно-политическому воспитанию. «В свете решений Центрального комитета нашей партии и указаний его органа «Правда» партийные организации вузов должны всю свою работу, все свои силы сосредоточить на решении этой важнейшей задачи» Обсуждался вопрос о задачах преподавания общественных наук и идейного-политического воспитания студенчества. Большая роль возлагалась на вузовские партийные организации, которые должны были сосредоточить свои усилия на этой важнейшей задаче, что было подчеркнуто на межобластном совещании заведующими кафедрами общественных наук и вузов 2 февраля 1947 года.

Согласно отчетам о состоянии пропагандистской и массово-политической работы в Иркутской области [11, л. 18], в ряде районных и городских и партийных организаций улучшилась постановка партийной пропаганды. Партийные организации стали больше уделять внимания идеологической работе. Вопросы политического образования кадров стали чаще обсуждаться на бюро и пленумах райкомов и горкомах партии, на собраниях партийной партийных политических организаций. Всего в области по данным райкомов ВКП(б) около 10 тысяч человек самостоятельно работают над изучением истории ВКП(б), истории СССР, философии, книги Сталина о Великой Отечественной войне. 449 человек из числа партийно-советского актива и интеллигенции учатся в вечерних университетах марксизма-ленинизма. Улучшилась в ряде районов работа партийных кабинетов, которые помогали пропагандистам, докладчикам, агитаторам и самостоятельно изучающим теорию марксизма-ленинизма. Хорошие результаты работы имеют районные партийные школы, где регулярно проходят занятия, обеспечено высокое качество лекции, хорошо организована самостоятельная работа слушателей по подготовке к занятиям.

Далее говорится о некоторых недостатках работы – отсутствие прочной определенной системы, которая обеспечила бы возможность повседневного идейного влияния, недостаточная оценка значения кафедр основ марксизма-ленинизма, их ведущая роль в организации воспитательной работы, которая выражается во влиянии этой кафедры на другие кафедры. Партийная организация и кафедра должны были работать слаженно. Партбюро должно было контролировать качество преподавания основ марксизма-ленинизма и обращать внимание

на устранение недостатков со стороны кафедры. Приводится пример партийной организации финансового института, где «секретарь партбюро т. Соколов, характеризуя состояние воспитательной работы в институте только хвалит кафедре основ марксизма-ленинизма, при этом совершенно не замечает серьезных недостатков работы» – приведено в стенограмме межобластного совещания заведующими кафедрами общественных науки и вузов 2 февраля 1947 года. Все это также обсуждалось на межобластном совещании заведующими кафедрами общественных науки и вузов 2 февраля 1947 года.

Серьезным недостатком в организационно-воспитательной работы считалось неудовлетворительное состояние лекционной работы, их отрыв от реальности студентов. Отмечалось, что большое количество студентов не читает газет и плохо ориентируется в вопросах современности. Партийные организации должны были учитывать эти моменты. Массово-политическая работа среди студенчества должна была вестись повседневно, чтобы глубоко и правильно доносить истинное положение дел. Серьезная вина приписывалась отделу агитации и пропаганды Обкома ВКП(б), который не уделял должного внимания работе партийных организаций вузов и кафедр. Неумение заведующими кафедрами планировать работу, которое было выявлено посредством просмотров планов работы кафедр.

В отчетах директоров о партийно-политической и хозяйственной деятельности университетов (январь–октябрь 1947 года) приводятся данные о состоянии общественно-политической работы с коллективами и студентами вузов [12, л. 26].

В Иркутском медицинском институте отмечался рост идейно-политического уровня сотрудников Иркутского медицинского института, кафедра основ марксизма-ленинизма в идейно-теоретической работе сотрудников и студенчества занимает ведущее место, обеспечивая систематической консультацией и руководством научных работников, изучающих отдельные произведения классиков марксизма-ленинизма, организована подготовка к сдаче кандидатского минимума по основам марксизма-ленинизма. Одним из ярких показателей повышения идейно-теоретического уровня является рост партийной организации мединститута, объединяющей 170 членов и кандидатов ВКП(б). Комсомольская организация составляла 200 человек.

В Иркутском государственном университете, согласно отчету ректора университета Т. Т. Деуля за 1947 год, студенты получают систематическое политическое воспитание в процессе учебной подготовки. Для студентов, желающих углубить свои знания работает философский кружок при кафедре марксизма-ленинизма. Из общего состава студентов университета 726 человек являются членами ВЛКСМ (60,3 %), и 130 человек членами ВКП(б) (17,7 %). Большое внимание воспитательной работе со студентами уделяется пропаганде идей советского патриотизма и разъяснению превосходства советской культуры над буржуазной наукой. Также проводится работа по повышению политического уровня преподавателей.

давательского состава, которая проводится организованно и выражается в следующих формах:

А) Теоретические конференции по отраслям наук и по факультетам университета, целью которых является «поднятие на надлежащую высоту принципиальной сущности науки, постановка ее преподавания с позиции марксистско-ленинской методологии и в духе непримиримости с буржуазными извращениями».

Б) Философский семинар научных работников университета, организованный при кафедре марксизма-ленинизма.

В Иркутском сельскохозяйственном институте, согласно Краткому отчету о работе Иркутского сельскохозяйственного института за 1947 год [13, л. 54], идейное-политическое воспитание коллектива студентов и научных работников осуществлялось в самых разнообразных формах. В основу политико-воспитательной работы положены решения ЦК ВКП(б) об ошибках журналов «Звезда» и «Ленинград», доклады Жданова, Маленкова и Молотова и решения февральского пленума ЦК ВКП(б) «О мерах по подъему сельского хозяйства в послевоенный период».

Кроме изучения основ марксизма-ленинизма и политэкономии, согласно учебного плана, 39 % студентов работали в научных кружках, организованных кафедрой марксизма-ленинизма с сентября 1946 года (исторический кружок – 48 человек, философский – 37 человек), помимо этих кружков функционировали также мичуринский кружок (43 человека), агрономический (58), математический и др. 14 научных работников института охвачены учебой в марксистско-ленинском университете и в семинаре, организованном при кафедре марксизма-ленинизма в сентябре 1947 года. За первый семестр этого года проведено 4 заседания семинара, на которых заслушано 4 доклада и 18 выступлений. В 1946–1947 году систематически проводились лекции и доклады на политические и научные темы.

Согласно справке о работе с кадрами по Иркутскому государственному педагогическому институту за 1947 год [14, л. 71], систематически проводилась работа по повышению марксистско-ленинского образования профессоров и преподавателей института: были образованы теоретические конференции по изучению сочинений Сталина И. В., проведены теоретические конференции по биографии Сталина И. В. Ведущая группа профессоров и доцентов института принимают участие в общегородском философском семинаре научных работников. Ряд молодых преподавателей учились в марксистско-ленинском университете.

Серьезное улучшение можно заметить в идейно-воспитательной работе Иркутского финансово экономического института. О росте политического сознания свидетельствует активное участие студентов в мероприятиях военного времени и в последующих политических кампаниях по выборам в Верховные Советы и в местные советы депутатов трудящихся.

Отмечены были недостатки в преподавании марксизма-ленинизма (отмечалось 7 % неудовлетворительных оценок в финансовом институте). Недостаток укомплектования кафедры постоянными работниками: всего 2 штатных работника было на кафедре к концу 1947–1948 учебного года. Также на кафедре работало

2 новых работника-совместителя из Иркутского госуниверситета, что отражалось на работе кафедры. К началу нового учебного года дирекция и партийная организация института намерены были решить проблему нехватки кадров.

Учебный план выполнялся на первом и втором курсе по лекциям и семинарам на 100 % по утвержденному кафедрой графику. Кафедра была сосредоточена на улучшении качества лекций и семинарских занятий. Ранее Обком партии (в 1946–1947 учебном год) выявил ряд серьезных недостатков в преподавании марксизма-ленинизма преподавателями Севостьяновым и Гантимуровым. Обвинялись они «в схематизме, оторванности от современности и сухости изложенного». Тогда дирекция и парторганизация провели обследование кафедры. Была создана комиссия, затем были заслушаны доклады заведующего кафедрой и комиссии на партбюро, после чего было отмечено улучшение качества лекций и улучшение работы кафедры в воспитательной работе студентов.

Кафедрой контролировалось идейное содержание и теоретический уровень лекций, а также связь с современностью. Важно было привлечение студентов к идеологическим задачам государства. Студенты были направлены к выводу, что для партии теория является руководством к действию. Качество семинарских занятий также улучшилось во втором семестре. Посещаемость не ниже 85–90 %. Отмечается более серьезная подготовка студентов – умение анализировать и связывать с современностью, рассмотрение большего количества вопросов. Большую помощь в настроениях студентов оказали организации института и метод приема зачета (на втором курсе студенты обязаны были сдавать зачет. Метод оказал положительное влияние на знаниях и подходе к занятиям.

Кафедра учитывала опыт прошлых лет, меняла методы семинарских занятий (вместо четырех часов – два). Отменены были доклады, заранее готовившиеся студентами. На семинар все студенты должны были явиться подготовленными (консультации перед семинарами, групповая консультация по сложным вопросам). Живая беседа, обсуждение плана семинара. Преподаватель должен руководить ходом беседы и делать соответствующие выводы о готовности студентов к семинару, уровне усвоения студентами рассматриваемых тем. Сделан вывод о недостатках работы на семинарах – неполная явка и отказы от выступления на семинарах. Поставлена задача улучшения качества семинарских занятий, согласно отчету о работе кафедры марксизма-ленинизма [15, л. 4].

По идейно-политическому воспитанию студентов кафедра прилагала усилия, выполняя задачи, поставленные руководством страны. О чем свидетельствует организация конференции на тему «Значение марксистско-диалектического метода для практической деятельности марксистско-ленинской партии», что свидетельствовало о повышении качества учебной и идейно-политической работе в вузе. Также организация студенческих кружков при кафедре укрепила связь студентов с кафедрой и привлекло студенчество к научной деятельности. От кафедры требовалась реальная помощь кружкам, которая заключалась в разработке тематики, определении направления самостоятельной научно-исследовательской деятельности студентов. В 1947–1948 учебном году подготовлено 16 докладов

на темы: «И. В. Сталин в годы гражданской войны и интервенции», «Ленин и Сталин о происхождении и сущности войн в эпоху реализма», «Учение товарища Сталина о социалистическом государстве», «И. В. Сталин в Великой Отечественной войне», «Экономика стран новой демократии», «США и Великобритания в послевоенный период».

В 1947 году был создан лекторий и продолжал свою работу в последующие годы. Проводился он один раз в неделю. Тематика лекций и докладов разрабатывалась кафедрой и утверждалась партбюро. За 1947–1948 учебный год было прослушано 25 лекций и докладов на различные темы, касающихся вопросов культуры и науки. Среди рассмотренных тем были: «О советском патриотизме», «О 800-летию Москвы», «О международном положении», «О русских ученых и изобретателях Яблочкове и Ладыгине», «Философские взгляды Белинского». С лекциями и докладами выступали работники кафедры – Гантимуров, Петров, Морген. Лекторий оказал серьезную помощь в расширении кругозора студенчества, возможность слушать лекции по различным вопросам науки и культуры.

Также проводились научные теоретические конференции, посвященные 30-летней годовщине Октябрьской революции и 100-летию со дня выхода в свет Манифеста Коммунистической партии, на которых присутствовали преподаватели и студенты. Регулярно проводились и научные конференции молодых работников. Были организованы диспуты. Диспут с артистами драмтеатра по поводу постановок «Молодая гвардия» и «Моральный облик молодого советского человека». В отчете о работе кафедры марксизма-ленинизма почеркнута, что авангардную роль заняли члены партии и комсомольцы. Студенты по мнению государственной комиссии не плохо ориентируются в международной и внутренней жизни страны.

Кафедра систематически обсуждала планы семинарских занятий. Все планы занятий, которые были даны слушателям, прежде утверждались на кафедре. Кафедра использовала те планы, которые давала Москва, но она вносила соответствующие изменения в связи с тем, что пробелом этих планов было отсутствие последних вопросов современности.

Создавалась рабочая обстановка в кабинетах для занятий, подготавливалась основная и дополнительная литература к каждой главе. Организовывалась к каждой главе выставки литературы и наглядных пособий. Заранее вывешивались планы семинаров. Консультировались студенты, их интерес рос к деятельности кафедры, в связи с чем требовалось расширение кабинетов. Было выделено ряд недостатков и слабых мест в функционировании высшей школы. Указывалось, что «преподаватели мало работают над диссертациями, редко выступают с пропагандистскими статьями, что не может не сказаться на уровне преподавания».

Кафедра марксизма ленинизма ИФЭИ в своей работе исходила из решений ЦК, ставя перед собой задачу воспитать студентов в духе большевизма. Результаты совместной работы кафедры, дирекции и парторганизации за 10 лет, согласно отчету заместителя директора иркутского финансово-экономического института 1948 года, описанные в отчете замдиректора на научно-учебной части об итогах

работы учебного года Иркутского финансово-экономического института 1947–1948 год» [16, л. 16]:

1) Улучшение качества лекций и семинарских занятий. Главное внимание было обращено на связь изучаемых проблем с жизнью советского государства, показ преимуществ социалистического строя перед капиталистическим строем.

2) Активность студентов и интерес, о чем свидетельствует записи в кружки и проявление инициативы к подготовке и рассмотрению тем, связанных с теорией и историей партии.

3) Постоянное проведение теоретических конференций по теории марксизма-ленинизма и лекции по отдельным произведениям Ленина, Сталина.

4) Постоянное повышение теоретического уровня научными работниками.

Читаемые курсы были обеспечены программами. По многим дисциплинам поступали новые программы с учетом последних событий в жизни СССР и зарубежных стран. Не все программы были присланы в достаточном количестве Министерством Высшего образования, а институт не располагал достаточными средствами для размножения их.

Институт располагал хорошей библиотекой, насчитывавшей до 95 тысяч томов экономической литературы. Как указывается в документе [16, л.18] «Библиотека Института является, пожалуй, единственной в Сибири библиотекой, сосредотачивающей такое количество литературы по вопросам экономики».

Однако по ряду дисциплин учебников совершенно не было, и студенты вынуждены были заниматься либо по первоисточникам, либо искать информацию в разрозненной литературе. Чувствовался недостаток в материалах, напечатанных в газетах и журналах из-за малого количества получаемых институтом. Но по основам марксизма-ленинизма литературы было достаточно [16, л. 19].

В центре внимания партийных организаций вузов во время войны была агитационно-пропагандистская работа среди коллективов преподавателей, студентов и сотрудников. Она была призвана обеспечить их идейно-политическое воспитание в духе ненависти к немецко-фашистским захватчикам, поддерживать в людях патриотизм, желание отстоять свою Родину и, в конечном счете, победить врага, что подробно описывается в ранее упомянутой статье Р. Ю. Шпикельмана. Однако отмечается некоторое ослабление политической работы после войны. В связи с чем внимание было обращено вновь общественно-политической жизни вузовских коллективов. Кафедра марксизма ленинизма ИФЭИ в своей работе исходила из решений ЦК, ставя перед собой задачу воспитать студентов в духе большевизма. Результаты совместной работы кафедры, дирекции и партторганизации за 10 лет, согласно отчету заместителя директора иркутского финансово-экономического института 1948 года заключались в улучшении качества лекций, активность и интерес студентов в воспитательных мероприятиях, организация теоретических конференций по теории марксизма-ленинизма и лекции по отдельным произведениям Ленина, Сталина, а также постоянное повышение теоретического уровня научными работниками.

Безусловно, в послевоенный период постепенно возрастало значение Иркутского финансово-экономического института. Если до войны он готовил специалистов для финансовых органов, то во второй половине 1940-х – 1950-е гг. институт расширил специализацию и стал готовить экономистов для важнейших отраслей народного хозяйства, удовлетворяя потребности бурно развивающейся экономики региона, что также подтверждается выводами историка Казарина В. Н. в монографии «Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири (вторая половина 40-х – середина 60-х гг. 20 века)» [17, с.197].

Список использованной литературы

1. О высшей школе. Речь на Первом Всесоюз. совещании работников высшей школы 15 мая 1938 г. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во полит. лит., 1938. – 20 с.
2. Зайцева А. Г. Организация, нормативное обеспечение и деятельность Министерства высшего образования СССР в 1946–1953 гг. // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2011. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-normativnoe-obespechenie-i-deyatelnost-ministerstva-vysshego-obrazovaniya-sssr-v-1946-1953-gg> (дата обращения: 15.01.2025).
3. Суходолов А. П. «Храм науки» или «фабрика кадров»: к историческим предпосылкам дискуссии об опорном университете Байкальского региона / А. П. Суходолов, Д. Я. Майдачевский. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. – 92 с.
4. Суходолов А. П. Экономическое образование России и региона: ответ на модернизационные вызовы середины XX века / А. П. Суходолов, Д. Я. Майдачевский // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27, № 1. – С. 5–10.
5. Иркутск – город семи вузов // Восточно-Сибирская правда. – 1945. – 14 окт. – С. 1.
6. Шпикельман Р. Ю. Политика центральной и региональной власти и деятельность вузовских коллективов по организации высшего образования в годы Великой Отечественной войны: исторический аспект (на примере Иркутской области). Часть 2 // Известия Иркутского государственного университета. Сер. : Политология. Религиоведение. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-tsentralnoy-i-regionalnoy-vlasti-i-deyatelnost-vuzovskih-kollektivov-po-organizatsii-vysshego-obrazovaniya-v-gody-velikoy-1> (дата обращения: 15.01.2025).
7. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР 1946–1950 гг. // «Ведомости Верховного Совета СССР» 1946 г. № 11.
8. Центр документации новейшей истории Иркутской области. – Ф.127. – Оп. 30. – Д. 57. – Л. 85.
9. Пленум ЦК ВКП(б). Москва. 21–26 февраля 1947 г. Постановление Пленума. О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период // Печатается по тексту газеты «Правда», 1947. – 28 фев. – № 51.

10. Центр документации новейшей истории Иркутской области. – Ф. 127. – Оп. 30. – Д. 130. – Л. 1.
11. Центр документации новейшей истории Иркутской области. – Ф. 127. – Оп. 30. – Д. 56. – Л. 18.
12. Центр документации новейшей истории Иркутской области. – Ф. 127. – Оп. 30. – Д. 129. – Л. 26.
13. Центр документации новейшей истории Иркутской области. – Ф. 127. – Оп. 30. – Д. 129. – Л. 54.
14. Центр документации новейшей истории Иркутской области. – Ф. 127. – Оп. 30. – Д. 129. – Л. 71.
15. Центр документации новейшей истории Иркутской области. – Ф. 127. – Оп. 30. – Д. 227. – Л. 4.
16. Центр документации новейшей истории Иркутской области. – Ф. 127. – Оп. 30. – Д. 133. – Л. 16–19.
17. Казарин В. Н. Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири (вторая половина 40-х – середина 60-х гг. 20 века) / В. Н. Казарин. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1998. – 308 с.

Информация об авторе

Набока Екатерина Алексеевна – аспирант кафедры Отечественной истории, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: nabokaeva2807@yandex.ru.

Author

Naboka Ekaterina Alekseevna – post-graduate student, Department of Russian History, Baikal State University, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: nabokaeva2807@yandex.ru.

ОБ ОСНОВНЫХ СОБЫТИЯХ 1941 ГОДА В ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Рассматриваются события накануне и после начала Великой Отечественной войны в Тувинской Народной Республике в 1941 г. Наиболее важные события начала года связаны с обсуждением и принятием Программы, Устава Тувинской народно-революционной партии и новой Конституции ТНР. Декларация X Великого Хурала о готовности тувинского народа всеми силами и средствами помочь Советскому Союзу вплоть до победного конца меняет мирное течение жизни ТНР. На основе архивных материалов показаны мероприятия Правительства и партии по перестройке экономики на военный лад и мобилизации всех ресурсов для фронта первые шесть месяцев с начала войны.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, партия, хурал, декларация, всесторонняя помощь, все для фронта.

Е. М. Ондар

ABOUT THE MAIN EVENTS OF 1941 IN THE TUVAN PEOPLE'S REPUBLIC

The events on the eve and after the outbreak of the Great Patriotic War in the Tuvan People's Republic in 1941 are considered. The most important events of the beginning of the year are related to the discussion and adoption of the Program, the Charter of the Tuvan People's Revolutionary Party and the new Constitution of the TNR. The declaration of the Tenth Great Hural on the readiness of the Tuvan people to help the Soviet Union with all their might and means, right up to the victorious end, changes the peaceful course of life of the TNR. Based on archival materials, the activities of the Government and the party to rebuild the economy in a military manner and mobilize all resources for the front in the first six months since the beginning of the war are shown.

Keywords: The Tuvan People's Republic, the party, the hural, the declaration, comprehensive assistance, everything for the front.

На протяжении восьмидесяти лет изучение Великой Отечественной войны сохраняет позиции одного из наиболее активно развивающихся проблемных полей в российской исторической науке. Знания и представления о войне, оценки ее основных событий и итогов не были неизменными на протяжении послевоенного времени. Каждое новое поколение создавало в своем сознании собственную

картину войны. При этом история Великой Отечественной войны являлась и является предметом острых споров и дискуссий, об этом говорят многочисленные публикации. В связи с этим осмысление наиболее актуальных тенденций в развитии данной темы представляет особый интерес.

С первых дней войны Тувинская Народная Республика (далее – ТНР) выразила готовность всеми силами и средствами участвовать в борьбе советского народа против фашистского агрессора до окончательной победы над ним. 11 октября 1944 г. ТНР добровольно вошла в состав СССР, став частью многонационального российского народа. С тех пор прошло 80 лет.

С недавнего времени наблюдается повышенный интерес к явлениям прошлого, что связано с событиями последних лет в мире, в связи с этим представляется важным обратиться к страницам истории. Это особенно актуально в виду фальсификации многих исторических фактов на сегодняшний день.

В отечественной историографии проблема участия и роли ТНР в Великой Отечественной войне СССР против фашистской Германии имеет давнюю традицию, еще в советское время начали выходить первые труды. Существует целый ряд научных работ, издан фотоальбом, многие имеющиеся материалы опубликованы в различных сборниках архивных документов [1]. В имеющейся литературе большая часть внимания сосредоточена на оказании помощи и непосредственном участии тувинских добровольцев на полях войны. Представляется не менее важным подробно изучить события 1941 года, показать в сравнении обыденную жизнь населения Республики накануне и первые шесть месяцев после начала войны.

Тувинская Народная Республика была образована в 1921 г., процесс ее становления и развития имел свои особенности, связанные с зависимым положением Урянхайского края (прежнее название региона), неразвитостью экономических отношений, малочисленностью населения, чуть более 50 тыс. человек в начале 1920-х гг., существованием многочисленных феодальных пережитков. С самого начала молодая республика развивалась, опираясь на помощь и поддержку Советской России, что привело к их тесному сотрудничеству во всех сферах и использованию советского опыта государственного строительства, имевшее и положительные, и отрицательные стороны. Прежнее руководство в лице бывших феодалов, представителей духовенства сменилось революционно настроенными аратами. ТНР не смогла избежать и политических репрессий 1930-х гг. Тувинская народно-революционная партия (далее – ТНРП), занимая руководящую роль, способствовала достижению значительных результатов в области экономики, культуры и образования.

С января 1941 г. в политической жизни республики наиболее обсуждаемыми были вопросы, связанные с принятием Программы, Устава партии и Конституции ТНР. Необходимость разработки новой Программы, Устава партии и Конституции объяснялось тем, что к 1940 г. ТНР достигла значительного социально-экономического и культурного прогресса [2, с. 114]. Ликвидация класса феодалов, демократизация общественно-политической жизни, вытеснение иностранного

торгового капитала из экономики страны и последовательное утверждение в ней социалистического уклада, успехи культурного строительства, по мнению руководства, характеризовали новый, более высокий этап в развитии тувинского общества в направлении к социализму.

ЦК ТНРП создал комиссии по разработке проектов Программы и Устава партии и Конституции ТНР. Проекты этих документов обсуждались на пленумах ЦК в октябре 1940 г. и феврале 1941 г., а затем были вынесены на широкое обсуждение. 1–4 апреля 1941 г. состоялся XII внеочередной съезд ТНРП, на котором был рассмотрен политический и организационный отчет ЦК ТНРП, проекты новой Программы и Устава партии. Он подвел итоги проделанной работы по хозяйственному и культурному строительству и поставил новые задачи. В Программе партии вновь подтверждалась генеральная линия ТНРП, а именно некапиталистический путь развития страны к социализму.

Подходило время созыва очередного Великого Хурала, последний раз его созывали в 1938 г. На заседании Политбюро ЦК ТНРП от 13 февраля 1941 г. постановили созвать X Великий Хурал 1 июня 1941 г. [3, л. 46]. Но 19 февраля изменили дату созыва на 14 июня. 29 апреля 1941 г. вышло постановление ЦК ТНРП о проведении выборов местных органов власти в связи с X Великим Хуралом ТНР. В постановлении читаем: «X Великий Хурал примет исторические решения, которые еще больше ускорят хозяйственное и культурное развитие страны и утвердит Конституцию ТНР, законодательно закрепившую все революционные завоевания трудящихся нашей страны...» [3, л. 107]. Было принято решение завершить избирательные собрания арбанов, сумонов и городов с 20 мая по 5 июня, хошунный и городской хуралы – с 5 по 10 июня, а X Великий Хурал созвать уже 21 июня. Впервые избирательные права предоставлялись советским гражданам, проживающим в ТНР.

Таким образом, в мае-июне 1941 г. развернулась избирательная кампания по выборам в хуралы трудящихся и подготовка к X Великому Хуралу ТНР, который и 21 июня еще не начал свою работу. По неизвестным причинам дату созыва Хурала не раз переносили.

22 июня после получения сообщения о нападении Германии на СССР и начале войны днем того же дня состоялось экстренное заседание Политбюро ЦК ТНРП, на котором было принято решение вечером начать работу X Великого Хурала.

X Великий Хурал начал свою работу вечером 19 часов. На повестке дня рассматривали всего три вопроса, а именно отчетный доклад правительства ТНР (председатель Совета Министров ТНР Баир А. Ш.), обсуждение проекта новой Конституции ТНР (генеральный секретарь ЦК ТНРП Тока С. К.), выборы новых членов правительства. Хурал работал в течении четырех дней. В Декларации, принятой X Великим Хуралом, тувинский народ выразил желание и готовность «всеми силами и средствами участвовать в борьбе советского народа против фашистского агрессора до окончательной победы над ним» [4, с. 236]. Партия и Правительство ТНР брали на себя обязательство полностью и досрочно вы-

полнить, и перевыполнить экспорт в СССР, а также финансовые и другие свои обязательства. На Хурале также была принята новая, пятая Конституция ТНР, которая законодательно закрепила завоевания и успехи предыдущих лет. Впервые в специальной статье Основного Закона закреплялась руководящая и направляющая роль ТНРП. Решения X Великого Хурала сыграли важную мобилизующую роль в годы войны.

26 июня состоялся II пленум ЦК ТНРП, рассмотревший вопрос о перестройке народного хозяйства на военный лад. Издаются указы Президиума Малого Хурала ТНР о военизации транспорта, запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений, о едином государственном налоге, об ответственности за распространение ложных слухов и паники среди населения, о создании воинских подразделений в некоторых хошунах, о всеобщем воинском обучении населения.

Все последующие решения Политбюро ЦК ТНРП, Пленумов преследовали цель в кратчайшие сроки перестроить работу народного хозяйства и предприятий ТНР, систему устной и печатной пропаганды, обеспечить ускоренную военную подготовку армии и населения, провести политико-идеологические компании среди населения [5, с. 84].

Как было выше сказано, во всех организациях, учреждениях с началом войны началась перестройка работы на военный лад. Рассмотрим это на примере Государственного музея ТНР, открытие которого состоялось 21 июня 1941 г. В первых числах июля в музее была развернута выставка «Враг будет разбит, победа будет за нами», в которой были собраны документы и материалы о войне. На выставке под лозунгом «Работу всех предприятий подчинить фронту» демонстрировались образцы продукции отдельных предприятий. Каждый посетитель получил возможность ознакомиться с построением пулеметов, винтовок и т.д. За период с июля по сентябрь выставка обновлялась и дополнялась материалами на темы «Героическое прошлое русского народа» и «Тувинская народно-революционная армия» [4, с. 250]. Периодически демонстрировались злободневные политические плакаты. В декабре населению была представлена выставка на тему «ТНР в дни Отечественной войны», на которой посетители смогли ознакомиться с документами, показывающими перестройку предприятий на военный лад. По заданию Правительства художники готовили военные плакаты и т.д.

С начала войны наблюдался патриотический подъем среди населения, прокатилась волна митингов. По примеру СССР по всей Туве были созданы отряды народного ополчения. В целях усиления боевой готовности населения Тувы пресса популяризировала необходимые в условиях военного времени знания о назначении и действии различных видов оружия: винтовки, гранаты, ручного пулемета, о противохимической защите, противовоздушной обороне, пользовании противогазами и т.д.

Интерес представляет постановление Совета Министров ТНР об организации групп самозащиты с целью обучения населения правилам поведения в условиях воздушного нападения от 25 июля 1941 г. Оно предписывало проводить

занятия с населением два раза в неделю, по два часа. Проведение занятий возлагалось на политбеседчиков. Центральному комитету Общества содействия обороне страны (ОСОС) было предписано в 5-дневный срок организовать краткосрочные курсы инструкторов ПВО (без отрыва от производства). Прослушавшие курс ПВО командировались в хошуны для организации проведения семинаров с беседчиками [6, л. 277].

В августе началось строительство полевого убежища котлованного типа в городе Кызыле. В сентябре вышли приказ Военного министра ТНР и Указ Президиума Малого Хурала ТНР о всеобщем обязательном военном обучении мужчин с 16 до 50 лет. Так, всем военнообязанным мужчинам с 16 до 50 лет, проживающим в городе Кызыле, было приказано явиться 14 октября в клуб советских граждан к 18 ч. Освобождались от сбора военнообязанных добровольцы в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, народоополченцы г. Кызыла, учащиеся и педагоги Учебного комбината и советской школы [6, л. 331].

В связи с решением увеличить личный состав Народно-революционной армии до 1000 человек, 9 сентября Правительство ТНР обратилось в Наркомат обороны СССР с просьбой обеспечить поставками нового вооружения. В письме читаем: «Тувинская Народная Республика, считая себя мобилизованной для защиты Союза ССР, готова выступить на борьбу с гитлеровским фашизмом своими вооруженными силами» [7, л. 4].

В Национальном архиве РТ хранится письмо чрезвычайного и полномочного посланника ТНР в СССР О. Мандара НКВД СССР, адресованное товарищу Соболеву, с грифом «секретно». В нем отмечено, что Министерство по военным делам ТНР крайне нуждается в консультации и советах опытного военного специалиста, в связи с этим Правительство ТНР выразило желание пригласить одного из опытных советских военных специалистов в ТНР для работы в качестве советника данного Министерства [8, л. 14].

Происходит дальнейшее усиление идеологического контроля партии над республиканской прессой. В октябре 1941 г. при Президиуме Малого Хурала ТНР был создан Госглавлит. Его работу выполняли политцензор, назначаемый Малым Хуралом и его уполномоченные в хошунах. Их главной обязанностью было не допустить к печати или помещению в местах общего пользования материалов, направленных своим содержанием против ТНР; оглашающих государственные и военные тайны республики; сеющих националистическую рознь и религиозные предрассудки; содержащих ложные слухи, другие идеологически невыдержанные, политически вредные мысли и положения [5, с. 85]. На страницах СМИ началась широкая агитация среди населения с целью мобилизации на помощь Красной Армии.

Важным событием явилось празднование 20-й годовщины Тувинской Народной Республики, которое отметили 13 августа. По этому случаю в ТНР прибыла Правительственная делегация СССР в составе А. Е. Бадаева (председатель), Г. П. Латышева (и.о. заведующего III Дальневосточного отдела НКВД), Г. С. Петрова (Посланник СССР в ТНР), А. М. Буеверова (Председатель крайисполкома

Красноярского края), Н. П. Межекова (Председатель облисполкома Хакасской автономной области), Е. М. Кондаракова (Председатель облисполкома Ойротской автономной области). По их приезду члены Политбюро ЦК ТНРП напомнили о своем заявлении о вступлении ТНР в состав СССР, отправленному еще 26 апреля 1941 г. [9, с. 341]. Таким образом, руководство республики еще до начала войны инициировало вопрос о вхождении ТНР в состав СССР, но в тех условиях решение вопроса было признано несвоевременным.

В ноябре в Республике отпраздновали 24-ую годовщину Великой Октябрьской Социалистической революции в СССР. В столице ТНР Кызыле праздничные дни продолжались в течение трех дней. 6 ноября в клубе советских граждан состоялось торжественное заседание, после окончания которого слушателям продемонстрировали кинокартины и художественную самодеятельность [10, л. 199]. На следующий день в 8 часов утра на площади прошел митинг частей Народно-революционной армии, народного ополчения и трудящихся города Кызыла. После окончания митинга работники Типографии, Ремонтного завода, столовых, магазинов, Лесозавода, Кожзавода и пр. возвращались на свои предприятия. Все остальные отправлялись на общегородской воскресник или субботник на Аэродром. Вечером того же дня в клубе советских граждан состоялся концерт, а в Государственном театре – концерт для детей. 8 ноября с 7 часов утра продолжилась работа на тех же участках, что и 7 числа [10, л. 200].

29 ноября 1941 г. вышло постановление ЦК Тувинского революционного союза молодежи (ТРСМ) о сборе средств на покупку танка «Молодежь ТНР» Красной Армии с декабря 1941 г. по январь 1942 г. Хошунным, городским, сумонным комитетам ТРСМ поручалось провести собрания среди молодежи хошунов, сумонов, сел, школ, промышленных организаций и донести до них политическую значимость покупки танка «Молодежь ТНР». На местах и в городе Кызыле создавались комиссии по сбору средств [9, с. 342].

С первых же дней войны экономика республики начала перестраиваться на военный лад. Были приняты конкретные меры по расширению старых и открытию новых промышленных предприятий, более рациональному использованию оборудования и средств производства, дальнейшему развитию животноводства и земледелия. Процесс этот был связан со значительными трудностями в связи с недостатком инженерно-технических кадров и квалифицированных рабочих, отсутствием нужного оборудования и сырья, но благодаря энтузиазму и творческому порыву людей они успешно преодолевались. Расширяются лесоперерабатывающий, кожевенно-пимокатный, ремонтно-механический заводы, на ряде предприятий создаются новые цеха для выполнения военных заказов. Военизировали автотранспорт, улучшили работу гужевого транспорта. Ремонтно-механический завод стал реставрировать некоторые детали машин, грузовые автомобили перевели на газогенераторное топливо. С целью мобилизации продовольственных и товарных ресурсов практиковалась организация подсобных хозяйств при предприятиях и учреждениях, уделялось внимание развитию индивидуального огородничества.

26 декабря 1941 г. ЦК ТНРП и Совет Министров приняли постановление «Об обязательной продаже государству всего товарного хлеба сельхозартелями». В нем говорилось: «Каждый заботливо сбереженный и проданный государству килограмм зерна послужит еще большему усилению материальной помощи Красной Армии, защищающей свободу и независимость наших народов от немецких захватчиков» [11, с. 375].

В Республике было введено нормированное снабжение населения продовольственными и промышленными товарами. В городах и рабочих поселках установилась карточная система, в сельской местности товары первой необходимости начали продаваться по паевым книжкам. Осуществлялась мобилизация средств населения и ресурсов народного хозяйства.

Промышленность республики с осени 1941 г. стала производить некоторые виды продукции, в которых нуждался фронт, а также новые товары. Так, швейкомбинат освоил производство полушубков, лесозавод – лыж, телег и мебели, кожевенный завод – лыжных ремней, кавалерийского снаряжения, валенок и сапог, ремонтно-механический – хозяйственных товаров. По всей стране развернулось движение за выполнение двух норм сменного производственного плана.

В результате перестройки народного хозяйства на военный лад и мобилизации всех ресурсов для фронта помощь, оказанная советскому народу ТНР с ее немногочисленным населением, являлась более чем значительной. Из сумонов в районные центры, а из районов в столицу республики, Кызыл, постоянно шли «красные обозы» с подарками Красной Армии.

В письме Председателя Совета Министров и Министра иностранных дел ТНР Чимба А.М. Чрезвычайному и Полномочному Посланнику СССР в ТНР Петрову Г.С. от 28 октября 1941 г. сообщалось о решении руководства партии и Правительства отправить в помощь Красной Армии 3500 лошадей как подарок в ознаменование 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и производить 10 000 пар лыж для нужд фронта [12, л. 36].

Интерес представляет Постановление ЦК ТНРП и Совета Министров ТНР от 3 ноября 1941 г., в котором в целях выполнения плана посылки в подарок Красной армии 3500 лошадей хошкочам партии и президиумам малых хуралов поручалось набрать дополнительно 1830 лошадей. Сверху было четко указано необходимое количество лошадей каждому хошуну, количество лошадей от каждого хошуна варьировалось от 50 до 250 лошадей в зависимости от количества населения. Так, Улуг-Хемский хошун обязали подготовить для отправки 250 лошадей, Каа-Хемский, Тес-Хемский, Тандынский хошуны – 200 лошадей, Овюрский, Сут-Хольский, Тоджинский хошуны – 50 лошадей [13, л. 149]. В постановлении четко указывалось, что необходимо отправлять только лучших и здоровых лошадей, выше средней упитанности в возрасте от 3 до 12 лет, высотой от 133 до 135 см.

С начала войны по всей Республике началась массовая политико-воспитательная и оборонная работа. Так, в целях поднятия политического уровня и военной подготовки граждан среди населения города Кызыл в 8 предприятиях было

проведено 459 лекций и бесед, где присутствовало 27354 человека. В клубе советских граждан проводились доклады и лекции, систематически организовывались концерты, вечера [3, л. 357]. С мая 1941 г. по март 1942 г. было проведено 12 общегородских митингов. Выполняя решения Правительства ТНР и ЦК партии о всеобщем обязательном обучении, была организована большая работа для кызылчан по овладению военными знаниями. В рядах Народного ополчения, всеобуча и других кружках занималось 1975 человек. В 46 организованных группах самозащиты и 5 санитарных кружках занималось до 1 тыс. человек. Группы самозащиты в учреждениях и предприятиях закончили в основном теоретическую часть программы, проведя в среднем по 3 и более занятий [3, л. 358].

Таким образом, в 1941 году изменилась размеренная жизнь населения ТНР в связи с нападением Германии на СССР и начавшейся Великой Отечественной войной. На призыв делегатов X Великого Хурала о помощи Советскому Союзу до победного конца жители республики ответили патриотическим подъемом и поддержали принятую Декларацию. В целом подведя итог, можно сказать за шесть месяцев с начала войны руководство ТНР направило свою работу по нескольким направлениям. Во-первых, это перестройка всех государственных, партийных, молодежных и общественных организаций, а также народного хозяйства на военный лад. Во-вторых, подготовка и обучение населения в условиях военного времени к возможному нападению. В-третьих, всесторонняя помощь и сбор средств на фронт. Прежде всего, это производство продукции, в которой нуждался фронт и отправка подарков Красной Армии.

Несмотря на военное время в ТНР широко провели праздничные мероприятия, связанные с 20-летием образования ТНР и 24-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

Таким образом, Тувинская Народная Республика, став союзником СССР, начала оказывать всестороннюю помощь и поддержку, еще более сблизившую обе страны, что стало одним из важных факторов, приведших впоследствии к добровольному вступлению ТНР в состав Советского Союза.

Список использованной литературы

1. Аранчын Ю.Л. ТНР в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1958. – 25 с. ; Славные дочери Тувы. – Кызыл : Тувин. кн. изд-во, 1967 ; Очерки истории Тувинской организации КПСС. – Кызыл, 1975. – 405 с. ; Пивоваров В. П. Добровольцы : докум. повесть [О подвиге тувинцев по освобождению Ровенщины в годы Великой Отечественной войны]. – Кызыл, 1990; Книга памяти. Республика Тыва. – Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1995 . – 176 с., Тува – фронту. Вклад Тувы в борьбу с фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны / под ред. С. К. Шойгу. – Москва : ОАО «Красная звезда», 2014. ; На перекрестке времени : сб. архивных документов и фотодокументов. – Новосибирск : Сибирское книжное издательство, 2015. – 480 с. ; История Тувинской Народной Республики в архивных доку-

ментах. (1921–1944 гг.). Сборник архивных документов (на русском и тувинском языках) – Новосибирск : Сибирское кн. изд-во, 2021. – 376 с. ; История города в центре Азии : сб. архивных документов (на русском языке). 1914–2014 гг. – Красноярск : Офсет, 2021. – 612 с.

2. Очерки истории Тувинской организации КПСС. – Кызыл : Тувкнигоиздат, 1975. – 408 с.

3. РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 153. – Д. 75.

4. История Тувинской Народной Республики в архивных документах. 1921–1944 гг. – Новосибирск : Сибирское кн. изд-во, 2011. – 312 с.

5. Кан В. С. Становление и развитие периодической печати Тувы (1924–1991 гг.) : монография / В. С. Кан. – Абакан : ООО «ИПП «Журналист», 2021. – 272 с.

6. Национальный архив Республики Тыва. – Ф. 227. – Оп. 1. – Д. 2.

7. Национальный архив Республики Тыва. – Ф. 93. – Оп. 1. – Д. 246.

8. Национальный архив Республики Тыва. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 249.

9. На перекрестке времени. Сборник архивных документов и фотодокументов. – Новосибирск : Сибирское кн. изд-во, 2015. – 480 с.

10. Национальный архив Республики Тыва. – Ф. 134. – Оп. 1. – Д. 55.

11. История Тувы : в 3 т. / под общ. ред. В. А. Ламина. – Новосибирск : Наука, 2007. – Т. II. – 430 с.

12. Национальный архив Республики Тыва. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 245.

13. РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 153. – Д. 76.

Информация об авторе

Ондар Евгения Михайловна – старший преподаватель, кафедра Отечественной истории, Тувинский государственный университет, г. Кызыл, Российская Федерация, e-mail: ondar.ev@mail.ru.

Author

Ondar Evgeniya Mikhailovna – Senior Lecturer, Department of National History, Tuvan State University, Kyzyl, the Russian Federation, e-mail: ondar.ev@mail.ru.

КИНЕМАТОГРАФ КАК ОРУЖИЕ: ВКЛАД КИНОИСКУССТВА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Статья посвящена документальному кино периода Великой Отечественной войны. В статье делается вывод, что в годы войны советское документальное кино становится важным инструментом формирования общественного сознания. Перед создателями документальных кинофильмов стояли такие задачи, как: воодушевление народа, мобилизация, поддержка морального духа, донесение правды о злодеяниях фашистов. Рассматриваются значение фронтовой кинохроники, организация работы фронтовых кинооператоров, выявление имевших место недостатков. Также автор приводит перечень наиболее значимых полнометражных документальных фильмов, созданных в годы Великой Отечественной войны. Документальные фильмы помогли приблизить победу над врагом и оставили значительный след в истории отечественного кинематографа.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, документальное кино, идеология, фронтовые кинооператоры, кинохроника

K. E. Razmakhov

CINEMA AS A WEAPON: THE CONTRIBUTION OF CINEMATOGGRAPHY TO THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is devoted to documentary films from the period of the Great Patriotic War. The article concludes that during the war years, Soviet documentary films became an important tool for shaping public consciousness. The creators of the documentaries faced such tasks as inspiring the people, mobilizing, supporting morale, and bringing the truth about the atrocities of the fascists. The importance of front-line newsreels, the organization of the work of front-line cameramen, and the identification of shortcomings are considered. The author also provides a list of the most significant full-length documentaries created during the Great Patriotic War. Documentaries helped bring victory over the enemy closer and left a significant mark in the history of Russian cinema.

Keywords: The Great Patriotic War, documentary films, ideology, front-line cameramen, newsreel

Кино периода Великой Отечественной войны, как и вся страна, служило одной цели – «все для фронта, все для Победы». Работники советской кинематографии внесли немалый вклад в дело Великой Победы.

В годы Великой Отечественной войны был создан целый ряд высокохудожественных произведений колоссального идейного и воспитательного значения. Такие фильмы, снятые в нелегких условиях эвакуации, как «Непобедимые» 1942 года (режиссеры С. Герасимов, М. Калатозов), «Секретарь райкома» 1942 года (режиссер И. Пырьев), «Два бойца» 1943 года (режиссер Л. Луков), «Она защищает Родину» 1943 года (режиссер Ф. М. Эрмлер), «Жила-была девочка» 1944 года (режиссер В. Эйсымонт), «Зоя» 1944 года (режиссер Лео Арнштам) [1] являли образы бесстрашных и активных борцов с оккупантами, рассказывали зрителям о героических подвигах советских людей на фронте и в тылу, являли пример беззаветной преданности Родине, мужества и бесстрашия в борьбе с фашизмом, зажигали и волновали сердца миллионов людей. Они, безусловно, способствовали формированию патриотических чувств, укреплению боевого духа и осознанию важности борьбы с фашистской угрозой.

Особое место в истории кинематографа военного времени занимает хроникально-документальное кино, являвшееся мощным инструментом формирования общественного сознания. Документальное кино стало важным инструментом информационно-психологического воздействия на широкие слои населения, его задачами были не только воодушевление и мобилизация советского народа на священную борьбу с ненавистным противником, укрепление патриотических настроений, поддержка морального духа военнослужащих, но и донесение до всего человечества правды о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, о нелегкой и справедливой борьбе советского народа против гитлеровской Германии и ее союзников.

Более ста пятидесяти кинооператоров работало на передовой. За время Великой Отечественной войны и войны с милитаристской Японией ими было снято свыше трех с половиной миллионов метров пленки засвидетельствовавшей для современников и потомков материал, представляющий собой безусловную ценность для мировой истории. Документалистами было выпущено 67 короткометражных фильмов, 34 – полнометражных, более 500 номеров киножурналов [2, с. 144]. 12 из этих фильмов были удостоены Сталинских премий [2, с. 2].

Сотрудники фронтовых киногрупп работали плечом к плечу с рядовыми красноармейцами и их командирами, находились в тех же суровых фронтовых условиях, также несли человеческие потери. При выполнении своих задач погибло 33 оператора-документалиста [3, с. 46].

Уже в первые дни войны, в условиях стремительно меняющейся оперативной обстановки, на передовую сражающейся Красной Армии и Флота были направлены квалифицированные кинооператоры. 20 киногрупп фронтовых операторов работали на важнейших участках фронта [4, с. 320]. Первые фронтовые киносъемки появились на экранах страны уже через неделю после начала войны.

Первоначально это был показ незначительных военных эпизодов. Военная кинохроника объединялась в киносборники выпускавшиеся под названием «Победа за нами».

У кинооператоров еще не было опыта съемки собственно боевых действий. Работа кинооператоров не была регламентирована, зачастую они действовали на свой страх и риск [2, с. 143].

Вскоре деятельность фронтовых кинооператоров была четко организована. При штабах каждого из фронтов создавались фронтовые группы Комитета по делам кинематографии, такие группы состояли из операторов, ассистентов, начальника группы и заместителя начальника по организационно-хозяйственным делам. Эта организационная структура позволила эффективно распределять ресурсы на наиболее значимых участках боевых действий в отдельных, наиболее важных соединениях.

Так, например в 1943 году действовало 17 фронтовых групп, из которых 4 работало во флоте. 14 киногорупп, закрепленных за армиями, включали штат из 166 человек [5, с. 166]. В директиве начальника Главного политического управления Красной Армии разосланной начальникам политуправлений фронтов [5, с. 154–155] в конце 1941 года отмечалась необходимость создания кинодокументальной летописи, фиксирующей ключевые этапы и значимые события Великой Отечественной войны, включая наступательные операции Красной Армии и начало разгрома гитлеровской Германии. Созданные на основе этих кинодокументов фильмы – говорилось в директиве – это мощный инструмент политического воспитания личного состава Красной Армии и целых поколений советских граждан. Директива подчеркивала, что фронтовые кинорепортажи имеют также важное пропагандистское значение для популяризации сил и мощи Красной Армии при демонстрации на зарубежных экранах.

Действительно, хроникально-документальное кино позволяло формировать позитивное восприятие Советского Союза и его вооруженных сил на международном уровне, способствовало укреплению имиджа страны. Директива обозначила ряд имеющихся недостатков в организации работы фронтовых кинодокументалистов. В частности, отмечалось, что Политические управления фронтов недооценивают значение фронтового кинорепортажа, не осуществляют оперативного руководства работой кинооператоров, в результате чего основные операторы оказываются на второстепенных позициях, а важнейшие участки фронта остаются без внимания.

Также указывалось на недостатки присылаемых киногоруппами материалов, были обозначены статичность, нехватка ярких кадров, снятых в процессе боевых действий, во время наступлений, фрагментарность показа боевых действий, а также жизни и быта красноармейцев, отсутствие киноочерков, невыразительность показа трофеев и брошенного немцами оружия, слабый показ, без должного внимания к деталям, массовых зверств немецкой армии в районах, освобожденных Красной Армией, уничтожение памятников русской культуры и цивилизации. Директива требовала от начальников Политуправлений фронтов направлять работу кинооператоров, уделяя при этом особое внимание съемке непосредственных боев наступательных операций, боевых подвигов наиболее отличившихся частей, бойцов, командиров, политработников.

Среди прочего, директива предписывала съемки сюжетов о многонациональном боевом содружестве отражающих великую и монолитную дружбу советских народов, встречи красноармейцев населением на освобожденных территориях, восстановление советской власти, особое внимание необходимо было обратить на документирование зверств немецко-фашистских оккупантов и многое другое.

Киногруппы, в соответствии с директивой, получали от Политуправлений фронтов утвержденный военным советом план киносъемок. Также Политуправлениям поручалось следить за тем, «чтобы каждая главнейшая операция была зафиксирована на киноплёнке». С августа 1943 года для киногрупп всех фронтов и флотов наряду с обязательной съемкой всех важнейших событий вводилось тематическое планирование текущих сюжетов фронтовых групп [5, с. 161].

Основой работы Главкинохроники стала фронтовая кинохроника. Фронтовые группы требовали не меньшего внимания, чем довоенные студии хроники. Заместитель начальника Главкинохроники Р. Г. Кацман докладывал председателю Комитета по делам кинематографии И. Г. Большакову, что: «Каждая в отдельности фронтовая киногруппа... является самостоятельным производственно-творческим организмом, работа которого не менее сложна и ответственна, чем работа многих местных студий» [5, с. 170].

Создание хроникально-документальных фильмов и киножурналов, освещающих героическую борьбу Советского Союза с немецко-фашистскими захватчиками а также кинолетописи Великой Отечественной войны признавалось руководством страны делом большой политической важности. В связи с чем военным Советам и Политическим управлениям фронтов предписывалось проявлять повседневное внимание и оказывать помощь фронтовым группам кинохроникеров. Особое внимание обращалось на необходимость съемки правдивых репортажей непосредственно с полей сражений, «без инсценировок и подмены ими документального материала» [5, с. 169]. Фронтовым операторам предписывалось вести подлинные боевые кинорепортажи, осуществлять съемки непосредственно в ходе боевых действий, не допуская инсценировок. Допускались лишь отдельные досъемки к основному фронтовому репортажу [5, с. 193].

Досъемки отдельных боевых эпизодов были вынужденной мерой вызванной невозможностью в условиях боевых действий зафиксировать выдающиеся эпизоды подвигов совершенных советскими воинами. Целью таких досъемок являлось восстановление как можно более полной картины прошедшего боя, показа особо отличившихся красноармейцев – героев Великой Отечественной войны, того что кинооператор не смог снять в процессе самого боя.

В таких случаях по согласованию с командованием и политотделами Армий, дивизий кинооператорам предписывалось оказывать помощь в восстановлении отдельных эпизодов боев [5, с. 195].

Фронтовые кинооператоры в съемках сюжетов не ограничивались пределами планов текущих работ номеров «Союзкиножурнала», сиюминутными задачами, напротив им вменялось проявлять инициативу по фиксации «значительных

и нужных для истории фактов и явлений», как особо ценного материала кинолетописи истории Великой Отечественной войны. Рассматривать все факты с точки зрения их значения в деле всей борьбы с гитлеровскими захватчиками, с точки зрения «завтрашнего дня».

Так, киноматериал, заснятый в блокадном Ленинграде – исключительно сильные кадры голода, разрушений, по особому плану, не связанному с текущим выпуском «Ленинградского киножурнала», не опубликовывался, но позднее часть его была включена в полнометражный документальный фильм «Ленинград в борьбе» [5, с. 755–757].

Первой полнометражной документальной картиной внесшей значительный вклад во фронтовую киноэпопею, обладающей при этом неоспоримыми художественными достоинствами, стал «Разгром немецких войск под Москвой» 1942 года (режиссеры Л. Варламов, И. Копалин) [2, с. 145–146]. Этот фильм, созданный в рекордные сроки (на экранах страны его демонстрация началась уже 18 февраля 1942 года) в 1943 году стал первой советской картиной, получившей премию Американской киноакадемии «Оскар» в категории «Лучший документальный фильм», он также был удостоен Сталинской премии первой степени.

Создание этой картины контролировал сам Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин, он лично отсматривал материал на разных стадиях работы над ним и вносил свои коррективы (это не единственная картина, удостоившаяся внимания И. В. Сталина, каждый полнометражный фильм перед выходом на экраны попадал на его просмотр). По свидетельствам очевидцев И. В. Сталин персонально дал указания председателю Комитета по делам кинематографии при СНК СССР И. Большакову о необходимости съемки картины [3, с. 113–114]. Глава кинематографистов был вызван на беседу в Кремль еще на стадии подготовки контрудара под Москвой осуществлявшейся в обстановке абсолютной секретности. «Мы собираемся нанести немцам удар огромной силы. Думаю, что они не выдержат и покатятся назад. Надо все это заснять на пленку и сделать хороший фильм» – сообщил И. В. Сталин И. Большакову, потребовав подробно докладывать о выполнении поставленной задачи.

И. В. Сталин и впоследствии часто возвращался к этому фильму. Смотрел его сам, любил демонстрировать именитым гостям, лично комментируя некоторые эпизоды [3, с. 113].

Помимо «Разгрома немецких войск под Москвой» в 1942 году вышли еще три полнометражные документальные картины: «Ленинград в борьбе» (режиссеры Р. Л. Кармен, Н. Г. Комаревцев, В. М. Соловцов, Е. Ю. Учитель), фильм о жизни блокадного Ленинграда от первых дней войны до апреля 1942 года, снятый двадцатью кинооператорами Ленинградской студии кинохроники, «Черноморцы» (режиссер В. Беляев) повествующий о двухсот пятидесятидневной битве за Севастополь и «День войны» (режиссер М. Слущкий) – грандиозная картина об одном дне военной поры (13 июня 1942 года) съемки которой одновременно осуществляли 160 кинооператоров на фронтах и в тылу воюющей Родины.

Колоссальная работа проделана документалистами в 1943 году. В феврале на экраны вышел фильм «Сталинград» (режиссер Л. Варламов), уникальная картина, снятая фронтовыми кинооператорами группы кинохроники Сталинградского и Донского фронтов в условиях ожесточенных боев с немецко-фашистскими захватчиками в Сталинграде. Фильм оказал мощное воздействие на зрителя, как в СССР, так и за рубежом, был удостоен Сталинской премии.

В августе завершена работа над фильмом о подвигах советских партизан «Народные мстители» (режиссеры В. Беляев, Н. Комаревцев) созданным на основе материала фронтовых кинооператоров. За ним выходит «Орловская битва» (режиссеры Р. Гиков, Л. Степановна) о летней Орловской стратегической наступательной операции.

В октябре зрители увидели монументальное кинополотно «Битва за нашу Советскую Украину» (режиссеры Ю. Солнцева, Я. Авдеенко). При создании этого фильма были использованы кадры кинохроники противника.

Также отметим фильм «69-я параллель» (режиссеры М. Ошурков, В. Беляев) о Северном морском флоте. Подвигам тружеников тыла был посвящен фильм Куйбышевской студии кинохроники и Свердловской киностудии «Урал кует победу» (режиссеры Ф. Киселев, В. Бойков Я. Бабушкин). К двадцатилетию комсомола был выпущен фильм «Комсомольцы» (режиссеры С. Гуров, Л. Степанова).

В 1944 году выпущено было на экраны пять больших документальных фильмов: масштабное кинополотно посвященное освобождению Крыма – «Битва за Севастополь» (режиссер В. Беляев), «Победа на Юге» (режиссер Л. Варламов) о Ясско-Кишиневской операции, «К вопросу о перемирии с Финляндией» (режиссеры Ю. Райзман, Н. Шпиковский), удостоенный Сталинской премии фильм «Возрождение Сталинграда» (режиссер Б. Агапов) и «Освобожденная Франция» (режиссер С. Юткевич).

В Победном 1945 году Центральной ордена Красного Знамени студией документальных фильмов был выпущен целый ряд полнометражных фильмов посвященных наиболее значительным операциям по разгрому фашистских полчищ: «В логове зверя» (режиссер Я. Посельский), о боях в Восточной Пруссии, «От Вислы до Одера» (режиссер В. Беляев) – об освобождении Варшавы и Познани, «В Верхней Силезии» (режиссер Я. Посельский) – о боях за Сандомирский плацдарм, за освобождение Домбровского угольного бассейна и занятии ряда немецких городов. Также вышли небольшие по хронометражу фильмы: «Кенигсберг» (режиссер В. Островский), «В Померании» (режиссер В. Беляев), «Будапешт» (режиссер В. Беляев), «Вена» (режиссер Я. Посельский).

И наконец, завершающая битва Великой Отечественной войны – Берлинская наступательная операция была запечатлена в удостоенной Сталинской премии полнометражной документальной картине «Берлин» (режиссер Ю. Райзман). В 1946 году на первом Международном Каннском кинофестивале этот фильм предварял показ всех остальных кинокартин, и получил «Первую международную премию» в категории «За лучший полнометражный документальный фильм». Над этим фильмом в условиях ожесточенных боев за Берлин, работала

большая группа фронтовых кинооператоров. В него вошли исторические кадры великого момента – процедуры подписания акта о безоговорочной капитуляции Германии, а в монтаже были использованы материалы трофейной кинохроники из берлинского фильмохранилища.

Следует еще отметить документальные картины, вышедшие после того, как враг был сокрушен в его логове. Лучшие фронтовые кинооператоры снимали исторический Парад Победы 24 июня 1945 года в нашей древней столице на Красной площади. Также в 1945 году завершилась работа над полнометражным фильмом «Освобожденная Чехословакия» (режиссеры И. Копалин, П. Аташева). Завершает череду документальных фильмов снятых фронтовыми кинодокументалистами удостоенный Сталинской премии «Разгром милитаристской Японии» (режиссеры И. Хейфиц, А. Зархи). Фильм посвящен сокрушительному удару Красной Армии по японским поработителям ускорившему капитуляцию милитаристской Японии. В фильме присутствуют кадры подписания акта о безоговорочной капитуляции Японии, состоявшегося 2 сентября 1945 года. Завершается фильм кадрами преклонения советских воинов перед могилой павших героев Порт-Артура. «Спите орлы боевые, новое поколение советских людей, возвращенное партией Ленина отомстило за Вас» – произносит диктор, звучит музыка русского вальса посвященного погибшим в Русско-японской войне воинам «На сопках Маньчжурии». Так создателями картины была явлена преемственность героических поколений, связь времен и непрерывность истории нашей Родины.

Киноискусство периода Великой Отечественной войны останется в истории одной из самых выдающихся вех развития отечественного кинематографа. Оно стало одним из важнейших инструментов, помогающих сплотить наш многонациональный народ, вдохновить его на новые подвиги, приблизить светлый день Победы над самым опасным в истории врагом.

Список использованной литературы

1. Советские художественные фильмы. Аннотированный каталог. Звуковые фильмы 1930–1957. – Москва : Искусство, 1961. – Т. 2. – 784 с.
2. Большаков И. Г. Советское киноискусство в годы Великой Отечественной войны / И. Г. Большаков. – Москва : Госкиноиздат, 1950 – 216 с.
3. Марьямов Г. Б. Кремлевский цензор: Сталин смотрит кино / Г. Б. Марьямов. – Москва : Киноцентр, 1992. – 132 с.
4. История отечественного кино. Хрестоматия / рук. проекта Л. М. Будяк. Авт.-сост. А. С. Трошин, Н. А. Дымшиц, С. М. Ишевская, В. С. Левитова. – Москва : «Канон*» РООИ «Реабилитация», 2011. – 672 с.
5. Кино на войне: документы и свидетельства / Федерал. агентство по культуре и кинематографии РФ, НИИ киноискусства ; Авт.-сост. В. И. Фомин. – Москва : Материк, 2005. – 944 с.

Информация об авторе

Размахов Константин Евгеньевич – старший преподаватель, кафедра социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Руза, Российская Федерация, e-mail: razmakhov@yandex.ru.

Author

Razmakhov Konstantin Evgenievich – Senior lecturer, Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines, Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Ruza, the Russian Federation, e-mail: razmakhov@yandex.ru.

**СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ СВЯЗИ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.):
ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ, ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА
И СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ**

Антияпонская война (1931–1945 гг.) стала испытанием для Китая, который столкнулся не только с военной агрессией Японии, но и с международной изоляцией. В этих условиях СССР оказался единственным государством, предоставившим Китаю масштабную помощь – как на официальном уровне (договоры, поставки оружия), так и через поддержку местного народного сопротивления. В статье исследуется многогранное сотрудничество СССР и Китая в период борьбы против японской агрессии. Особое внимание уделяется связям двух государств в период, когда и сам Советский Союз подвергся немецкой атаке (1941–1945 гг.). Вопреки распространенному предубеждению помощь и поддержка не закончилась в июне 1941 года. Статья подчёркивает, что несмотря на политические изменения, общая борьба с государствами-членами Антикоминтерновского пакта остаётся важным элементом коллективной памяти.

Ключевые слова: СССР, Китай, Советско-китайские договоры, партизанское движение, военная помощь

А. В. Rinchinov

**SOVIET-CHINESE RELATIONS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
(1941–1945): MILITARY ASSISTANCE, IDEOLOGICAL SUPPORT
AND PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY**

The Anti-Japanese War (1931–1945) became a crucible for China, which faced not only Japanese military aggression but also international isolation. In these circumstances, the USSR emerged as the only nation providing China with comprehensive assistance – both at the official level (treaties, arms supplies) and through support for popular resistance. The article examines the multifaceted cooperation between the USSR and China during the struggle against Japanese aggression. Particular attention is paid to the relations between the two states during the period when the USSR itself came under German attack (1941–1945). Contrary to widespread assumptions, aid and support did not end in June 1941. The article emphasizes that despite political changes, the shared struggle against the member states of the Anti-Comintern Pact remains an important element of collective memory.

Keywords: USSR, China, Sino-Soviet treaties, partisan movement, military aid.

Начальный период Антияпонской войны (1931–1941 гг.) стал временем тяжелейших испытаний для Китая, столкнувшегося не только с военной агрессией Японии, но и с фактическим равнодушием мирового сообщества. В этих условиях именно Советский Союз оказался той силой, которая не только признала масштаб угрозы, но и предоставила Китаю всестороннюю поддержку – от масштабных поставок вооружений до идеологического обоснования совместной борьбы.

Изучение данного периода приобретает особую актуальность в контексте современных российско-китайских отношений, где обращение к общей истории служит важным инструментом укрепления взаимного доверия. При этом важно понимать, что сотрудничество СССР и Китая в 1930–1940-х годах не сводилось лишь к военным поставкам или дипломатическим договорам. Оно включало в себя такие малоизученные аспекты, как формирование трансграничных сетей поддержки партизанского движения, создание механизмов культурного влияния через фигуры подобные Сун Цинлин, а также формирование условий для идеологического и политического развития Китая в период после 1945 года. Советско-китайское сотрудничество в годы Второй мировой войны остается важным элементом для исторической памяти обеих стран в том числе. Сегодня, когда Россия и Китай укрепляют стратегическое партнерство, обращение к этому периоду позволяет лучше понять истоки взаимного доверия и общности интересов.

18 сентября 1931 года японские офицеры совершили террористическую атаку против собственного поезда, следовавшего по ЮВЖД. В историю данные события вошли как «Мукденский инцидент». Уже на следующие сутки японцы использовали данную атаку, в которой были обвинены китайские националисты для нападения на Северо-Восток Китая. Боевые действия продолжались до января 1932 года, а в марте на захваченных японцами территориях было провозглашено марионеточное государство Маньчжоу-го. Советское правительство сразу же после оккупации Японией Северо-Восточного Китая призвало Лигу Наций принять против агрессора эффективные санкции вплоть до военных акций, выражая готовность участвовать в них своими вооруженными силами. Явная неудача китайской дипломатии в поисках заступников на Западе заставила Чан Кайши искать поддержку у СССР. Этому способствовали общенациональный патриотический подъем и борьба Коммунистической партии Китая за создание единого фронта [1, с. 330]. Однако ситуация осложнялась тем, что сам Советский Союз не был на тот момент членом Лиги Наций, в то время как затянувшиеся прения внутри организации вынудили Японию покинуть её в 1933 году. Отдельные японские наступательные операции продолжили осуществляться японским командованием под надуманными предлогами во Внутренней Монголии и провинции Хэбэй. Относительного затишья ситуация достигла лишь в 1935 году, после подписание договора Хэ–Умэдзу.

Вновь ребром вопрос о поддержке Китая против агрессивной Японии встал в 1937 году, когда 7 июля японские войска в очередной раз перешли в наступление по результатам выдвигания абсурдного ультиматума. В данный период войны уже многие сотни советских добровольцев сражались вместе с китай-

ским народом против японских захватчиков. Большую роль в защите воздушного пространства Китая сыграли советские летчики. Только до середины февраля 1939 года в Китае в течение разного времени находилось 712 добровольцев-летчиков и авиатехников [2, с. 194]. С сентября 1937 г. по июнь 1941 г. СССР поставил Китаю 904 самолета (из них 318 бомбардировщиков, 542 истребителя и 44 учебных самолета), 82 танка, 602 тягача, 1 516 автомобилей, 1 140 орудий, 9 720 пулеметов, 50 тыс. винтовок, около 180 млн патронов, 31,6 тыс. авиабомб, около 2 млн снарядов и другое вооружение [3, с. 138].

Весьма существенную помощь оказали советские военные советники, первая группа которых прибыла в Китай в июне 1938 года. В октябре 1939 года в Китае находился уже 81 советник. Они разрабатывали планы организации отпора японскому наступлению, обучали и готовили китайские войска для активных боевых действий. В различных военных школах, на курсах и непосредственно в частях под их руководством прошли обучение свыше 90 тыс. человек. В Урумчи на протяжении 1937–1941 гг. существовала школа по подготовке военных кадров для 8-й армии. В конце 1939 года в ней обучалось 416 человек, в том числе 41 летчик и авиатехник. К началу 1941 года количество советских военных советников на территории Китая достигло 140 человек. Среди них были уже известные советские военачальники, имевшие опыт гражданской войны в России, некоторые из них являлись советниками во время гражданской войны в Испании [4, с. 116]. В Китайской армии работали такие видные военачальники, как будущие маршалы СССР П. Ф. Батицкий и В. И. Чуйков, маршалы: бронетанковых войск П. С. Рыбалко, артиллерии К. П. Казаков, авиации П. Ф. Жигарев; генерал армии П. И. Батов, генералы А. И. Черепанов, А. Я. Калягин, А. Н. Боголюбов, А. Г. Рыжов, М. И. Дратвин, К. М. Качанов, Г. И. Тхор и др. Многие получили звание Героя Советского Союза [5, с. 387]. Василий Иванович Чуйков, в период своего пребывания в Китае, неоднократно отмечал стойкость и неприхотливость китайских бойцов. Считается, что именно в ходе сражения за г. Ухань он впервые на практике применил и приумножил стратегии и тактики городских боёв, которые в дальнейшем будут использованы им же в период командования 62-й армией и битвы за Сталинград. Из Китая он был отозван буквально за два месяца до начала легендарного сражения.

Советские летчики-добровольцы прикрывали с воздуха гоминьдановскую армию, более 200 из них погибли, 14 стали Героями Советского Союза, свыше 400 награждены орденами и медалями. Советские летчики-добровольцы, стали примерами мужества и героизма для своих китайских товарищей. Так, например, 31 мая 1938 года в небе над г. Ханькоу советским лётчиком Антоном Алексеевичем Губенко был совершен первый воздушный таран японского истребителя А5М2. Мало того, что советский лётчик тогда выжил и был представлен к правительственной награде, но и, по итогам тарана, сумел успешно посадить свой поврежденный самолёт.

Чан Кайши неоднократно в переписке со Сталиным выражал восхищение знаниями и военным искусством советников, летчиков, сражавшихся в небе Ки-

тая, многочисленного отряда военных специалистов разного профиля. Он высоко оценивал военную помощь и моральную поддержку Советского Союза в самые тяжелые годы [5, с. 388]. К середине февраля 1939 года в Китае работали 3 665 советских служащих, инструкторов, военных летчиков-добровольцев, гражданских летчиков, техников, шоферов. Непосредственно в боевых операциях участвовали 2 тыс. советских летчиков-добровольцев. Активная помощь СССР сыграла огромную роль в срыве японских планов молниеносного разгрома технически слабой и разрозненной на тот момент китайской армии [6, с. 51].

Отдельные советские военные специалисты работали в Китае вплоть до второй половины 1944 года, оказывая помощь в освоении новой техники и осуществлении стратегических, оперативных и тактических задач [4, с. 117]. Сопро-тивление китайской армии было одним из важных факторов, обеспечивавших безопасность дальневосточных границ СССР в течение всего периода Великой Отечественной войны. Давление на Китай, равно как и трения на советско-японской границе существенно снизились после принятия Японией решения начать военную кампанию на Тихом океане, в «Южной зоне ресурсов». После начала Великой Отечественной войны летом 1941 года, сотрудничество сохранялось частично. Если военная помощь была очевидной, то идеологическая поддержка оставалась менее заметной, но не менее значимой.

Период совместной борьбы против государств Антикоминтерновского пак-та знаменовался и слаживанием идеологических основ для советско-китайской дружбы. Примечательны газетные публикации «Правды» и «Красного знамени», где можно было ознакомиться с заметками китайских публицистов, в том числе и весьма именитой фигуры в Китае, Сун Цинлин, жены лидера Китайской ре-волюции, Сун Ятсена. Судя по её публикациям, сотрудничество между СССР и Китаем продолжилось и после 1941 года и носило не только практико-воен-ный, но и культурно-идеологический характер. В октябре 1941 года в Чунцине силами сотрудников местного советского посольства была организована вы-ставка «Женщины советской страны» и, судя по заметке той же Сун Цинлин, она пользовалась большой популярностью (за три дня количество посетителей пе-ревалило за 25 тысяч). После окончания работы выставки в Чунцине по просьбе промышленных предприятий и преподавателей школ её экспонаты четыре раза выставлялись в окрестностях Чунцина, в рабочих и студенческих районах. «Мы часто получаем от Антифашистского комитета сообщения об участии женщин в Отечественной войне [против Германии] и выражаем к ним наше глубокое ува-жение. Когда в Москве 10 мая проходил митинг женщин – участниц Отечествен-ной войны, мы послали приветственные телеграммы. Все они были переданы в Москву через чунцинское отделение ТАСС. В день годовщины Отечественной войны наше общество специально изготовило плакат, на котором начертали че-тыре иероглифа (в русском переводе: 'плечом к плечу победить врага') с подпи-сями супруги Сунь Ятсена – Сун Цинлин и других женщин, а также известных людей Чунцина. Этот плакат с указанной надписью в день упомянутой годовщи-

ны был вручён ... для передачи женщинам – героям Отечественной войны в знак глубокого уважения», – писала Сун Цинлин 10 июня 1942 года [7, с. 123].

Аналогичные культурные мероприятия под эгидой советской дипмиссии в Чунцине проводились в марте и ноябре 1943 года. Темами новых экспозиции были «Женщины СССР» (посвященные женщинам на фронтах Великой Отечественной войны) и «Дети – жертвы гитлеризма», соответственно [7, с. 124]. Выступления и статьи Сун Цинлин в печати, подкреплённые личным участием в культурно-массовых мероприятиях, организуемых при содействии советского Всесоюзного общества культурных связей с заграницей, были высоко оценены руководством КПК после окончания войны. А сама Сун Цинлин была избрана председателем Общества советско-китайской дружбы.

Помимо прямой военной материально-технической помощи, Советский союз продолжал поддержку антияпонских партизанских отрядов, действовавших в глубоком тылу. Еще с весны 1939 года военные советы Дальневосточного военного округа получили разрешение оказывать партизанам помощь оружием, боеприпасами, продовольствием и медикаментами иностранного происхождения либо без маркировки, а также руководить их работой. В условиях потери связи с руководством КПК армейские группировки получали указания от делегации КПК в Коммунистическом интернационале, устанавливали связи с командованием советской Дальневосточной армии. В начале 1940 года, когда Дунбэйская объединенная армия сопротивления Японии (основное соединение китайских партизан северо-востока) оказалась в крайне тяжелом положении, ее руководство начало прорабатывать вопрос о возможности перемещения одной учебной бригады армии на советскую территорию с целью сохранения личного состава, укрепления рядов, прохождения начальной военной подготовки [5, с. 388].

Китайские части были сведены в одно воинское соединение, получившее наименование 88-й отдельной стрелковой бригады или «в/ч 8461» Дальневосточного фронта. Выпускник Коммунистического университета трудящихся и ученик Международной Ленинской школы, Чжоу Баочжун, занимал должность командира бригады вплоть до своего возвращения в Китай в 1945 году. Политкомиссаром бригады был Ли Чжаолин. Он занимал эту должность до 1943 года, когда был повышен в должности до заместителя командира бригады. За короткое время численность бригады достигла почти 1,5 тыс. человек, из которых 643 были бойцами учебной бригады Дунбэйской антияпонской армии. Бригада была интернациональной, в ее состав входили, помимо китайских партизан (ханьцев, корейцев, монголов, представителей других проживавших в Китае национальностей), советские китайцы, корейцы, нанайцы, эвенки и др. Бригада находилась в подчинении разведотдела штаба Дальневосточного фронта, выполняла разведывательно-диверсионные задания. Отдельные бойцы и группы разведчиков совершали вылазки на территорию Китая и Кореи для сбора оперативных данных, которые особенногодились в период подготовки к Маньчжурской операции. Бригаду готовили к будущим боевым действиям в Китае и Корее, а в случае нападения Японии на СССР – к совместным с советской армией действиям по отражению

наступления противника. В течение трех лет складывалось боевое и политическое взаимодействие военных двух стран, формировались дружеские личные отношения [5, с. 389].

При этом, не стоит считать поддержку учебного центра односторонним нарушением с советской стороны «Советско-Японского пакта о нейтралитете» от 13 апреля 1941 года. Японская сторона, которая на театре была представлена Квантунской группировкой войск, за период действия пакта, многократно увеличила свою численность. Несмотря на ведение активных боевых действий в Китае, вдоль советской границы постоянно были развернуты основные силы японских войск в составе 30 пехотных дивизий, 5 кавалерийских бригад и 4 танковых полков (из 10 ведущих боевые на континенте) [8, с. 6]. За четыре года со времени подписания пакта части и подразделения Квантунской группировки войск 779 раз нарушали сухопутную границу, а самолёты ВВС 433 раза вторгались в воздушное пространство СССР [9, с. 130]. С 1941 по 1945 г. около 1500 японских агентов было заброшено на территорию СССР через общую границу, в основном это были белоэмигранты, отступившие после окончания Гражданской войны в России на территорию Северо-Востока Китая. Помимо актов коллаборационизма, они также отметились там созданием русских фашистских партий и обществ [10, с. 49].

88-й бригаде в качестве отдельной боевой единицы не довелось принять участие в боевых действиях. Наиболее подготовленных в политическом отношении коммунистов советское командование планировало после уже неизбежного на тот момент времени окончания войны использовать для административной работы в регионах Северо-Востока Китая. Для этого летом 1945 года в программу занятий личного состава был включен также курс по административно-хозяйственной деятельности. Таким образом, советское руководство готовило бывших партизан не только для участия в боевых действиях, но и в перспективе – для работы по восстановлению мирной жизни.

Несмотря на очевидные успехи, сотрудничество не было лишено противоречий, таких как условия Ялтинских соглашений, которые позже стали предметом для критики в Китае. Согласно их условиям, части Северо-Востока Китая, такие как, например, г. Далянь (Дальний) на территории Ляодунского полуострова, должны были отойти Советскому Союзу, что нарушало принципы переговоров о послевоенной судьбе Китая без представителей самого Китая. Однако эти моменты не отменяют главного – совместная борьба стала важной страницей в истории обеих стран. Вступление советских войск в Северо-Восточный Китай 8 августа 1945 года для развертывания военных действий против Японии, во-первых, явилось сильной поддержкой Китаю в антияпонской войне, во-вторых, помогло ускорить окончание Второй мировой войны. В ночь на 8 августа 1945 года советские самолеты доставили около 10 китайских вооруженных отрядов, которые десантировались в районах Северо-Востока Китая и первыми вступили в бой за освобождение этих районов от японцев.

Именно здесь и пригодился опыт боевого взаимодействия и слаживания с советскими товарищами. До 400 человек из 88-й бригады участвовали в Маньчжурской операции Красной армии в качестве разведчиков, проводников и переводчиков. После подписания акта о капитуляции Японии, тогда же, в сентябре, бригада была расформирована, и в течение месяца несколькими группами вернулась домой. Подготовленные в СССР военнослужащие и политработники оказали большую помощь советским войскам в период их пребывания на территории Северо-Востока Китая и сыграли важную роль в создании очагов народно-демократической власти. По предложению Чжоу Баочжуна, кадровые работники из бригады были направлены в 57 городов и уездов, на базе которых позже образовалась Маньчжурская революционная база, откуда под руководством Северо-Восточного бюро ЦК КПК началось наступление НОА и где шла подготовка политических, административно-хозяйственных кадров для Нового Китая.

Вернувшись на Родину, бывшие бойцы бригады заняли должности заместителей советских комендантов, а также были переводчиками, работали в партийных, государственных, милицеских органах разного уровня, в общественных организациях, учреждениях связи, в газетах, на радио. Чжоу Баочжун занял должность заместителя военного коменданта г. Чанчунь, стал первым губернатором провинции Цзилинь. Ван Мингуй был назначен заместителем военного коменданта в г. Цицикар. Ли Чжаолинь был вице-губернатором провинции Суйюань, первым председателем Общества китайско-советской дружбы в Харбине. Многие бывшие бойцы бригады работали в обществах дружбы, распространяли информацию о Советском Союзе, укрепляли дружбу между народами. В 1950-е гг. они трудились бок о бок с советскими рабочими и специалистами, принимали участие в совместной работе по реконструкции и строительству промышленных объектов, восстановлению народного хозяйства КНР [5, с. 390–391]. Советская помощь не только спасла Китай от поражения, но и заложила основы послевоенного устройства Восточной Азии. Подготовленные СССР кадры, стали костяком новой китайской администрации, что повлияло на дальнейшее развитие КНР.

Советско-китайское сотрудничество в период Второй мировой войны оставило глубокий след в истории обеих стран, став примером того, как оказанная материальная помощь может трансформироваться в многогранное взаимодействие, затрагивающее самые разные сферы – от экономики до культуры. Начавшись с экстренной помощи плохо вооружённым партизанским отрядам в начале 1930-х, оно переросло в масштабную программу военных поставок, подготовку кадров и даже прямое участие советских добровольцев в боевых действиях. При этом СССР действовал не только как поставщик ресурсов, но и как идеологический союзник, чья пропаганда помогала формировать в Китае образ верного партнёра. Советский Союз оказывал Китаю значительную военную помощь, включая поставки самолётов, оружия и отправку военных советников. Важную роль сыграли советские лётчики-добровольцы, которые участвовали в боях против японской авиации и помогли переломить ход войны в небе Китая. Их героизм

и вклад в победу высоко оцениваются китайскими исследователями, хотя в западной историографии эта тема часто остаётся в тени.

Однако этот союз не был лишён противоречий. С одной стороны, советская помощь действительно спасла Китай от поражения в самые критические моменты войны, особенно в 1937–1941 годах, когда другие державы игнорировали его запросы. С другой – такие решения, как условия Ялтинских соглашений 1945 года, позже стали поводом для критики со стороны китайских историков, усмотревших в них ущемление суверенитета. Тем не менее, даже в периоды охлаждения отношений память о совместной борьбе оставалась важным элементом коллективной идентичности двух стран. Сегодня китайская историография стремится к более объективной оценке роли Китая во Второй мировой войне и призывает к международному сотрудничеству учёных для всестороннего изучения этих событий. Китайские исследователи не претендуют на исключительность, но настаивают на признании значимости китайского фронта и вклада их страны в общую победу.

Современные китайские авторы такие как Ван Ци, Ван Лицзю, Ли Тяньцзы, Гао Сяоянь и многие другие [11], освещают тему участия Советского Союза в поддержке Китая в столь критический исторический момент. Идеологическую тенденциозность в освещении помощи, которая, все же, в основном поставлялась гоминьдановскому правительству, а также итоги встречи в Ялте все реже выносятся в Китае на первый план. И наоборот, Участие советских военных специалистов и лётчиков, упоминается и подчеркивается на международных конференциях и мероприятиях. Некоторые из авторов, например Чэнь Кайке, посвящают советским летчикам-добровольцам полноценные исследования. Очевидно, что не замалчивалась эта тема и с российской стороны. В период торжественных мероприятий, посвящённых Победе 1945 года, оба государства используют сюжеты взаимопомощи в качестве элемента общей, трансграничной памяти.

Список использованной литературы

1. Мясников В. С. Россия и Китай. 400 лет межгосударственных отношений. Российские исследования в гуманитарных науках / В. С. Мясников. – Т. 24. – Нью-Йорк : Edwin Mellen press, 2001. – 619 с.
2. На китайской земле. Воспоминания советских добровольцев. 1925–1945. – Москва : Наука, 1977. – 445 с.
3. Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917–1974) / М. И. Сладковский. – Москва : Наука, 1977. – 366 с.
4. Романова Г. Н. Военная помощь СССР Китаю в период Второй мировой войны (1939–1945) в оценке отечественных и китайских историков / Г. Н. Романова // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2020. – № 1 (90). – С. 13–122.
5. Верченко А. Л. Советско-китайское взаимодействие в годы Японо-китайской войны (1931–1945 гг.) и сохранение исторической памяти / А. Л. Вер-

ченко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2020. – № 25. – С. 382–399.

6. Мировицкая Р. А. Китайская государственность и советская политика в Китае. Годы Тихоокеанской войны: 1941–1945 гг. / Р. А. Мировицкая – Москва : Памятники ист. мысли, 1999. – 311 с.

7. Хохлов А. Н. Проблема Союза Китая с советской Россией в оценке Сун Цинлин в 30–40 гг. XX в. / А. Н. Хохлов // Общество и государство в Китае. – 2015. – № 1. – С. 117–126.

8. Тужилин С. В. «Нейтралитет» Японии в войне... служил... ширмой для оказания помощи германии»: военно-политические и социально-экономические факторы обеспечения государственной безопасности на Советском Дальнем Востоке (1941–1945 гг.) / С. В. Тужилин // Военно-исторический журнал. – 2020. – № 2. – С. 4–12.

9. Зимонин В. П. Последний очаг Второй мировой войны / В. П. Зимонин. – Москва, 2002. – 542 с.

10. Яковкин Е. В. Русские эмигранты в Китае с июня 1941 по май 1945 гг. / Е. В. Яковкин, А. В. Вертинский // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – № 1 (6). – С. 49–54.

11. Ван Ци. К вопросу о китайской историографии Второй мировой войны / Ван Ци, С. В. Кулик, Д. Д. Смирнова // Terra Linguistica. – 2017. – № 1. – С. 35–47.

Информация об авторе

Ринчинов Артём Бэликтоевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: abri3103@gmail.com.

Author

Rinchinov Artem Beliktoevich – candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: abri3103@gmail.com.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С ХИЩЕНИЯМИ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
МИЛИЦИИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ПО БОРЬБЕ С ВАЛЮТНЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ**

Статья посвящена деятельности органов НКВД СССР по борьбе с экономическими преступлениями в годы Великой Отечественной войны, в частности, работе отделов по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС). Автор отмечает, что в условиях военного времени экономические преступления, такие как хищения, спекуляция, фальшивомонетничество и валютные махинации, приобрели особую значимость. Основное внимание уделено методам работы ОБХСС, включая охрану нормированных товаров, пресечение незаконного оборота алкоголя и борьбу с организованными группами валютчиков. Приводятся конкретные примеры раскрытых преступлений. Несмотря на нехватку кадров, сотрудники ОБХСС сыграли ключевую роль в защите экономики СССР, предотвращая разбазаривание ресурсов, критически важных для фронта и тыла.

Ключевые слова: ОБХСС, НКВД, Великая Отечественная война, экономические преступления, спекуляция, валютные операции

V. V. Sinichenko

**THE OPERATIONS OF THE SOCIALIST PROPERTY THEFT
PREVENTION UNITS UNDER THE MAIN POLICE DIRECTORATE
OF THE USSR NKVD AGAINST CURRENCY CRIMES**

The article examines the activities of the USSR NKVD bodies in combating economic crimes during the Great Patriotic War, focusing on the work of the Departments for Combating the Theft of Socialist Property (OBKhSS). The article highlights that during wartime, economic crimes such as embezzlement, speculation, counterfeiting, and currency fraud became particularly significant. The study emphasizes the methods employed by OBKhSS, including safeguarding rationed goods, cracking down on illegal alcohol production, and dismantling organized currency speculator networks. Despite staffing shortages, the author underscores the critical role of OBKhSS personnel in protecting the Soviet economy and preventing the misappropriation of resources vital for the war effort.

Keywords: OBKhSS, NKVD, Great Patriotic War, economic crimes, speculation, currency operations

В годы войны в общей структуре преступности в СССР преступления экономической направленности доминировали среди всех видов преступлений периода Великой Отечественной войны. Дела о расхищении и разбазаривании товаров в военные годы составляли 66 % от общего количества законченных дел.

В рамках органов НКВД СССР задача борьбы с экономическими преступлениями была возложена на отделы борьбы с хищениями социалистической собственности (ОБХСС). ОБХСС в годы Великой Отечественной войны входил в состав Главного управления милиции НКВД СССР. Отделы по борьбе с хищением социалистической собственности существовали во всех регионах страны. Начальником ОБХСС ГУМ НКВД СССР являлся комиссар милиции 3-го ранга В. Я. Громилов.

В годы Великой Отечественной войны сотрудники ОБХСС бережно охраняли народное богатство, способствовали укреплению экономической мощи СССР, вернули государству многие ценности, крупные суммы денег. Сотрудники ОБХСС обследовали разрушенные бомбежками торговые объекты, базы, склады, следили, чтобы оставшееся ценности были учтены, оприходованы и переданы по назначению. За 1941–1945 гг. работа органов милиции почти всех республик неоднократно проверялась. Были увеличены штаты ОБХСС только в ряде областей и республик, где объем работы в период военного времени резко увеличился, в том числе в Горьковской и Новосибирской областях, Татарской АССР, Грузинской и Азербайджанской ССР. В целом же, в органах внутренних дел в СССР наблюдалась нехватка кадров. Так, к 1945 г. некомплект в штатах работников ОБХСС в городских отделах составлял 27 %, городских управлениях милиции – 24 %, в республиканских, краевых, областных аппаратах – 18,6 %, в городских отделениях милиции – 15 % [1].

С началом войны и переходом на нормированное снабжение продуктами и промтоварами органам милиции было вменено в обязанность активизировать борьбу со спекуляцией. Действовавшая в то время норма права (ст. 107 УК РСФСР 1926 г.) не устанавливала верхнего предела ответственности за данное правонарушение, и в условиях военного времени практика назначения наказания за спекуляцию была значительно ужесточена [2].

С началом войны были введены повсеместные ограничения на торговлю спиртными напитками, в связи с чем в ряде районов стали появляться подпольные распивочные притоны, получило распространение самогоноварение, на которое расходовались запасы хлеба и других продуктов. Организация борьбы с лицами, занимающимися организацией таких притонов и самогоноварением, скупкой спиртных напитков с целью их перепродажи, была полностью возложена на органы милиции, причем в специальном Постановлении Пленума Верховного Суда СССР по этому вопросу указывалось, что «в условиях Отечественной войны... всякое разбазаривание и преступное использование (продовольственных ресурсов) требует применения суровых мер наказания. Одним из видов преступного использования предметов продовольствия является самогоноварение, особо недопустимое в условиях военного времени» [3].

В рамках исполнения этого указа в стране в 1943 г. было задержано 1789 человека [4].

Но особенным подвигом стало то, что сотрудники ОБХСС разоблачали и арестовывали фальшивомонетчиков и валютчиков. Первые своими действиями наносили ущерб финансовой системе страны. В годы войны распространились фальшивые бумажные деньги достоинством в 25 руб. и 100 руб. [5].

Вторые создали в годы войны в крупных городах группы спекулянтов-валютчиков. Дело в том, что в условиях войны резко вырос спрос на золото, золотые изделия, драгоценности, иностранную валюту. Расширился круг валютчиков и золотодержателей. Стоимость 10-рублевой монеты царской чеканки на «черной бирже» поднялась с 300–400 руб. довоенного времени 693 до 2–4 тыс. руб. к 1943 г. Перед отделом БХСС была поставлена задача – в короткий срок раскрыть группы спекулянтов-валютчиков. В 1942 г. в Саратовской области было изъято у спекулянтов, валютчиков наличных денег 2 078 750 руб., золотых изделий весом 4,8 килограмма, золотых монет имперского периода – на сумму 2 185 руб., иностранных денег – 360 долларов, алмазов – 35 каратов, серебряных изделий общей массой 6,5 килограммов. В 1943 г. органами милиции вскрывались преступные группы из валютчиков. При этом сотрудниками милиции признавалось, что борьбу с валютчиками следует усилить; она поставлена лишь в некоторых крупных городах (Москва, Горький, Баку), а в других местах «вообще не велась» [6].

Очень возросло в 1943 г. количество противоправных случаев связанных с нарушением правил о валютных операциях.

В Москве по агентурному делу «Коррозия» арестована группа валютчиков, занимавшихся скупкой и перепродажей иностранной валюты, золота и драгоценностей [7]. Арестованы: Ракович И. Д., судимый ранее в 1933 г. за спекуляцию валютой, Горшман Я. И. – уполномоченный по снабжению Управления особого строительства № 22 НКО, судимый в 1932 г. за спекуляцию валютой, Гильман Я. И. бывший раввин, Гусовский А. Б. ранее осужденный в 1931 г. по ст. 109 УК и в 1934 г. за спекуляцию валютой, Каменецкий А. И. – начальник сектора Наркомата станкостроения, бывший маклер Московской фондовой биржи, судимый в 1928 г. за спекуляцию валютой и другие лица общей численностью в 11 человек [7].

Следствием было установлено, что участники группы на протяжении длительного времени орудовали на «черной бирже» Москвы и, кроме того, часть валюты переотправляли для продажи в другие города. Местом «черной биржи» являлась центральная еврейская синагога и квартира валютчика Раковича. У преступников изъято: 2 700 руб. золота в монетах царской чеканки, 825 американских долларов, 120 английских фунтов стерлингов, на 147 435 рублей облигаций займа 1938 г., 350 000 рублей денег, 17 штук часов из них 8 золотых и другие ценности, а всего на сумму до 2 млн рублей [7].

В Саратовской области в г. Балашове были задержаны за спекуляцию золотом: Цыгановский Самуил Наумович и Лев-Левин Елизар Ошеревич, эвакуированные из г. Киева. При обыске у Цыгановского изъято 40 373 руб. наличных

денег, 8 штук сберегательных книжек на общую сумму в 360 000 руб., 1 077 руб. золота в монетах царской чеканки, 310 американских долларов, на 256 537 руб. облигаций госзаймов и большое количество золота в изделиях. У Лев-Левина – 13 420 руб. наличных денег, 100 американских долларов, золотая иностранная монета, 1 740 руб. золота царской чеканки, на 135 630 руб. облигаций займа 1938 г. и большое количество золота в изделиях. Расследованием установлено что Цыгановский и Лев-Левин в прошлом судимые за спекуляции валютой, до момента задержания занимались систематической скупкой и перепродажей золота и иностранной валюты, а также скупкой у населения облигаций. В связи с крупным размером валютных махинаций преступники-рецидивисты были приговорены к расстрелу с конфискацией [8].

В Казахской ССР в момент сбыта чая на рынке гор Алма-Ата были задержаны Фастовская и ее мать Кузнецова-Игнатенко. При них оказалось 100 пачек грузинского чая и 5 120 руб. наличных денег, вырученных от продажи чая [9].

Обыском на квартире Фастовской было изъято из ряда тайников, а также вырыто из земли в подвале дома: 3 107 руб. 50 коп. золота в монетах царской чеканки, 1 529 американских долларов, 26 английских фунтов стерлингов, на 106 885 руб. облигаций госзаймов, 10 300 руб. наличных денег, 3 золотых часов и др. золотые изделия [9].

Следствием установлено, что Фастовская, имея связь с другими валютчиками, занималась спекуляцией золота и иностранной валюты. Установлено также что директор магазина № 5 Горпищеторга Алексеенко, совместно с зав отделом Демидовым, зам зав отделом Дубоглазово и бухгалтером Кузнецовой сбывали Фастовской 1 400 пачек чая, предназначенного для снабжения инвалидов отечественной войны [10].

Таким образом основное внимание сотрудников ОБХСС в 1943 г. было сосредоточено на усилении охраны нормированных продуктов, шедших на обеспечение Красной армии и населения, пресечение преступной деятельности расхитителей, спекулянтов и фальшивомонетчиков.

Список использованной литературы

1. ГАРФ. – Ф. Р-9401сч. – Оп. 12. – Д. 230. – Т. 2. – Л. 74.
2. О судебной практике по делам о самогоноварении : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 24.12.1942 г. 21/М/25/у.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1942. – № 2.
4. ГАРФ. – Ф. Р-9401сч. – Оп. 12. – Д. 230. – Т. 2. – Л. 81.
5. ГАРФ. – Ф. Р-9401. – Оп. 12. – Д. 231. – Т. 2. – Л. 56.
6. ГАРФ. – Ф. Р-9401. – Оп. 12. – Д. 231. – Т. 2. – Л. 31.
7. ГАРФ. – Ф. Р-9401. – Оп. 12. – Д. 231. – Т. 2. – Л. 66.
8. ГАРФ. – Ф. Р-9401. – Оп. 12. – Д. 231. – Т. 2. – Л. 67.
9. ГАРФ. – Ф. Р-9401. – Оп. 12. – Д. 231. – Т. 2. – Л. 68.
10. ГАРФ. – Ф. Р-9401. – Оп. 12. – Д. 231. – Т. 2. – Л. 69.

Информация об авторе

Синиченко Владимир Викторович – доктор исторических наук, профессор, проректор Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: v.v.sinichenko@bk.ru.

Author

Sinichenko Vladimir Viktorovich – Doctor of Sciences in History, Professor, Vice-rector Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: v.v.sinichenko@bk.ru.

ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГОДОВ

В статье анализируется всемирно-историческое значение Победы СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Подчёркивается решающая роль Красной армии в разгроме нацистской Германии, освобождении Европы и крушении колониальной системы. Особое внимание уделено масштабам военных действий на советско-германском фронте, жертвам советского народа и послевоенному укреплению международного статуса СССР как Великой державы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная армия, советско-германский фронт, статистические данные, освобождение Европы.

A. E. Shagov

THE WORLD-HISTORICAL SIGNIFICANCE OF THE VICTORY OF THE SOVIET PEOPLE IN THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

The article examines the global historical significance of the USSR's Victory in the Great Patriotic War (1941–1945). It highlights the Red Army's decisive role in defeating Nazi Germany, liberating Europe, and dismantling colonialism. The study focuses on the scale of battles on the Eastern Front, Soviet sacrifices, and the USSR's emergence as a post-war superpower shaping the new world order.

Keywords: Great Patriotic War, Red Army, Eastern Front, statistics, liberation of Europe.

В этом году наша страна отмечает 80 лет со дня окончания Великой Отечественной войны – самой кровопролитной и разрушительной в отечественной истории XX века. Трагические последствия тяжелейших испытаний, которым подверглись миллионы советских граждан, оставили глубокий след в исторической памяти народов бывшего СССР и продолжают напоминать о себе даже по прошествии восьми десятилетий после победоносного мая 1945 года. Экзистенциальный характер войны, целью которой был не только захват «жизненного пространства» на Востоке, но и геноцид советского народа, позволяют оценить Победу в ней не только как судьбоносную для нашего Отечества, но и имевшую всемирно-историческое значение.

В ходе Второй мировой войны нацистская Германия захватила большинство стран Европы, которые оказались неспособны противостоять агрессору и остановить его. Помимо европейских стран германские завоевательные планы

включали в себя территории на Ближнем Востоке и в Африке, Индию. Единственной силой, оказавшейся способной дать отпор германской агрессии, стал СССР.

Противоборство с жестоким, опытным и сильным противником, каким была нацистская Германия, подвергло советский народ исключительно трудным испытаниям. Под сильными ударами вермахта войска Красной армии вынуждены были совершать отход вглубь территории страны, тем не менее нанося захватчикам огромный урон в тяжелых, кровопролитных боях, самоотверженно и упорно отстаивая каждую пядь родной земли, проявляя мужество и массовый героизм. С первых дней Великая Отечественная война приняла бескомпромиссный характер защиты Отечества, суверенитета, целостности, собственного исторического выбора [1, с. 116–118].

Захватив часть советской территории, германские власти проводили на ней оккупационную политику, представлявшую собой заранее продуманную и спланированную систему уничтожения и порабощения населения нашей страны, разграбления национальных богатств, основанную на принципах идеологии расового превосходства над народами, проживавшими в СССР [2, л. 3–4]. Ужасающими итогами бесчеловечного нацистского господства на оккупированной советской территории стали масштабные людские и материальные потери. Общие людские демографические потери Советского Союза, с учетом военнотружущих и гражданского населения, составили 26,6 млн человек [3, с. 277].

Устранить экзистенциальную опасность, угрожавшую СССР, было возможно единственным путем – полным разгромом Германии и ее союзников, ликвидацией нацизма, как потенциальной угрозы миру. Это предопределило самую высокую степень жертвенности советского народа, его решительной и активной вооруженной борьбы в ходе отражения агрессии, направленной против СССР.

В соответствии с военной необходимостью система управления страной и армией была реорганизована, что позволило ей эффективно, успешно и оперативно решать задачи, обеспечившие разгром врага и достижение общей победы над Германией и ее союзниками. Безусловно, исход войны решался во всех сферах общественной жизни усилиями советского военно-политического руководства и всего народа, но уничтожить военную машину Третьего рейха – опору нацистского режима было возможно только в ходе боевых действий силами Красной армии, ставшей непосредственным носителем военной победы.

В 1941–1942 гг., развернув в больших масштабах необходимые силы для отпора врагу и непрерывно наращивая свой боевой потенциал, в сложнейших условиях, кровопролитных сражениях и боях войска Красной армии отразили стратегическое наступление противника. Их победа под Сталинградом положила начало коренному перелому не только в ходе Великой Отечественной, но и в целом Второй мировой войны. Летом 1943 года в ходе Курской битвы Красная армия прочно овладела стратегической инициативой [4, с. 19]. На последующем этапе войны, полностью очистив советскую территорию от захватчиков,

был освобожден ряд государств Европы, завершен полный разгром нацистской Германии и ее союзников.

Сокрушение военной мощи Германии и ее европейских союзников, полный провал их завоевательных планов стали главным военно-политическим итогом ожесточенного противоборства между вооруженными силами СССР и Третьего рейха. Соответственно, ход и исход не только Великой Отечественной, но и Второй мировой войны определялся на советско-германском фронте, что обусловило его главенствующую роль в Победе. Именно на Восточном фронте была сосредоточена беспрецедентная в мировой истории по численности масса войск и военной техники вермахта, а также его союзников. Активные оборонительные и наступательные действия сторон на советско-германском фронте составляли 93 % всего времени. Ни на одном из других фронтов не было столь напряженных и ожесточенных сражений.

Именно Красная армия внесла основной вклад в достижение общей победы. Были разгромлены крупные оперативно-стратегические группировки вермахта, уничтожены 607 расчетных дивизий, тогда как союзниками СССР по антигитлеровской коалиции – только 176. На Восточном фронте враг потерял 73 % своего личного состава, около 75 % танков и штурмовых орудий, более 75 % авиации, 74 % артиллерии. Урон немецких войск в борьбе с советскими войсками только по людям в четыре раза превышал совокупные потери на Западно-Европейском и Средиземноморском театрах военных действий [5].

Совершив великий боевой и трудовой подвиг, советский народ не просто отстоял свое право на жизнь, не только сокрушил фашизм и отстоял свободу и независимость своего государства, но и внес решающий вклад в спасение человечества от угрозы порабощения.

В ходе освободительной миссии Красной армии в Европе более 1 млн советских воинов, не жалея своих жизней, сражались за освобождение от фашистского гнета 11 европейских стран общей площадью в 1 млн кв. км с населением 113 млн человек [6]. Всего за рубежом в борьбе за скорейшее освобождение европейских народов погибли более одного миллиона воинов Красной армии. Кроме того, СССР сыграл решающую роль в развёртывании движения Сопротивления во многих странах Европы, оказывая его участникам военную, экономическую и гуманитарную помощь.

Освободительная миссия Красной армии в Европе способствовала восстановлению независимости и государственного суверенитета ряда стран Центральной, Юго-Восточной и Северной Европы. Подвиг советских воинов был по достоинству оценен человечеством, всеми антифашистскими силами, пробудил чувства глубокой благодарности и уважения к нашей стране и ее армии-освободительнице. И сегодня эти чувства, несмотря ни на что, невозможно вытравить из памяти многих людей на западе. Несмотря на все попытки пересмотреть итоги Второй мировой войны под влиянием политической конъюнктуры, неопровержимым является факт, что СССР и Красная армия помогли сохранить европейцам свободу, а некоторым государствам и само свое существование на карте Европы.

Победа СССР над нацизмом в Великой Отечественной войне стала выдающимся событием мировой истории, способствовала росту его международного авторитета и влияния на мировой арене. Он вышел из борьбы с нацистской угрозой сильным в военном, морально-политическом и экономическом отношениях государством, восстановил на ряде направлений свои исторические границы, подтвердил право на вхождение в свой состав Западной Украины и Западной Белоруссии, Бессарабии, Северной Буковины, Закарпатской Украины, области Петсамо и Кенигсберга. Советский Союз стал великой мировой державой, одним из главных архитекторов новой послевоенной мировой геополитической системы. На протяжении вот уже 80 лет нашей стране принадлежит ведущая роль в налаживании плодотворного межкультурного диалога, направленного на поддержание мира и согласия на планете.

Кроме того, разгром нацистской Германии и её союзников запустил необратимый процесс крушения колониальной системы. От колониальной зависимости были освобождены многие страны Азии, Африки и Америки. На месте прежних колоний образовалось около 100 суверенных государств, не последнюю роль в этом процессе сыграл СССР, оказывая политическую военно-техническую, экономическую и гуманитарную помощь.

Таким образом, Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. имела судьбоносное значение, поскольку оказала определяющее влияние на развитие человеческой цивилизации. Победоносный исход войны, уникальной по задействованным силам и средствам, протяженности линии соприкосновения сторон, размаху военных действий, числу проведенных операций, цене, которую пришлось заплатить за разгром нацистской Германии и ее союзников, принес нашему народу не только огромную радость, но и особую ответственность за будущее, в том числе и перед лицом современных угроз.

Великая Отечественная, да и Вторая мировая война в целом преподнесли всем народам и государствам дорого оплаченный урок: национальная безопасность не может быть обеспечена вне коллективной, точнее – международной системы безопасности. Если человечество желает не на словах, а на деле не допустить повторения кровавых событий, подобных минувшей войне, оно должно найти в себе силы и мудрость для создания всеобъемлющей, эффективно действующей системы безопасности, построенной на основе не только доброй воли, но и на надежных правовых и организационных началах. История свидетельствует, что без великой державы, какой была и остается Россия, сделать это невозможно.

Список использованной литературы

1. Выступление по радио И. В. Сталина о нападении фашистской Германии на СССР и о начале войны (Опубликовано в газете «Правда» 3 июля 1941 г.) // В штабах Победы 1941–1945 : Док. в 5 кн. Кн. 1. 1941. «Вставай страна огромная». – Москва, 2020. – 576 с.

2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. Р-7021. – Оп. 148. – Д. 14. – Л. 3–4.
3. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник «Цифры Победы». – Москва, 2025. – 316 с.
4. Монин С. М. Коренной перелом в Великой Отечественной войне / С. М. Монин // Вестник МГИМО. – 2010. – № 2. – С. 1–19.
5. Кириллов В. Всемирно-историческое значение победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Выдающиеся операции Великой Отечественной войны // Армейский сборник. – 2022. – № 3. – URL: <https://army.ric.mil.ru/Statistika/384007/?ysclid=maplhm2774770675816>.
6. Освободительная миссия Красной армии в Великой Отечественной войне. – URL: https://stat.mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12279787@cmsarticle&ysclid=mapltzi91i815901722.

Информация об авторе

Шагов Андрей Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент, начальник 2-го управления Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: ashagov1968@yandex.ru.

Author

Shagov Andrey Evgenievich – candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the 2nd Directorate of the Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Moscow, the Russian Federation, e-mail: ashagov1968@yandex.ru.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье раскрывается деятельность фармацевтической службы в Красноярском крае накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярское аптекоуправление возникло в 1935 г. и включало в себя 5 отделений с центрами в Красноярске, Абакане, Ачинске, Канске и Минусинске. Осуществлялась интенсивная работа по открытию новых учреждений. К 1940 г. было действовало 4 магазина санитарии и гигиены, 79 аптек и такое же число аптечных ларьков и киосков. Приводится информация о кадровой работе. Дефицит специалистов восполнялся за счет распределения выпускников фармацевтических школ и фармацевтических факультетов государственных университетов. Также опытные специалисты направлялись в учебные заведения для получения формального образования.

Ключевые слова: история здравоохранения, история медицины, фармация, аптеки, медикаменты

V. A. Shalamov

PHARMACEUTICAL SERVICE OF THE KRASNOYARSK TERRITORY ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article reveals the activities of the pharmaceutical service in the Krasnoyarsk Territory on the eve of the Great Patriotic War of 1941–1945. The Krasnoyarsk Pharmacy Department was established in 1935 and included 5 branches with centers in Krasnoyarsk, Abakan, Achinsk, Kansk and Minusinsk. Intensive work was carried out to open new institutions. By 1940, there were 4 sanitation and hygiene stores, 79 pharmacies, and the same number of pharmacy stalls and kiosks. Information about personnel work is provided. The shortage of specialists was filled by distributing graduates of pharmaceutical schools and pharmaceutical faculties of state universities. Also, experienced specialists were sent to educational institutions for formal education.

Keywords: History of healthcare, history of medicine, pharmacy, pharmacies, medicines.

История здравоохранения является одной из узких тематик в отечественной истории. Немногие профессиональные историки избирают это направление в качестве предмета исследования. Еще менее разработаны отдельные направления медицинской науки и практики. В их числе можно назвать и фармацевтиче-

скую службу. Даже в обобщающих изданиях фармация либо не фигурирует, либо упоминается вскользь. В качестве примеров можно привести научные работы таких исследователей, как Н. П. Федотов, Г. И. Мендрина [1], А. П. Статейнов [2]. В данной публикации автор попытался охватить наиболее важные направления работы фармацевтической службы в Красноярском крае накануне Великой Отечественной войны.

Основной источниковой базой стали дела с приказами по основной деятельности и по кадрам фонда Красноярского краевого аптечного управления (АПУ) за 1936–1940 гг. Вспомогательным источником стали материалы региональных газет «Красноярский рабочий» и «Советская Хакассия» за 1937–1940 гг. Они позволяют очертить основные вехи развития службы, выделить проблемы отрасли и пути их решения. Коммерческая и хозяйственная составляющие темы не рассматриваются по двум причинам. Во-первых, эти материалы содержатся в отчетной документации Главного аптечного управления. Во-вторых, это требует значительно большего объема, чем полагается по требованиям настоящего издания.

Все, что связано с фармацевтическим делом подчинялось Главному аптечному управлению Наркомздрава РСФСР, созданному на базе предшествующей организации в 1935 г. С 1940 г. управление подняло свой статус, поскольку его передали во вновь образованный Наркомздрав СССР. Главному аптечному управлению подчинялись местные аптекоуправления, работавшие на хозрасчетной основе. Прибыль должна была идти в местный бюджет и покрывать расходы на здравоохранение, но в 1930-е гг. это правило часто нарушалось, поскольку индустриализация требовала чрезвычайных расходов.

В связи с выделением Красноярского края из Восточно-Сибирского края приказом № 1 от 3 января 1935 г. Красноярская база Восточно-Сибирского краевого аптекоуправления была реорганизована в Красноярское краевое аптекоуправление, временным управляющим которого был назначен В. Д. Белов. Ранее он проявил себя с положительной стороны, осуществляя инспекции в дальние аптеки, производил ремонт помещений, замещал отлучившихся товарищей. Благодаря упорному труду был замечен руководством и после завала отчетности на базе за 1933 г. был направлен для исправления ситуации. Ему не только удалось решить этот вопрос, но и подтянуть дисциплину, наладить работу и повысить продажи. За это его премировали месячным окладом и выдвинули на руководящий пост. Неудивительно, что в 1935 г. он был назначен главой Красноярского АПУ [3, л. 22]. С января 1940 г. эту должность занимала Е. М. Сергеева, работавшая до того плановиком управления [4, л. 2 об.].

В аппарате АПУ была сформирована следующая структура. Текущую работу вел оперативный отдел, во главе которого стоял А. Д. Гатов, ранее возглавлявший магазин санитарии и гигиены. Бухгалтерией руководил главный бухгалтер Лихачев. Имелся также организационно-плановый отдел. При АПУ числился краевой аптекарский склад. Его возглавлял опытный фармацевт Б. В. Селиванов.

Территориально в аптекоуправлении имелось четыре отделения. Они воспроизводили структуру окружного административно-территориального деления конца 1920-х гг. Судя по приказам, Красноярское отделение находилось непосредственно под контролем главы АПУ. В нем числилось 25 аптек, в том числе пять в Красноярске. Здесь же было два магазина санитарии и гигиены в Красноярске и Канске. Кроме того, имелись химико-фармацевтическая лаборатория, вырабатывавшая простейшие препараты, а также фасовочная, занимавшаяся укупоркой и расфасовкой товаров медицинского назначения, отправляемых в районы. С 1 января 1937 г. лаборатория работала на полном хозрасчете.

В Ачинском отделении числилось всего семь аптек, в том числе две в Ачинске. Руководил отделением С. Я. Шмелев. В Хакасском отделении было 6 аптек. Его возглавлял А. Д. Санников. Восемь аптек значилось в Минусинском отделении, главой которого была А. Л. Волкова.

Изначально сконструированная структура со временем подвергалась корректировкам. Был образован торговый отдел. Из лаборатории была выделена галеновая лаборатория, где производились из местного сырья лекарственные настойки и вытяжки. По всей видимости, уже в конце 1935 или начале 1936 г. было образовано Канское отделение. В то же время отделения стали называться межрайонными кустами. В апреле 1937 г. с целью разукрупнения Красноярского куста было передано три аптеки (Новоселово, Балахна и Даурский) в ведение Канского куста. Еще пять аптек (Уяр, Рыбинское, Заозерное, Ачинское, Партизанское) передали в мае 1940 г.

С целью улучшения обслуживания населения медикаментозной помощью кроме аптек стали открывать ларьки и киоски. Как правило, они были подотчетны ближайшей аптеке. Размещали их там, где предполагался большой наплыв потенциальных клиентов – в поликлиниках, базарах, железнодорожных станциях. Согласно приказу от февраля 1937 г. насчитывалось всего 22 подобных учреждения. Это несопоставимо мало, по сравнению с нашим временем, но в то же время было существенным прорывом в довоенной России.

Поскольку в удаленных населенных пунктах и производствах не было аптек, а травматизм давал о себе знать, власти стали продвигать идею самопомощи через набор простых медикаментов (аспирин, йод, вазелин, мазь от ожогов, нашатырные и валериановые капли и т.д.) и перевязочного материала. Формировались стандартные аптечки, которые через аптеки, больницы, сануполномоченных, Красный Крест и другие организации направляли в коллективные хозяйства, лесосплавы, производственные бригады. Так, в мае 1936 г. сообщалось, что для весеннего сева для колхозов заготовлено аптекоуправлением 8 400 аптечек стоимостью 10–20 руб. В районных отделениях в Абакане, Ачинске, Канске и Минусинске предполагалось заготовить еще 2000 таких же аптечек [5, с. 4]. Хакасский окрздрав в 1938 г. на посевную кампанию выделил около 700 аптечек, половину из которых распределил уже в марте месяце [6, с. 2].

К 1940 г. управление несколько изменилось, исходя из потребностей населения и учреждений. Штат существенно вырос. Выделился административно-хо-

зяйственный отдел. При нем появился даже юристконсульт. Здесь же была канцелярия с секретарем и машинисткой. Глава аптечной службы занимался не только развитием сети, но и осуществлял ревизию через инспекторов. Последние имели специализацию по ядам, по спецчасти, по кадрам. В отделе снабжения полагались товароведы различной специальности – по медгруппе, по хирургии и медоборудованию, по санитарии и гигиене. В планово-финансовом отделе состояли плановики и экономисты. Здесь же была бухгалтерия. Сохранились сведения о зарплате. Управляющему АПУ полагалась выплата в размере 750 руб., машинистка получала 210 руб. Все остальные получали в этом диапазоне. Управляющий отделением мог рассчитывать на 600 руб., обычные фармацевты – на 300–350 руб., фармацевты на Крайнем Севере – на 500 руб., плюс 50 % северных доплат.

Сеть учреждений не была постоянной. Она неизменно росла. В приказах имеются отметки о строительстве новых учреждений, введении их в эксплуатацию, принятии учреждений от других ведомств, присвоении номеров. Так, в июне 1940 г. Канский куст приступил к строительству аптеки в Южно-Александровке Иланского района. Одновременно началось строительство собственного здания в Туре Эвенкийского национального округа, при этом аптека должна была размещаться во временном помещении. В это же время закончилось строительство аптеки на ст. Ши́ра. В апреле должны были принять учреждение от Норильлага, но до сентября не смогли найти человека, согласного добровольно ехать на Север, поэтому договор был расторгнут. Магазин санитарии и гигиены № 1 в Красноярске разросся до 13 торговых точек (киоски, ларьки, разновес) и его преобразовали в мелко-розничную базу с прямым подчинением Красноярскому АПУ. Всего к концу 1940 г. числилось 4 магазина санитарии и гигиены, 79 аптек, столько же аптечных пунктов и ларьков.

Большое внимание уделялось кадровому составу, поскольку служба испытывала хронический дефицит специалистов. Это было обусловлено не только естественным отсевом, но и постоянно растущей сетью аптечных учреждений. Зачастую открытие учреждения тормозилось лишь из-за отсутствия кадров. Наблюдался значительный уход специалистов из региона по различным причинам. К примеру, в марте 1940 г. из-за бездушно-формального отношения к делу, срыв сроков строительства аптеки на ст. Ши́ра и многочисленных жалоб сотрудников был уволен с должности управляющего Хакасским кустом АПУ В. В. Попов. В сентябре 1940 г. уволилась в связи с переменой места жительства и состоянием здоровья заведующая базой розничной сети Т. Б. Эпштейн-Безруких. В этот же год временно выбыли управляющая аптекой № 56 в Заозерном Андреева в связи с беременностью и глава аптеки № 47 в Затоне И. А. Шаповалов из-за призыва в армию. Им приходилось в срочном порядке находить замену. В силу чего большинство аптек не имело полного штата специалистов. Управляющих старались не трогать, но весь остальной квалифицированный персонал рассматривался в качестве мобильного резерва. Такой вывод можно сделать из приказов о перемещении с должности на должность.

Кадровый состав пополнялся двумя путями. Ежегодно в регион по плану распределяли выпускников фармацевтических техникумов и факультетов. Так, летом 1939 г. сообщалось, что в районных центрах Шира и Кежда строятся здания для районных аптек. В то же время в Красноярске и крае было открыто 8 аптечных ларьков и 4 пункта. Для заполнения их кадрами Красноярская фармацевтическая школа, открытая в 1936 г., выпустила 33 фармацевта. Кроме того, из других областей Советского Союза направлялись 25 выпускников со средним образованием и 5 – с высшим [7, с. 4]. Красноярское АПУ уделяло особое внимание школе. При ней также действовали курсы аптекарских помощников, которые становились низшими служащими в аптеках. За успехи в образовании даже премировали. Например, в 1940 г. 17 курсантов получили стипендии в 120 руб. и еще один – 130 руб.

Вторым путем была отправка стажистов на получение формального образования или повышения его уровня. Так, в феврале 1940 г. прошли волной приказы, подтверждающие данный тезис. К сдаче экстерном на звание помощника провизора в Томск 18 февраля направлено 18 управляющих аптек, рецептариусов и ассистентов. В 1939 г. помощники провизора К. Н. Антипина и А. Л. Белова были на курсах экстернов в Ленинграде, где Антипина успешно сдала экзамен на провизора при фарминституте. После приезда обе назначены в аптеку № 2 г. Красноярска – Антипина управляющей, а Белова рецептариусом.

В АПУ понимали важность стимулирования работников, поэтому периодически появлялись приказы о моральном или материальном поощрении работников, как правило, приуроченные к значимым датам. Так, в преддверии 8 марта 1937 г. наиболее результативные сотрудницы аптек г. Красноярска из числа женщин были представлены к премии. В их числе были рецептариусы (А. И. Смирнова, З. С. Щербакова), продавщицы (Криволицкая) и даже кассиры (Смирнова) [8, л. 29 об.]. Накануне праздника 1 мая 1940 г. лучшим руководителям трудовых коллективов и за организацию общественной работы объявлена благодарность и с занесением в трудовую книжку управляющему аптекой № 4 И. И. Понганису и главе магазина санитарии и гигиены № 1 Т. Б. Эпштейн-Безруких. Последней также была выдана премия в размере месячного оклада.

Кроме пряника, естественно был и кнут. Его использовали за конкретные нарушения правил аптечной работы или дисциплинарные проступки. Выше уже упоминалось о В. В. Попове, но это был не единственный пример. Управляющая аптекой № 9 (Партизанское) помощник провизора Апанасенко не справилась с работой и в начале 1940 г. была снята с должности. В мае 1940 г. временно управляющая аптекой № 19 (Казачинское) Карташева за самовольный выезд в Красноярск и срыв работы получила выговор с вычетом из заработка денег за пропущенные дни. Спустя месяц подтвердились факты самовольного повышения цен в аптеке № 49 (Военный городок), в результате чего материалы на управляющую, фармацевта А. А. Ямских были переданы в прокуратуру. Также встречаются случаи растраты, хамского обращения с клиентами, несоблюдение режима работы учреждений. В материалах ревизии в ноябре 1937 г. среди причин

выговоров указывались: нарушение правил торговли, хаос в отчетности, необоснованные отказы по рецептам, несоблюдение правил хранения ядов, отсутствие выборки наркотических препаратов, беспорядочное хранение медицинских товаров и т.д.

Аптекоуправление заключала договоры на поставку товаров медицинского назначения с различными контрагентами, в качестве которых выступали государственные и кооперативные организации, а также в редких случаях частные лица. Наиболее важные организации размещались в Москве, поэтому любая поездка в столичные центры сопровождалась дополнительными обязательствами для ответственных работников. Поехавший в мае 1940 г. в отпуск на курорт глава химико-фармацевтической лаборатории Б. В. Селиванов получил ворох дел по торговому отделу в Москве, Серпухове и Ленинграде, что приводило к значительному сокращению времени, отпущенного для отдыха.

В изучаемое время медикаменты в таблетированном виде еще не получили повсеместного распространения. Это приводило к тому, что в аптеках фармацевты самостоятельно готовили препарат из исходного сырья. Малейшая ошибка могла закончиться трагедией. С этой целью в крупных аптеках существовала должность контролера-рецептариуса, но их часто использовали в качестве мобильного кадрового резерва, поэтому контроль часто отсутствовал вовсе. В июне 1940 г., после заполнения штатов за счет выпускников, АПУ принимается за борьбу за качество медикаментов. С этой целью в аптеках № 1-5, 28 и 34 организуются контрольно-аналитические столы для химической проверки изготовленных в аптеках лекарств. При Красноярской контрольно-аналитической лаборатории, а также при контрольно-аналитических кабинетах в Ачинске, Абакане и Минусинске было поручено начать обучение контролеров-аналитиков, для чего из каждой аптеки должны были выделяться по два работника на две недели. Всю организационную работу поручили заведующему лабораторией В. Д. Белову.

Часть лекарственного сырья заготавливалась на месте. Сырье использовалось либо в качестве готового полуфабриката (лекарственные растения, грудной сбор), либо отправлялось в галеновую лабораторию для переработки. Красноярское АПУ не имело специального штата для сбора дикорастущих лекарственных растений (дикоросов), поэтому в местных газетах в сезон появлялись соответствующие объявления. Чтобы не быть голословным приведем пример: «Вниманию колхозов, совхозов, единоличников! Все аптеки покупают спорынью в неограниченном количестве 6 р. 85 к. за кг. По всем вопросам обращаться – Красноярск, ул. Советская, 35, Краевое отделение Главаптекоуправления» [9, с. 4].

Следует отметить, что коллективные хозяйства крайне редко реагировали на запросы аптекоуправления. Главная причина заключалась в том, что сроки сбора дикоросов, как правило, совпадали с наиболее интенсивными сельскохозяйственными работами. Кооперативы шли на контакт также неохотно. Зачастую именно частник и являлся основным поставщиком сырья, хотя его всячески старались исключить из торгового оборота. В целом сборы по региону были невелики, несмотря на то, что в Красноярском крае были все условия для этого.

К примеру, в 1939 г., когда выдался обильный урожай малины Красноярскому АПУ не удалось заготовить ни одного грамма этой ягоды, хотя в планах стояло 15 тонн. Из 15 запланированных тонн рожков спорыньи было получено всего 437 кг, а из 60 тонн шиповника – 60 кг. Не гуще было и с другим сырьем [10, с. 3].

Отпуск товаров медицинского назначения осуществлялся на коммерческой основе, но часто медицинские организации забирали товар в долг до открытия новых кредитов. Нередко это приводило к тому, что к концу года задолженность становилась проблемой. Так, в конце 1940 г. было объявлено в приказе, что в аптеке № 22 (управляющий Вейнбаум) накопилось долгов на 3,7 тыс. руб., в аптеке № 23 (Ежов) – 5 тыс. руб., в аптеке № 67 (Свидерская) – 3,3 тыс. руб., в аптеке № 71 (Проказина) – 3,7 тыс. руб., а по Хакасскому кусту (П.К. Поздеев) – 9,5 тыс. руб. Руководство требовало прекратить выдавать товары в кредит и взыскать средства с должников. Судя по всему, приказу предшествовали неоднократные предупреждения, поскольку Ежову и Вейнбаум был вынесен выговор, а Свидерской и Проказиной поставлено на вид.

В целом фармацевтическая служба Красноярского края накануне Великой Отечественной войны интенсивно развивалась. Образовавшееся в 1935 г. Красноярское аптекоуправление, было разделено на 5 отделений. Аппарат управления включал склад, лаборатории, административно-финансовый блок. Постоянно шел процесс роста числа учреждений. К 1940 г. начитывалось 4 магазина санитарии и гигиены, 79 аптек и такое же число аптечных ларьков и киосков. Последние стали увеличиваться особенно интенсивно. Шел активный процесс наращивания кадрового потенциала за счет подготовки молодежи через специальные учебные заведения, а также путем направления в учебные заведения опытных специалистов для получения формального образования. Медикаменты получали путем закупок из центра страны. Некоторое количество удавалось произвести на месте с помощью галеновой лаборатории. Главным образом это вытяжки из лекарственных трав, которые закупались у населения и организаций в сравнительно небольшом объеме.

Список использованной литературы и источников

1. Федотов Н. П. Очерки по истории медицины и здравоохранения Сибири / Н. П. Федотов, Г. И. Мендрина. – Томск : Изд-во ТГУ, 1975. – 280 с.
2. История Красноярского края / ред. кол. А. П. Статейнов [и др.]. – Красноярск : Изд-во «Буква С», 2008. – Т. 3 : Медицина. – 384 с.
3. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). – Ф. р-2529. – Оп. 4. – Д. 4.
4. ГАКК. – Ф. р-2529. – Оп. 4. – Д. 8.
5. Советская Хакассия. – 1936. – 6 мая.
6. Советская Хакассия. – 1938. – 22 марта.
7. Красноярский рабочий. – 1939. – 23 июля.
8. ГАКК. – Ф. р-2529. – Оп. 4. – Д. 5.

9. Красноярский рабочий. – 1937. – 28 мая.

10. Красноярский рабочий. – 1939. – 27 сентября.

Информация об авторе

Шаламов Владимир Александрович – доктор исторических наук, профессор, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: Wladimir13x@ya.ru.

Author

Shalamov Vladimir Alexandrovich – Doctor of Sciences in History, Professor, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: Wladimir13x@ya.ru.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕДИКОВ В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ ИРКУТСКА И ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье представлены материалы о жизни и деятельности известных врачей: Маценко Петра Александровича (1899–1983), Антонина Евгеньевича Миловзорова (1895–1961), которые внесли значительный вклад в развитие медицины Иркутска и области, а в годы ВОВ работали в эвакогоспиталях. На основании архивных материалов и других источников раскрывается их жизненный и профессиональный путь, рассматривается их вклад в общее дело Победы при лечении раненых, в процессе совершенствования и развития медицины в сибирских условиях, сообщается о заслуженных наградах и достижениях врачей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; эвакогоспиталь; иркутские врачи; Иркутский медицинский институт; тыл; полевая хирургия.

S. A. Shalamova

MEDICAL WORK IN EVACUATION HOSPITALS IN IRKUTSK AND THE REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article presents materials about the life and work of famous doctors: Matsenko Petr Aleksandrovich (1899–1983), Antonin Evgenievich Milovzorov (1895–1961), who made a significant contribution to the development of medicine in Irkutsk and the region, and during the Great Patriotic War worked in evacuation hospitals. Based on archival materials and other sources, their life and professional path is revealed, their contribution to the common cause of Victory in the treatment of the wounded, in the process of improving and developing medicine in Siberian conditions is considered, and well-deserved awards and achievements of doctors are reported.

Keywords: The Great Patriotic War; evacuation hospital; Irkutsk doctors; Irkutsk Medical Institute; home front; field surgery.

С началом Великой Отечественной войны вся страна была переведена на военные рельсы, была осуществлена масштабная мобилизация населения и перевод экономики на военные рельсы для достижения общей цели под лозунгом: «Все для фронта! Все для Победы!» Иркутяне, как и все советские граждане, встретили войну с тревожным чувством, никто не думал, что война примет затяжной характер и верили в скорую победу над врагом. Все жители города от учащихся до рабочих и служащих, представители интеллигенции активно включились в помощь фронту. Тыловики помогали стране, как могли и терпеливо переносили

голод, холод, болезни и лишения, потери близких. При этом город продолжал жить и развиваться, несмотря на мобилизационные условия военного времени и трудности войны.

Неизбежно война вызывает гибель и ранения большого числа военных и гражданских людей, а суровые фронтовые условия способствовали высокой заболеваемости. Планово-мобилизационный характер государства позволял перераспределять потоки больных и раненых, задействовать в том числе и зоны глубокого тыла, которым и являлась Сибирь. Медработники Иркутска сделали свой немаловажный вклад в общую Победу, безустанно работая в эвакогоспиталях, дислоцированных на территории города.

Государственным Комитетом Обороны в военные годы перед госпиталями и гражданскими лечебными учреждениями были поставлены две важнейшие задачи. Во-первых, долечивать раненых и больных воинов. Во-вторых, возвращать в строй годных к военной службе. При этом необходимо было добиваться, насколько это позволяли обстоятельства, наиболее полного восстановления трудоспособности, возврата к труду тех раненых и больных, которые оказывались неспособными к несению военной службы. Необходимо было применять наиболее щадящие методы лечения, чтобы человек после ранения мог хотя бы частично возвратиться к труду, или, в крайнем случае, мог самостоятельно обслужить себя. Если в Первую мировую войну хирурги часто прибегали к ампутации конечностей, стремясь сохранить жизнь человеку, то теперь стремились сохранить не только конечности, но и по возможности и пальцы, чтобы можно было держать ложку, ручку, делать несложные манипуляции.

Иркутская область, как и многие другие сибирские регионы, во время войны планово принимала раненых, поступавших с фронта. Девять эвакогоспиталей находились в городах, расположенных на крупных станциях Восточно-Сибирской железной дороги: Зиме, Нижнеудинске, Тулуне, Свирске, Черемхово, Усолье-Сибирском, Слюдянке. Иркутск обладал наиболее развитой инфраструктурой, поэтому наибольшая нагрузка пала именно на областной центр [1, с. 8–9].

Всего в годы Великой Отечественной войны в Иркутске было дислоцировано 28 эвакогоспиталей мощностью в 10 400 коек. В августе 1942 года для этих целей горисполкомом было отведено более полутора десятков крупных общественных зданий в Иркутске, в том числе: областной физиотерапевтический институт, дом Кузнеця, помещение курсов марксизма-ленинизма, Центральная гостиница, финансово-экономический институт, сельхозинститут, Дворец труда и др. В 1936–1940 гг. по специальному проекту Наркомпроса в городе было построено несколько «школ-госпиталей» (№ 3, 8, 9, 11, 13, 15, 17, 21, 23, 26, 34, 80). С началом войны они за короткое время были подготовлены к приему раненых. В условиях военного времени такая планировка школы позволяла оперативно переоборудовать классы в палаты, операционные, перевязочные и др. Первый санитарный поезд с ранеными прибыл в Иркутск 13 января 1942 года. В последующем на вокзал прибывало по несколько поездов с ранеными в неделю [1].

Под госпитали использовались также здания курортов «Ангара», в педагогическом институте на улице Сухэ-Батора, в сельскохозяйственном институте, в финансово-экономическом институте (ныне Байкальский университет). В помещениях последнего был расквартирован крупнейший эвакогоспиталь в городе. Согласно статистическим данным, общее количество прошедших через иркутские госпитали больных и раненых за годы войны составило 102 895 человек. Из них 30 % вновь вернулось на фронт [2]. С 1941 по 1945 гг. иркутскими врачами было проведено 41 158 операций и перелито 3000 литров крови. Благодаря столь эффективной работе многие тысячи эвакуированных в тыл бойцов и офицеров Красной армии были возвращены в строй после успешного лечения. Эти люди, постигшие нелегкий фронтовой опыт, после возвращения разбавляли ряды мобилизованной молодежи, способствуя укреплению ее дисциплины, росту ее военного мастерства, снижению напрасных потерь [3, с. 11].

Особо стоит отметить, что научные достижения сибирских ученых также работали на нужды фронта. Например, профессор Иркутского госуниверситета В. Н. Яснитский, известный своими исследованиями моха-сфагнома предложил использовать его в качестве заменителя дефицитной ваты. Это предложение немедленно было внедрено в медицинскую практику при лечении раненых в эвакогоспиталях, а также нашло свое применение в полевой медицине. Иркутский биолог Н. Гайский из Противочумного института в 1943 г. открыл туляремию вакцину, благодаря чему были спасены тысячи человеческих жизней [4].

В настоящей публикации приведены лишь наиболее известные образцы самоотверженного труда иркутских медработников, ученых в годы Великой Отечественной войны. В действительности их было много больше. Ученые из Иркутского мединститута на все время войны были прикреплены к эвакогоспиталю. Они производили руководство научно-исследовательской и лечебной деятельностью военно-лечебных заведений, консультировали раненых и своих коллег, выполняли наиболее сложные операции, требующие специальных знаний.

В столицу Приангарья периодически прибывали поезда с сотнями раненых бойцов. Врачи творили настоящие чудеса, спасая людей порой из безнадежной ситуации. Согласно данным музея истории г. Иркутска: за день каждый хирург проводил до 15 операций. Через иркутские госпитали прошли более 100 тысяч раненых. При этом 97 % из них вернулись к трудовой или воинской деятельности. Эвакогоспиталь № 934 (ул. 2-я Железнодорожная, 4) первым принял раненых бойцов и командиров, прибывших в Иркутск санитарным поездом после битвы под Москвой 13 января 1942 г. [4].

Известие об этом быстро разнеслось по городу. Теперь иркутяне могли воочию увидеть и услышать людей, непосредственно знавшие противника в лицо, боровшиеся за общую Родину, пострадавшие за это. Казалось, далекая война, таким образом, дотянулась и до Сибири. Жители города стали сталкиваться с находившимися на излечении бойцами, школьницам поручалась стирка белья и бинтов из госпиталей, творческих людей стали направлять в лечебные заведения, чтобы понять их дух, показать, что они не брошены на произвол судьбы.

В данной публикации хотелось бы остановиться на жизни и деятельности двух известных в Иркутске и за его пределами врачей: Петра Александровича Маценко (1899–1983), заслуженного врача РСФСР, главного хирурга Иркутской области, доктора медицинских наук и врача Антонина Евгеньевича Миловзорова (1895–1961), основателя династии врачей Миловзоровых.

В государственном архиве Иркутской области, в документах личных фондов врачей, а также в других источниках отложилась разнообразная и разноплановая информация о них, в том числе о периоде их врачебной деятельности в годы Великой Отечественной войны в эвакуационных госпиталях Иркутска и области. В частности, в личном фонде Р-2699 врача П.А. Маценко имеются сведения, позволяющие проследить его жизненный и профессиональный путь.

Благодаря обозначенному выше фонду известно, что Петр Александрович Маценко родился 6 марта (22 февраля по старому стилю) 1899 г. в семье ссыльного ротного фельдшера на небольшой станции Нюра Кругобайкальской железной дороги в Тункинской волости Иркутской губернии (ныне Слюдянский район), где его отец работал по специальности. Он рано лишился отца и вынужден был помогать матери зарабатывать на жизнь. Благодаря успешному окончанию Тулунской железнодорожной школы он до 1918 г. трудился учеником телеграфиста в службе связи железнодорожной станции Тулун. Гражданская война прошла волной через сибирский край, но молодой телеграфист сумел сохранить нейтральные позиции, а после окончания военных действий вернуться к прежней работе на станции Тулун [5, л. 5–6].

В 1920 г. Петр Александрович решился стать врачом, но чтобы подтянуть свое невысокое образование пошел учиться на рабочий факультет Иркутского университета. Спустя два года он уже учился на медицинском факультете, после окончания которого в течение двух лет трудился в Нижнеилимской районной больнице в должности заведующего, отрабатывая государственную стипендию. Чтобы получить высококвалифицированную подготовку хирурга, он поступил в интернатуру при хирургической клинике профессора В. М. Мыша в Томский институт усовершенствования врачей. В период с 1931 по 1933 гг. работал заведующим хирургическим отделением Тайшетской районной больницы, где активно оперировал, проводил тяжелую работу по ликвидации эпидемии сыпного тифа, распространившуюся в период коллективизации и массового передвижения населения [6, с. 139].

Имея научную жилку, П. А. Маценко с октября 1933 г. стал работать ассистентом госпитальной хирургической клиники Иркутского медицинского института, располагавшейся в здании бывшей Кузнецовской больницы (ныне Иркутская областная детская клиническая больница), где под руководством профессора В. Г. Шипачёва защитил в 1938 г. кандидатскую диссертацию на тему «Острый аппендицит» и был переведен на должность доцента. В конце 1930-х гг. в связи со сложной международной обстановкой в Советском Союзе старались получить как можно больше высококвалифицированных медицинских специалистов. Так и П. А. Маценко перед войной успешно освоил методику рентгенологического

исследования в хирургической практике на базе государственного Ленинградского онкологического института и Ленинградского института усовершенствования врачей у профессора С. А. Рейнберга [6].

В мае 1940 г. высшая аттестационная комиссия утвердила П. А. Маценко в учебном звании доцента. В ноябре 1940 г. должна была состояться защита диссертации на научную степень доктора медицинских наук по важной практической теме «Кишечная непроходимость». Однако защита не состоялась, поскольку началась Великая Отечественная война, научная деятельность П. А. Маценко прервалась.

В военные годы врачебная служба Маценко была разноплановой и очень плодотворной. С 23 июля 1941 г. он был призван на военную службу и был привлечен на работу в качестве ведущего хирурга эвакогоспиталей городов Иркутска, Слюдянки, Усолья-Сибирского, Тулуна и Нижнеудинска. В период с 9 августа 1944 г. по 2 сентября 1945 г. майор медицинской службы П. А. Маценко проходил службу в войсках Забайкальского фронта и оказывал помощь раненым в боях с милитаристской Японией. Его направили в хирургический полевой подвижной госпиталь вблизи колхоза Дасатуй. В ходе войны с Японией его передислоцировали в город Хайлар в Маньчжурии. Здесь им было произведено более 5 тыс. операций, в том числе наиболее тяжелых – при ранениях живота. Военный период дал Петру Александровичу возможность изучить причины осложнений огнестрельных ранений и способы их купирования [7].

В своих воспоминаниях «Записки хирурга», он писал, что под Хайларом оперировал 48 часов подряд, что является колоссальной перегрузкой, впрочем, знакомая многим медработникам военного времени. Требовались невероятные усилия воли и желание помочь людям, исключительное самоотвержение, чтобы работать в таком режиме. Сам Маценко объяснял это длительной врачебной практикой и дисциплиной. Госпитальные условия также не отвечали всем требованиям гигиены, во многом диктуемые военными обстоятельствами в неблагоприятных климатических условиях [8].

В 1945 г. Петр Александрович Маценко, будучи начальником хирургического отделения военного госпиталя был награжден орденом Красной Звезды. За свою долгую трудовую деятельность Петр Александрович был отмечен 15 медалями и знаками отличия, среди которых медаль «За победу над Японией» (1945), знак «Отличнику здравоохранения СССР», памятный знак «Ветеран Забайкальского фронта» и др. [9, л. 6].

В 1945 г. Петр Александрович Маценко был демобилизован. Он не видел своего будущего без медицинского института, поэтому сразу же вернулся на кафедру госпитальной хирургии. Первоначально он хотел возобновить свои усилия по написанию докторской диссертации «К вопросу о кишечной непроходимости». Однако практическая деятельность, учебные занятия со студентами, общественная нагрузка не позволили осуществить задуманное. Как и для многих его современников, Великая Отечественная война была для П. А. Маценко эпохальным событием, кардинально изменившим его судьбу, что нашло отражение в его

воспоминаниях и научных трудах. Свой фронтовой хирургический опыт он отразил в монографии «История лечения раненых в эвакуационных госпиталях Иркутской области», вышедшей в канун 30-летию Победы. В ней он обобщил все направления и специфику работы эвакогоспиталей в сибирских условиях. Последние годы жизни Петр Александрович трудился над автобиографической книгой «Записки хирурга», изданной уже после того, как он покинул бранный мир. Умер он в 1983 году, а все его накопленные сбережения были обращены на создание Иркутского музея медицины, который был открыт и работает при Иркутской областной клинической больнице. Такова была его последняя воля.

Также ярким примером самоотверженности и преданности своему любимому делу служит биография и врачебная деятельность Антонина Евгеньевича Миловзорова, основателя семейной династии врачей Миловзоровых. Документы об их семье хранятся в личном фонде врачей Миловзоровых в ГАИО.

Биография Антонина Евгеньевича Миловзорова весьма поучительна для воспитательных целей, что и вызывает наш интерес к ней. Он родился 29 сентября 1895 года в г. Томске в семье учителя. Его обучение в стенах медицинского факультета Томского университета приходилось на годы Первой мировой войны. В 1919 году он начал военную службу в рядах 5-й Армии в должности старшего врача полка. В 1933 году в связи с массовыми эпидемиями его зачислили в резерв Красной Армии и откомандировали в Сибирский областной комитет Красного Креста в Иркутск. После окончания демобилизации в 1935 году, он был назначен главным врачом Иркутской центральной городской больницы. В 1936 году в Иркутске был учрежден Стоматологического института. В нем Антонин Евгеньевич работал на кафедре анатомии до начала Великой Отечественной войны. В этом институте он сделал карьеру, пройдя путь от ассистента до заведующего кафедрой и заведующего учебной частью института.

Как и многие его коллеги А. Е. Миловзоров накануне войны занимался наукой и исследовал индивидуальные особенности рельефа полушарий головного мозга человека. Полным ходом шла подготовка кандидатской диссертации по теме «Борозды лобной доли коры головного мозга». Но, как и П. А. Маценко, защитить диссертацию, ему было не суждено. Началась война, в ходе которой он был привлечен к руководству военными госпиталями г. Томска, Новониколаевска, Хабаровска, Читы.

Антонин Евгеньевич Миловзоров в годы войны лично развернул и возглавил 4 военных госпиталя № 325, 971, 933, 1221, с одним из которых он участвовал в военных действиях с милитаристской Японией. Он являлся сторонником долеживания раненых трудотерапией. С этой целью он организовывал при госпиталях особые мастерские, где бывшие раненые проходили реабилитацию, участвуя в посильном труде под наблюдением медицинского работника. Эта методика отработывалась им во время событий на КВЖД и Халхин-Голе, а также в Читинском военном госпитале. Он оставался верным этой методике и в годы войны. Так, выздоравливающие солдаты привлекались для помощи колхозу в с. Хомутово. Преследуя те же цели, он стал инициатором открытия санаторного отделения

военного госпиталя при Молоковском курорте, что позволило применять при лечении раненых минеральные ванны [10, с. 71–72].

За годы войны Антонин Евгеньевич дослужился до звания майор медицинской службы. Был награжден в 1944 г. орденом Красной Звезды, и в 1945 г. орденом Боевого Красного Знамени и различными медалями [10].

Великая Отечественная война закончилась, и А. Е. Миловзоров был демобилизован. В ноябре 1945 г. он стал на короткое время начальником подотдела эвакогоспиталей Иркутского облисполкома, после чего три года был главой областного здравоохранения вплоть до 1949 г. Он внес весомый вклад в развитие медицины и здравоохранения Иркутской области в трудный период голода, массовых эпидемий и острого кадрового дефицита. Вместе с тем это было время амбициозныхстроек, массового энтузиазма, веры в то, что нам все по плечу.

При нем в области шло развертывание крупных стационарно-поликлинических объединений, ширилась специализированная медицинская помощь, активно внедрялся диспансерный метод лечения. Благодаря деятельности Миловзорова в области увеличилась сеть новых больниц: появились туберкулезная и венерологическая, а также диспансеры: психоневрологический, онкологический, трахоматозный, новые родильные дома и дома ребенка. Чтобы повысить качество оказания медпомощи в области, при Облздравотделе, под его руководством был организован штат главных специалистов и стали привлекаться высококвалифицированные кадры мединститута и опытные практические врачи. Также благодаря Миловзорову была создана и совершенствовалась в Иркутской области служба переливания крови. Он стоял у истоков создания санитарной авиации, активно развивал в области скорую медицинскую помощь для населения.

В 1949 году здоровье Антонина Евгеньевича сильно ухудшилось. Он получил инвалидность III группы. Как человека не понаслышке знакомого со спецификой труда с ограниченными возможностями, он перешел на работу в органы соцобеспечения. Он стал председателем Областной врачебно-трудовой экспертной комиссии (ВТЭК). Также его привлекали к ведению медицинской статистики областной клинической больницы. Были и другие обязанности, рельефно демонстрирующие таланты человека с активной жизненной позицией. Он активно занимался общественной деятельностью, был председателем Забайкальского общества врачей, избирался депутатом Иркутского областного Совета депутатов трудящихся в послевоенный период [10].

За заслуги в области здравоохранения в 1947 году был награжден значком «Отличник здравоохранения». В 1954 году он вышел на пенсию, активно занимался живописью. Антонин Евгеньевич Миловзоров скончался в Иркутске 21 октября 1961 г.

Таким образом, деятельность и жизненный путь известных врачей П. А. Матценко и А. Е. Миловзорова, которые трудились в эвакогоспиталях Иркутска и области в годы Великой Отечественной войны, как и других медиков, служит ярким примером милосердия, профессионализма и безграничной любви к Родине и своим соотечественникам. Своими героическими подвигами в тылу и на фрон-

тах эти люди приближали долгожданную Победу. Их усилиями многие сотни наших соотечественников сохранили свои жизни, трудоспособность, желание жить и трудиться. И обращение к их судьбам имеет большое воспитательное значение для патриотического воспитания подрастающего поколения.

Список использованной литературы

1. Пономарева Н. С. Объект культурного наследия Иркутска – Лисихинское кладбище (Амурское): проблемы сохранения / Н. С. Пономарева // Третьи Сергеевские чтения : материалы науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения М. Д. Сергеева / сост. Т. А. Максоева. – Иркутск : Изд. Иркут. обл. дет. б-ки им. Марка Сергеева, 2017. – 46 с.
2. Федеральный историко-патриотический проект. – URL: <https://тыловики.рф> (дата обращения: 23.04.2025).
3. Абкин Б. Иркутскому военному госпиталю – 165 лет: подборка статей / Б. Абкин // Вост.-Сиб. правда. – 2002 – 28 дек. – С. 11.
4. Музей истории города Иркутска. – URL: <https://irkmuseum.ru> (дата обращения: 23.04.2025).
5. ГАИО. – Ф. Р-2699. – Оп. 1. – Д. 62. – Л. 5–6.
6. Калягин А. Н. Маценко Петр Александрович: 125 лет со дня рождения / А. Н. Калягин, Ю. В. Зобнин // Приангарье: годы, события, люди. Календарь знаменательных и памятных дат Иркутской области на 2024 год. – Вып. 57. – Иркутск, 2023. – С. 138–142.
7. Записки иркутского хирурга. Маценко Петр Александрович. – URL: <https://taishetrn.ru> (дата обращения: 25.04.2025).
8. Маценко П. А. Записки хирурга / П. А. Маценко. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1984. – 157 с.
9. ГАИО. – Ф. Р-2699. – Оп. 1. – Д. 62. – Л. 6.
10. Путеводитель по фондам личного происхождения Государственного архива Иркутской области. – Иркутск, 2013. – С. 71–72.

Информация об авторе

Шаламова Светлана Александровна – кандидат исторических наук, доцент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: Swetlana15x@ya.ru.

Author

Shalamova Svetlana Alexandrovna – candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: Swetlana15x@ya.ru.